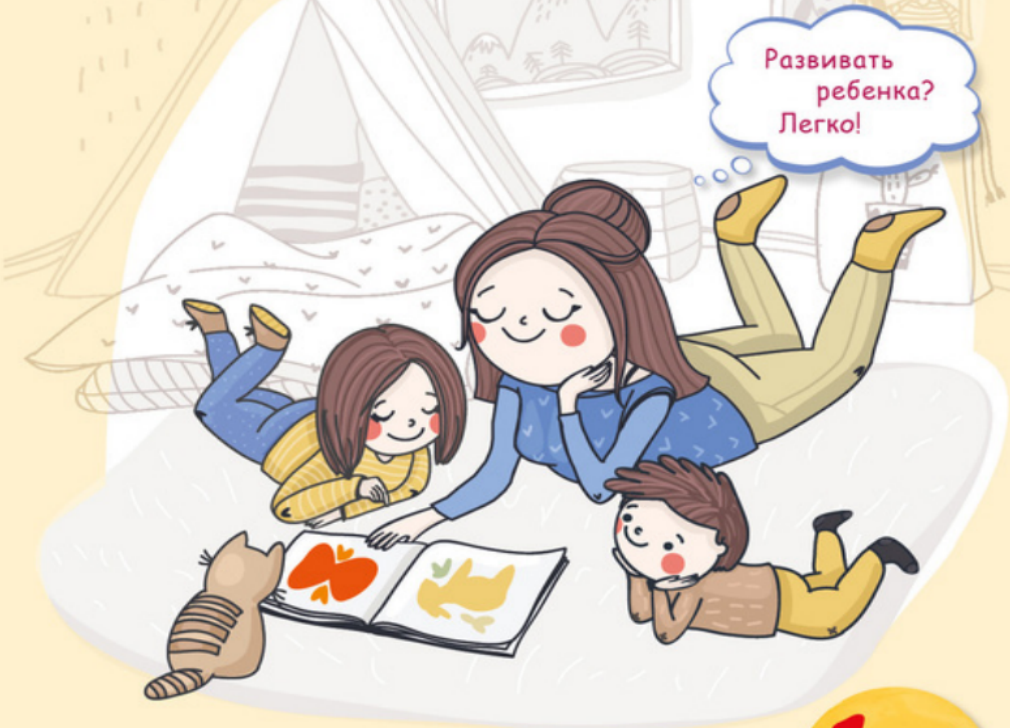
#ленивая мама

ПОЧЕМУ РОДИТЕЛИ ЛУЧШЕ ШКОЛЫ РАЗВИТИЯ

РАЗВИВАЮЩИЕ ЗАНЯТИЯ «ЛЕНИВОЙ МАМЫ»



1-6 лет

АННА БЫКОВА

АВТОР ПОПУЛЯРНОГО ИНТЕРНЕТ-БЛОГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В этой книге Анна Быкова – педагог, психолог и автор бестселлера «Самостоятельный ребенок, или Как стать «ленивой мамой» – предлагает свой взгляд на проблему развития детей. Многие родители беспокоятся: «Достаточно ли я вкладываюсь в своего ребенка? Своевременно ли? Не опоздал ли в чем-то?» Между тем каждая наша прогулка, каждый момент общения с детьми может стать для них источником невероятных открытий, а обычное пластмассовое ведерко и совок станут суперразвивающими в руках у взрослого, который с их помощью продемонстрирует ребенку самые необыкновенные опыты.

- Анна Быкова
  - ○
  - ○
  - ○ Введение
  - ○ Часть 1
    - ■ «Копай, зайка, копай!»
    - ■ Самая обычная развивающая прогулка
    - ■ Самая первая энциклопедия
    - ■ Как выбрать школу развития
    - ■ Когда родители лучше школы развития
    - ■ Второй ребенок
    - ■ Обучение или развитие
    - ■ Системное мышление
    - ■ Главные принципы развития системного мышления
    - ■ Главные принципы развития творческого мышления
  - ○ Часть 2
    - ■ Откуда берутся умные дети
    - ■ Игры с платочком
    - ■ Мой ребенок не говорит
    - ■ Как помочь заговорить
    - ■ Речь на кончиках пальцев
    - ■ Не просто сказки
    - ■ Подключаем наглядность
    - ■ Интеллект – это не только буквы
    - ■ Почему так важно стучать по кастрюле
    - ■ «Он не хочет со мной лепить»
    - ■ Экспромты на тему игрушек-сортеров
    - ■ Как мотивировать себя на занятия с ребенком?

- Зачем учить ребенка падать
- Часть 3
  - Ее Величество Игра
  - После трех не поздно
  - Нравится ли ребенку учиться?
  - «А со мной родители не играли…»
  - Что делать с детскими эмоциями
  - Котопедагогика
  - Зачем учить ребенка рисовать?
  - Развитие творчества. Главное – не мешать!
  - В творчестве ребенка главное не результат, а процесс
  - Раскраски убивают творчество?
  - Детское творчество и границы дозволенного
  - Растить полиглота
  - Развивающий потенциал воды
  - Что же это выросло?
  - О важности общения. Эксперимент с горохом
  - Тренинг достижения цели для четырехлетнего ребенка
  - Как с нами география обедает
- Часть 4
  - Осенние листья как развивающий ресурс
  - Дугудот плюс дугудот
  - Наша математика. При чем тут кошки?
  - Скорость поедания печенья
  - Когда ОРВИ не помеха развитию
  - Развивающие игры с тетрадкой
  - Террариум
  - О пользе ручного труда для развития мышления
  - Мечты как импульс к развитию
  - Калории и развитие через чувство голода
- Вместо заключения

Анна Быкова
Развивающие занятия «ленивой мамы»

© Быкова А.А., текст, 2016
© Alexandra Dikaia, иллюстрация, 2016
© katyazzzmama, иллюстрации, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Из этой книги вы узнаете:

• Откуда берутся умные дети
• Как помочь малышу заговорить
• Почему после трех совсем не поздно
• Зачем учить ребенка рисовать
• Нужно ли растить полиглота
• Как обедать с географией
• Может ли рассказ про одуванчик заложить основы системного мышления

Введение

Сегодняшние мамы и папы очень озабочены развитием своих детей. И это прекрасно. Они планируют отдать их сначала в продвинутый детский сад, потом в супершколу, в кружок, развивающий центр и далее по кругу.

Но для развития не всегда нужны специальные пособия, специальные методики, специально оборудованные классы и специально подготовленные педагоги. Достаточно присутствия заинтересованного в развитии малыша взрослого: это могут быть мама, папа, бабушка или няня. И тогда любая прогулка превратится в познавательную, а обычное пластмассовое ведерко и совок станут суперразвивающими в руках у взрослого, который с их помощью продемонстрирует ребенку самые необыкновенные опыты.

Часть 1
Так как же все-таки развивать ребенка

«Копай, зайка, копай!»

#развиватьлегко
#гденайтивремянаразвитие
#животныеназеленомфонеисобаканасеромасфальте

Однажды на площадке, гуляя со своим ребенком, я случайно стала свидетельницей разговора двух мам. Мамы стояли в паре шагов от меня, а их детки ковыряли еще не до конца оттаявший после зимы песочек пластмассовыми совочками рядом с моим сыном. Одна мама жаловалась другой на катастрофическую нехватку времени на то, чтобы заниматься с ребенком, а вторая согласно кивала.

– Стирка да готовка – вот и день прошел, – печально выдохнула первая мама, а потом обернулась к своему ребенку, чтобы обозначить свое присутствие: – Копай, зайка, копай! – И вернулась к разговору с приятельницей. – Лето впереди, а летом опять не до занятий…

– Да какие летом занятия? Лучше на улице больше гулять. Хоть какая-то польза для здоровья, – закивала вторая мама.

– Вот осенью она у меня в садик пойдет, там и разовьют. В садике педагоги с детьми по программе занимаются.

– А мы не пойдем в садик. Буду для своего школу развития искать.

– Да ладно, было бы что в голове, а развить и потом можно. Копай, зайка, копай.

«Зайка» засмотрелась на собаку, лежащую на островке сухого асфальта. Собаку сморило весеннее солнце, она лежала, положив голову на лапы, и ленивым взглядом следила за нахальными воробьями, таскавшими хлебные крошки у нее из-под носа. А мамы продолжали беседовать.

– Я тут карточки купила по какой-то системе, забыла, как называется. На карточках разные животные и птицы. Цвет фона отличается, поэтому сразу понятно, кто из какой группы. Животные на зеленом фоне, а птицы – на голубом. Только опять все упирается в нехватку времени. Это ж надо время найти, чтобы сесть, карточки разложить и все ей объяснить. А целый день такая круговерть, сама знаешь. Копай, зайка, копай!

Вот соседская Любочка уже знает, кто такая капибара... А Мишенька не-ет...
Ну, Маш... не расстраивайся! Я тоже не знаю, кто такая капибара

«Зайка», услышав мамино напутствие, отвлеклась от наблюдения за собакой и воробьями, которые, не считаясь с логикой карточек, вели свою жизнь на сером, вытаявшем из-под снега асфальте, и продолжила копать. Яркий пластмассовый совочек погрузился в ямку, зачерпывая песок. Песка было немного. Докопав до асфальта, девочка принялась копать новую ямку, не сходя с места. Вокруг нее было уже четыре ямки.

Интересно, знает ли «зайка», что ямок вокруг нее именно четыре? Какая из этих ямок глубже, какая шире, больше? Какого цвета у нее совок? Какого цвета ведерко? Какого цвета ведерко у мальчика, что играет рядом? У кого из них ведро больше? Как зовут этого мальчика? А вон того, что рядом копается? Сколько им лет? Кто из них старше? Чья это собака? Почему птички таскают у нее хлеб? Знает ли она, что эти шустрые гомонящие птички называются воробьи, а те, что побольше, – голуби? Как много могла бы рассказать ей мама. Но мама во время прогулки рассказывает другой тете о том, что ей некогда заниматься с ребенком, и встречает при этом полное понимание. «Копай, зайка, копай!..» Мама надеется на садик – «там педагоги», а тетя советует маме, в какую школу раннего развития лучше водить ребенка с первых дней осени. А впереди еще целое лето.

Лето, однако, не повод откладывать развитие ребенка до осени. Тем более что для развития вовсе не нужны специальные пособия, специальные методики, специально оборудованные классы и специально подготовленные в развитии малыша педагоги: это могут быть мама, папа, бабушка или няня. И тогда

каждая прогулка превратится в развивающую. Достаточно присутствия заинтересованного взрослого.

Самая обычная развивающая прогулка

#развиватьлегко
#вниманиеребенка
#отмелкоймоторикидоразвитиялогикинаберегулужи

ОДИН-два-три-четыре-пять,
Мы с тобой идем гулять!

Именно «один», а не «раз», как принято в считалочках. Потому что правильно – один. Потому что цифра называется «единица», а не «разница».

* * *

Мы с сыном хором считаем ступеньки, поднимаясь или спускаясь по лестнице. А так как мы живем на четвертом этаже, то за один спуск (как и за один подъем) мы шесть раз считаем до девяти. Каждый раз мы весело удивляемся, дойдя до конца очередного пролета: «Надо же, опять девять ступенек! Всегда девять! Везде девять!» И делаем вывод, что на каждой лестнице ступенек поровну, одинаковое количество.

Считать до девяти в два года? Легко! Если это весело, то вовсе не трудно, а наоборот, увлекательно. Чтобы в голове ребенка счет не был связан только со ступеньками, можно считать все, что встретится на прогулке: шишки, камушки, палочки, да хоть ведерки в песочнице. И считать можно не только до девяти. А еще можно выкладывать сокровища, обнаруженные на прогулке, по размеру: от самой большой шишки к самой маленькой, от самой длинной палочки к самой короткой. Чтобы сформировать у ребенка понятие размера, учебные пособия не нужны. Зачем они, когда кругом столько всего, что можно потрогать, переместить, приложить друг к другу, то есть сравнить опытным путем.

Познание через чувственный опыт – самый правильный подход к развитию ребенка в раннем возрасте. Для этого маме (бабушке, няне) достаточно быть эмоционально включенной в происходящее и следовать за интересом ребенка.

Ребенок не проявляет интереса к развивающим занятиям? Неусидчивый малыш категорически не хочет сидеть за столом и смотреть в книгу, которую показывает ему мама? Это нормально.

Малыш увлекся лужей? Это тоже нормально. Напротив, было бы ненормально, если бы ваш ребенок проявлял полное равнодушие к лужам.

Если я вижу, что энергия интереса моего сына направлена на лужу, значит, мы будем вдвоем исследовать лужу. Измерять палочкой ее глубину. Измерять шагами ее ширину. Кидать в лужу камни и хохотать при виде брызг, разлетающихся в разные стороны. Еще мы будем спускать на воду разные найденные предметы, тестируя их на плавучесть. Пробка от бутылки – поплывет или потонет? А как поведет себя в воде щепка?

Из случайно обнаруженного в кармане чека из банкомата я сворачиваю маленький кораблик. Это еще как минимум двадцать минут, проведенных возле лужи. Целых двадцать минут? Что можно делать с бумажным корабликом такую прорву времени? А вот что. Пускать в дальнее плавание. Читать вслух стихи о корабликах, посвящая их отважным путешественникам, – это развитие речи. Ой, да у нас кораблик плывет без команды на борту! Не проблема, опавшую сосновую хвою мы превратим в отряд мореплавателей – это развитие фантазии. Каждую хвоинку мой сын погружает на кораблик аккуратно, по очереди, удерживая ее двумя пальчиками, – это развитие мелкой

моторики. Теперь подсчитаем членов отважной команды моряков – развитие навыка счета. Подуем на кораблик, изображая шквальный ветер, – артикуляционная гимнастика, развитие речевого аппарата. Еще пару раз прочитаем стихотворение про кораблик – развитие памяти. Из чего бы еще нам сделать кораблик? Обнаруживаем под скамейкой обертку от шоколадки – развитие наблюдательности, а заодно и развитие логики через установление причинно-следственных связей: обертка – это тоже бумага, как и чек, а значит, из нее можно свернуть просто отличный кораблик.

Еще мы будем спускать на воду разные найденные предметы, тестируя их на плавучесть. Пробка от бутылки – поплывет или потонет? А как поведет себя в воде щепка?

И вот на нашем море, то есть на поверхности лужи, от которой сына теперь не оторвать, появляется большой пиратский корабль. Естественно, начинается морской бой. Наша задача защитить корабль с хвоинками-путешественниками от пиратов, и мы начинаем кидать маленькие камушки в лужу, целясь в пиратское судно, – развитие меткости. Затем с помощью палочки мы извлекаем оба кораблика из лужи и отправляем сушиться под ярким весенним солнышком на скамейку. Подойдем через какое-то время и посмотрим, что изменилось. Это – изучение свойств воды.

Вот такая развивающая лужа. Вот такая развивающая прогулка. Специально отведенного времени на развивающие занятия – ноль. Специально выделенных средств из семейного бюджета на приобретение развивающих пособий – ноль. Как видите, мы обошлись подручными и подножными средствами. Задействованные ресурсы – фантазия взрослого и его готовность следовать за интересом ребенка.

А могло бы быть и по-другому: «Ой, не надо! Не лезь в лужу!» (Есть у меня гипотеза, что, если не наиграться с лужами в два года, ребенок все равно наверстает недополученный опыт позже, лет, скажем, в десять. То есть в десять лет ему будет не до учебников, если важный опыт взаимодействия с лужами он упустит.)

Самая первая энциклопедия

#развиватьлегко
#развивающиеигрушки

Мода на раннее развитие стимулирует рынок предлагать все новые товары для удовлетворения потребностей родителей. Именно так: потребностей родителей, но не детей. У родителей есть потребность в снижении своей тревоги: «Достаточно ли мы вкладываемся в развитие своего ребенка? Своевременно ли? Не опоздали ли мы с покупкой энциклопедии?»

У малышей потребности в энциклопедии нет. Всю необходимую информацию они бы предпочли получать из живого общения, из чувственного опыта.

* * *

Я часто бываю в книжных магазинах и каждый раз захожу в отдел развивающих пособий для малышей. Просто из любопытства. Что там еще придумали «развивающего», чтобы подстегнуть покупательский интерес? Далеко не все, что предлагается родителям, имеет отношение к развитию. Например, я видела странную энциклопедию для самых маленьких. Раскрыла ее наобум и изумилась. Не помню уже, какая мысль первой пришла в мою бедную голову. То ли: «Как же легко люди зарабатывают на этом деньги», то ли: «Неужели это кто-то покупает?» На странице формата А4 было изображено человеческое ухо. В прямом смысле: одно ухо, отдельно от всего остального, во весь лист. И подписано: «У-ХО». А на соседней странице – аналогичное изображение человеческого носа в профиль. И подпись – «НОС», чтобы никто не перепутал. Рекомендуемый возраст читателей энциклопедии: 1 год.

Я с большой долей скепсиса отношусь ко всякого рода «развивающим» игрушкам. Потому что понимаю: далеко не все из них действительно развивающие.

Кто это придумал и зачем? Годовалый ребенок не должен познавать мир по картинкам и читать (с помощью родителей) названия. Он должен знакомиться с частями тела, трогая себя и близких: ковырять в своем носу, хватать за нос папу или даже кусать его нос, дергать за уши.

Через чувственный опыт, опираясь на зрение и осязание, он должен находить сходства и отличия. «У мамы тоже есть нос. Но он больше, чем у меня. А папин нос больше, чем у мамы. А еще у папы есть уши. Если сильно потянуть папу за уши, папа закричит, что ему больно. А если закрыть свои уши руками, что-то случится с маминым голосом» – вот это и есть познание мира, вот это и имеет отношение к развитию, это бесценный опыт, и притом бесплатный.

* * *

Я с большой долей скепсиса отношусь ко всякого рода «развивающим игрушкам». Потому что понимаю: далеко не все из них действительно развивающие. Точнее, не так. Если формулировать послание родителям правильно, то говорить нужно не «развивающая игрушка», а «игрушка, обладающая развивающим потенциалом» Развивает все-таки не игрушка, а общение со взрослым. Очень мало игрушек, которые могут что-то развить у ребенка сами по себе, без взаимодействия со взрослым. И это хорошо. Хорошо, когда дети и взрослые общаются. Хорошо, что невозможно обойтись без этого общения для полноценного развития ребенка.

Еще лучше, если взрослые это понимают. Обычное пластмассовое ведерко и совок могут стать суперразвивающими в руках у взрослого, который с их помощью продемонстрирует ребенку различные опыты, используя воду, песок, землю или снег. Что будет с песком, если его насыпать в ведро с водой? А что будет со снегом, если его положить в ведро с водой? Оказывается, снег не меняет цвет воды. И камни не меняют цвет воды. А вот земля меняет. Почему?

* * *

Развивающий потенциал игрушки напрямую зависит от развивающего потенциала взрослого, в руки которого эта игрушка попадает. А от чего зависит развивающий потенциал взрослого? От наличия у него творческого мышления, умения найти нужную информацию, от базовых знаний вообще и базовых знаний по психологии развития в частности. Всё. Этого достаточно. Ценность различных школ раннего развития я вижу только в том, чтобы помогать взрослым развивать этот потенциал у себя. Посыл правильной школы, наверное, должен быть таким: «Смотрите, развивать ребенка – это просто. У вас тоже получится. Попробуйте сами. Вы можете что-то подобное придумать и сделать дома».

ВАЛЕРА! ТЫ ВЗЯЛ РАЗВИВАЮЩИЕ ИГРУШКИ ДЛЯ МИШЕНЬКИ?
СЕЙЧАС ПОСМОТРЮ
СКРЕПКА, ТРИ ПУГОВИЦЫ И МОТОК НИТОК
ВАЛЕРА! ВОЗЬМИ ХОТЯ БЫ «БУКОВКИ» ПОВТОРИТЕ!

ИГРУШКИ ДЛЯ УМНЫХ
ЮНЫЙ ФИЗИК
2000Р
ВАЛЕРА! СМОТРИ, НАБОР, ЧТОБЫ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ТАЯНИЕ ЛЬДА!
ЧЕГО?
НУ ДА, НО ВОТ ТОЛЬКО ОДНОГО НЕ ПОЙМУ...
ЮНЫЙ ФИЗИК
ЧЕМ ПЛОХО БЫЛО, КОГДА МЫ ЛЕД В ВЕДРЕ С МИШКОЙ ТОПИЛИ?
KATYA222MAMA
SUVOROVA EKATERINA

Как выбрать школу развития

#развиватьлегко
#школаразвития

В Интернете полно статей с аналогичным названием и схожими рекомендациями. Мой взгляд на эту проблему несколько отличается от распространенного, поэтому я и решила высказать свою, альтернативную точку зрения.

Все, что вы прочтете ниже, прежде всего адресовано тем, чьи детки еще не достигли трехлетнего возраста. После трех лет критерии выбора развивающей школы будут уже другими. Принципиальная разница заключается в том, что до трех лет мамы обычно присутствуют на занятиях и имеют возможность лично оценить деятельность педагога: развивает он ребенка или нет.

По анализу сайтов для родителей, где фигурирует вопрос о «развивалках», как называют такие школы мамы, лидерами являются следующие «полезные» рекомендации.

1. «Попросите администратора показать вам документы на ведение образовательной деятельности».

А зачем, собственно? Развивающие и досуговые занятия для карапузов необязательно являются образовательной деятельностью и не всегда требуют лицензирования. Для прояснения советую обратиться к постановлению Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности». Вот выписка: «…Образовательная деятельность, осуществляемая путем проведения различных занятий и не сопровождающаяся итоговой аттестацией и выдачей документов об образовании, деятельность по содержанию и воспитанию обучающихся и воспитанников, осуществляемая без реализации образовательных программ, а также индивидуальная трудовая педагогическая деятельность **не подлежат лицензированию**». Вот так вот.

Одно время я работала в муниципальном детском садике, у которого не было лицензии на образовательную деятельность. (Детский сад был новый, только что открылся, и лицензия еще не была получена.) Наши воспитатели не имели права вести занятия по программе, утвержденной Министерством образования и реализующей Федеральный государственный образовательный стандарт для ДОУ. Но мы могли проводить досуговые занятия с детьми – петь, лепить, рисовать, играть – и делали это для обоюдного удовольствия: и нашего, и детей. Ни малыши, ни

родители от отсутствия лицензии не страдали.

Когда я выбирала «развивалку» для своего старшего сына, меня меньше всего интересовало, есть ли у подходящего нам учреждения лицензия на образовательную деятельность. В гораздо большей степени меня интересовала личность педагога. Но и тут мои предпочтения шли вразрез с «классикой». Что там нам дальше рекомендует Интернет?

2. «Поинтересуйтесь, какие педагоги работают в школе развития. Потребуйте предъявить их дипломы об образовании. Очень хорошо, если они имеют также дипломы о повышении квалификации».

Если честно, я никогда не видела дипломов педагогов, которые работали и работают с моими детьми. Не потому, что у них дипломов нет, а потому, что я не просила показать.

По моим наблюдениям, дипломом можно поинтересоваться только в том случае, когда чей-то непрофессионализм буквально бьет в глаза, порождая когнитивный диссонанс: «Как, неужели у этого человека есть диплом?» И кстати, если вам категорически не понравился проведенный педагогом урок, то вас вряд ли успокоит факт наличия десяти дипломов об образовании и повышении квалификации.

Работая в детском саду, я чистосердечно призналась родителям, что по первому диплому я преподаватель математики и информатики, а по второму – психолог, и знаете, их нисколько не смутило, что у меня нет «корочки» специалиста по дошкольному образованию. Диплом – хорошая вещь, но все-таки в некоторой степени формальность, бумажка. Говорят, при великом желании его и купить можно. А вот мозг не купишь и интеллект не спрячешь. Поэтому лучше выбирать педагога по рекомендациям, а еще лучше – по личному впечатлению после встречи с ним.

Продолжаем изучение рекомендаций.

3. «Очень хорошо, если у развивающего центра есть свой сайт в Интернете, где вы можете получить необходимую информацию о программе, методиках и стоимости занятий».

На мой взгляд, это пункт вообще можно проигнорировать. Лично я не вижу прямой связи между содержанием сайта и вовлечением ребенка в развивающий процесс. Основная задача сайта – цеплять клиентов. Если занятия в центре настолько хороши, если педагоги на уровне, то клиенты, как правило, приходят по «сарафанному радио», и сайт в таком случае может вообще отсутствовать за ненадобностью. К тому же за контент и

продвижение сайта обычно отвечает администратор, а не те люди, что ведут занятия. Так бывает: сайт сделан на высоком уровне профессионализма, а сами занятия весьма и весьма посредственные. И наоборот тоже бывает: простенький сайт, но хорошие педагоги.

4. «Обратите внимание на материальную базу учреждения».

Комментируя эту рекомендацию, не могу не вспомнить о школе развития, которая была организована при нашем детском садике. Для сада это был дополнительный заработок – как вы понимаете, материальная база у муниципального дошкольного учреждения весьма скудная, и пополнить ее можно как раз за счет таких вот нелицензированных услуг. Но, как говорится, голь на выдумку хитра.

Ситуацию со скудной материальной базой мы повернули так, что этот недостаток превратился в плюс. В пустой музыкальный зал мы приносили только те игрушки, которые были необходимы для занятия, а значит, дети не отвлекались ни на какие другие. Очень много дидактических пособий я изготавливала сама и попутно демонстрировала мамам, как можно превращать обычные бытовые предметы и даже то, что летит в мусор, в развивающие пособия: мозаика из пластмассовых крышечек, силуэтный театр из старой детской книжки, для развития слуха – баночки-погремушки из-под витаминок, наполненные разными материалами («Найди те, которые звучат одинаково»).

И ЧЕМ ТЕБЕ ПОНРАВИЛОСЬ ТАМ?
– НЕТ САЙТА!
– У ПЕДАГОГА НЕТ ДИПЛОМА ПЕДИНСТИТУТА!
– ДОКУМЕНТЫ ПОКАЗАТЬ ТОЛКОМ НЕ МОГУТ...
– И ДЕШЕВО! НУ ЧЕМУ ТАМ МОГУТ МИШЕНЬКУ НАУЧИТЬ?
НУ, МАШ, ЗАТО ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ ДЕТЕЙ ЛЮБИТ, ОН ФИЗИК ПО ОБРАЗОВАНИЮ... И МИШКЕ НРАВИТСЯ, И РЯДОМ С ДОМОМ... И ЕСЛИ ПРОПУСТИТ, НЕ ЖАЛКО
НУ ЕСЛИ НЕ НАУЧИТ НИЧЕМУ... ОТДАМ В ШКОЛУ С ЛЕНОЧКОЙ! ЕЕ МАМА ЧЕРЕЗ ВЕСЬ ГОРОД ВОЗИТ
И ЧЕМУ ЛЕНОЧКА НАУЧИЛАСЬ? СТАНЦИИ МЕТРО ЗНАЕТ

Я предлагала мамам смотреть на развитие не как на череду уроков с набором дидактических пособий, а как на стиль общения с ребенком. Задавала направление, учила видеть в каждой прогулке, в каждом бытовом моменте ресурсы развития. А вы знаете, сколько развивающих игр и упражнений можно придумать, имея под рукой лишь один носовой платок? Я вам попозже расскажу.

Для раннего развития ребенка не нужно много денег, не нужна «хорошая материальная база». А вот что нужно, так это время, внимание, фантазия и элементарное знание методических основ. Исходя из этого, я старалась каждое занятие сделать информационным кладом для родителей. Хороший педагог отлично проведет занятие при любой материальной базе, а плохого педагога ничего не спасет. Поэтому ключевым критерием при выборе школы раннего развития является опять-таки личность педагога. Ориентируйтесь на свои ощущения: нравится ли вам этот педагог, приятно ли его слушать, получаете ли вы

сами новую информацию от него, ответы на свои вопросы.

Все вышеперечисленные рекомендации можно легко заменить на одну самую важную: «Занятия должны приносить удовольствие всем участникам процесса». Еще раз, всем участникам: и маме, и ребенку, и педагогу. (Это важно, чтобы педагог работал не только за зарплату, но и с удовольствием.) Ребенку на занятиях должно быть интересно и комфортно. Педагог должен нравиться, вызывать доверие у родителей и любовь у малышей. Если вы и ваш малыш с радостью идете на очередное занятие, значит, выбор правильный.

* * *

При выборе школы развития стоит также обращать внимание на удаленность от дома и, конечно, на стоимость занятий. Дорога не должна утомлять ни маму, ни ребенка. Потому что занятие должно приносить удовольствие, а если ему предшествует часовая поездка в общественном транспорте, то оно явно будет подпорченным.

Педагог должен нравиться, вызывать доверие у родителей и любовь у малышей. Если вы и ваш малыш с радостью идете на очередное занятие, значит, выбор правильный.

Высокая стоимость занятия тоже не добавляет удовольствия – родителям. Бывает и так, что дети даже с очень хорошим педагогом не всегда хотят заниматься. Настроение у малышей переменчивое. Если вашему ребенку всего год или два, смешно ожидать от него устойчивого внимания и чувства ответственности за вложенные в его развитие средства из семейного бюджета. Печально видеть, как иная мама тащит за руку малыша к столу, отбирает игрушку, насильно усаживает за стол, чтобы он вместе со всеми стал клеить аппликацию: «Деньги ж пропадут! Мы заплатили, а ты не занимаешься!»

Если стоимость занятия не сильно бьет по кошельку, а еще лучше – совсем не бьет, то мама спокойно переживет, что время от времени ее драгоценное чадо не будет клеить или лепить вместе со всеми, а предпочтет вместо этого прыгать со стульчика или ползать под столами. В конце концов, это тоже развитие – физическое. А подсмотренную идею аппликации можно будет реализовать дома, когда у малыша для этого будет настроение.

Когда родители лучше школы развития

#развиватьлегко
#вселепятодноаядругое
Ценность школы развития я вижу именно в этом: повышение развивающего потенциала родителей.

Ресурсы школы раннего развития
• Педагог, которому можно задать интересующие вас вопросы.
• Среда, погружаясь в которую можно научиться развивать своего ребенка самостоятельно, брать идеи на вооружение.
• Сообщество единомышленников, с которыми можно общаться, обмениваться опытом.

Вовлеченность в происходящее (присутствие на занятиях, общение с педагогом и другими родителями) важно для снятия внутреннего напряжения, для формирования убеждения: «Я хорошая мама. Я уделяю внимание развитию своего ребенка. В будущем с ним будет все в порядке».

* * *

Прекрасно помню первый урок в школе раннего развития, куда я привела, а точнее принесла, своего полуторагодовалого старшего сына. Школу порекомендовала знакомая, ее ребенок, мальчик Семен, уже посетил пять занятий. «О ужас! – подумала я. – Мы отстали от Семена на целых пять занятий!» – и полетела в ближайший магазин канцелярских товаров за пластилином. (Такое было условие в этой школе: принести с собой пластилин.) Это так волнительно: покупать первый пластилин первому ребенку. Мамы поймут.

Дома папа тоже проявил интерес к пластилину: слепил из красного куска спортивный автомобиль. Ребенок был в восторге. А потом папа слепил ему синий автомобиль. И построил трассу из картонной коробки.

Когда на уроке в школе развития ребенок увидел коробку с пластилином, он радостно сказал: «Вж-ж!» – имитируя звук заведенного автомобиля. Затем потребовал открыть коробку, достал кусок красного пластилина и все последующие полчаса занятия – «Вж-ж!» – катал импровизированную машинку по всем доступным горизонтальным поверхностям класса. А в это время остальные дети вместе с родителями лепили из пластилина грибочки, рисовали грибочки гуашью, собирали пирамидки-грибочки и играли в лото, подыскивая картинки с одинаковыми грибочками. А красная машинка по этим грибочкам несколько раз проехалась…

ВАЛЕРА! СЕГОДНЯ ОН ГРИБОЧЕК НЕ СЛЕПИЛ, А ЗАВТРА ЕГЭ НЕ СДАСТ... В ИНСТИТУТ НЕ ПОСТУПИТ, ДВОРНИКОМ СТАНЕТ
И Я ТАКАЯ ВСТРЕЧАЮ ЛЕНОЧКИНУ МАМУ... У НЕЁ ЛЕНОЧКА ОПЯТЬ МОЛОДЕЦ, А У МЕНЯ ДВОРНИК?

– Наверное, вам еще рано в нашу школу, – сказала мне педагог. И я почувствовала себя плохой мамой, у которой ребенок отстает в развитии. Особенно после того, как увидела в руках мальчика Семена нарисованные им грибочки.

– Сейчас пойдем домой, покажем рисунок папе и бабушке покажем, – приговаривала мама Семена, надевая на него ботиночки.

«А что мы покажем папе?» – обреченно подумала я и тут же позвонила ему в расстроенных чувствах. Я сказала, что его сын не захотел лепить грибочек, как все остальные дети, увы и ах. Но из моего рассказа он вынес совсем другое. Он радовался: «Мой сын слепил машинку!»

И тут меня переключило на совсем другое мышление. Ведь правда, ребенок проявил инициативу, слепил машинку и целых полчаса сам себя развлекал. Прекрасно. А грибочки мы как-нибудь потом слепим, когда настроение будет соответствующее.

Вот в этом и есть существенное преимущество родителей перед школой развития. У родителей есть возможность не зависеть от времени, места и дидактического плана. Они могут просто следовать за познавательным интересом своего ребенка. Если в данный момент интерес ребенка направлен на машинку, а не на грибочки, значит, можно не тратить энергию на то, чтобы переключить внимание с транспортного средства на жителя леса, а использовать развивающий потенциал машинки. Развивающий потенциал машинки, кстати, ничуть не меньше, чем развивающий потенциал грибочков. На машинках можно формировать и закреплять понятия цвета («А теперь слепим желтую машинку с черными колесами»), размера («А теперь слепим машинку

больше, чем красная, но меньше, чем желтая»), формы («Колеса будут круглые», «Эти две машинки одинаковой формы»), скорости («Синяя машина едет быстрее, чем красная»).

Второй ребенок

#развиватьлегко
#спокойныйподход

Со вторым ребенком и последующими ажиотаж вокруг темы раннего развития обычно спадает. Уже есть уверенность в собственной родительской «хорошести». Тревога по поводу «достаточно ли я хорошая мама?» уже не толкает на поиски новых развивающих ресурсов. Все и так отлично.

Мы как-то общались на эту тему с подругами. Так получилось, что наши старшие дети одного возраста. Мы одновременно вынашивали первенцев, а потом с тревогой обсуждали недельное отклонение от графика прорезывания молочных зубов. Мы вместе охотились за самыми-самыми развивающими игрушками. Вместе записывали детей в самые лучшие «развивашки» города, опираясь на положительные отзывы знакомых. И, конечно, мы ездили друг к другу в гости. Цель визита, помимо общения, – посмотреть на развивающую среду отдельно взятой квартиры. Ах, какой прекрасный спортивный комплекс! Нам нужен такой же. Ой, какие интересные дидактические игры. Где ты такие купила? А потом так же синхронно у нас появилось по второму ребенку. И это было уже совсем другое материнство. Я думала, что это только у меня так: все педагогические амбиции закончились на старшем ребенке, и младший рос уже не под знаменем фанатиков раннего развития, а просто рос и развивался естественным образом. Оказалось, что у подруг так же.

– Лена, почему я не вижу у тебя на пеленальном столике карточек Домана, а на стенах таблиц Зайцева? – шучу я, придя в гости к подруге «на кашу».

Я иронизирую не только над подругой, а скорее над собой. Над той собой, какой я была тринадцать лет назад. Над той, которая переживала, что на выставке «Мама и малыш» ей не досталось комплекта карточек Домана, а площадь стен дома не позволяет разместить все таблицы Зайцева, чтобы при этом они еще были в зоне свободного доступа для ребенка.

Лена и другие мамы вторых детей подхватывают тему:

– Я вдруг поняла, что не купила младшей ни одной развивающей игрушки.

– Ага. И у меня нет расписания, по которому нужно заниматься с ребенком. А ведь со старшей дочерью я для себя расписание составляла. Когда рисовать, когда лепить, когда читать. И так страдала, если выбивалась из графика. Мне казалось, что все, сейчас мой ребенок безнадежно отстанет в развитии, ведь после трех уже поздно!

– Я не посетила с ребенком ни одного занятия. Никуда, кроме детского сада, его не водила.

– А у меня такое ощущение, что второй ребенок как-то сам по себе рядом с нами вырос.

– Да, и у меня такое же.

Наговорившись, мы пришли к единому выводу:

– А ведь результат ничуть не хуже!

Если разобраться, условия для развития младшего ребенка

совсем другие. Я бы сказала – комфортные. Ушли тревога и напряжение, исчезли карточки, исчезло расписание, когда и чем заниматься, пропал азарт охоты за «развивающими пособиями», не было больше панической «соревновательности»: «У Петровых Лиза уже стихи декламирует, а наш еще предложения не говорит. Надо больше заниматься!» Добавилось спокойствие, основанное на наблюдениях: «Если ребенок в чем-то отстает от сверстников, возможно, в другом он их обгоняет. Лиза лучше читает стихи? Зато наш раньше научился кататься на велосипеде».

При этом развивающий потенциал родителей остался прежним или даже вырос. Субъективное ощущение «второго ребенка я не развивала» возникает вследствие отсутствия целенаправленных усилий. Мама не вскакивает по звонку будильника в выходной день, чтобы успеть с ребенком на занятия. Не сравнивает его успехи с другими детьми, не впадает в панику при отсутствии результатов. Но при этом незаметно для всех участников процесса развитие происходит естественным образом.

Обучение или развитие

#чутьчутьдидактики
#мышлениеребенка
#познавательныйинтерес

Важно понимать разницу между развитием и обучением. Часто родители путают эти понятия. Даже педагоги иногда путают.

Обучение – это целенаправленный процесс передачи знаний, умений, навыков.

Развитие – это приобретение новых качеств и улучшение результатов.

Когда я учу ребенка читать – это обучение. Когда ребенок, в принципе уже умеющий складывать слоги в слова (факт: обучен), совершенствует этот навык, читает с большей скоростью, с лучшим выражением – это развитие. В этом примере развитие следует за обучением. Но бывает, и очень часто, наоборот, когда развитие предшествует обучению. Если одновременно начать обучать чтению нескольких детей, то быстрее начнет читать тот, у кого лучше развиты память, внимание, речь. Развивая ребенка, мы создаем хорошую базу для последующего обучения.

Процессы обучения и развития, казалось бы, так тесно переплетены, что нет необходимости в том, чтобы их различать. Однако, если не обращать внимания на разницу между развитием и обучением, может возникнуть перекос в сторону обучения. Это когда перегружают новыми знаниями, умениями, навыками, не давая возможности их интегрировать, присвоить себе.

Приведу такой пример. Ребенок учится играть на гитаре. (Давайте возьмем самый здоровый пример: когда ребенок сам захотел этому научиться, а не взрослые за него захотели.) Если обучению предшествовало развитие мелкой моторики и координации движений, то учиться ребенку будет гораздо легче. Если же нет, если пальцы совершенно не слушаются и пляшут где-то в воздухе мимо струн, то учиться он тоже сможет, но ему будет труднее, и велика вероятность, что мотивация на обучение будет снижена или вообще пропадет. Хотелось – расхотелось. Надоело пребывать в ситуации неуспеха. Хорошо, когда развитие предшествует обучению – выше шансы на успех.

Если педагог будет только обучать новым аккордам, не давая времени на закрепление, на многократное повторение, на улучшение чистоты звучания, то качественных изменений происходить не будет. И получится ситуация, когда ребенок знает аккорды, но не играет. Обучение есть, а развития при этом нет.

* * *

Чем отличается классический подход к обучению от развивающего?

При классическом подходе мы даем ребенку в руки линейку и объясняем: «Это линейка. Вот деление – 1 см. Вот так нужно ей пользоваться». Знание ребенок приобретает. Но развивается ли при этом мышление? Развивается ли познавательный интерес?

При развивающем подходе мы знакомим ребенка с понятием длины через чувственный опыт. Через поиск ответа на вопрос: «Что длиннее?» С этим вопросом ребенок легко справится, если есть возможность сравнить объекты, положив их рядом. А если эти объекты очень большие и положить их рядом нельзя? Вот эта задачка самая что ни на есть развивающая!

> **Познавательный интерес развивается не тогда, когда мама показывает ребенку картинку с одуванчиком, а когда ребенок, движимый любопытством, срывает одуванчик, нюхает его, пробует на вкус и бежит показывать маме.**

Ребенок может догадаться измерить длину в шагах. Своими шагами – маленькими. Потом папиными шагами – большими. А как измерить длину чего-то далекого, что находится за тридевять земель, ни папе, ни маме не дойти? Что ж, начинаем строить гипотезы, выдвигать идеи и подвергать их сомнениям. Пусть какой-нибудь другой человек, который находится рядом с объектом, измерит его длину своими шагами. А вдруг это будет великан и один его шаг будет как десять маминых? Стоп, мы ведь тогда не сможем получить реальное представление о длине.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ
ВОТ ВИДИШЬ, Я ГОВОРЮ, ОН У НАС ВООБЩЕ МАТЕМАТИКОЙ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ
1 СМ
ДА ПРОСТО ТЫ НЕ УМЕЕШЬ ЗАИНТЕРЕСОВЫВАТЬ!
РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ
ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ, ЧТО ПО ДЖУНГЛЯМ ПОЛЗЕТ ОГРОМНЫЙ МУРАВЕЙ...
А СКОЛЬКО НУЖНО СДЕЛАТЬ ШАГОВ МУРАВЬЮ, ЧТОБЫ ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ТИРАННОЗАВРА?
ПА-АП, А КАК ИЗМЕРИТЬ МУРАВЬЯ?

Вот так мы выходим на необходимость какой-то универсальной меры длины, одинаково всеми воспринимаемой. И можно даже придумать свою меру длины. Допустим, «один шнурок». Точно такой же шнурок можно выслать великану – пусть измеряет.

Через решение таких познавательных задач развивается мышление. Думаю, ребенку будет интересно узнать, как подобные задачи решали люди раньше. Как мерили длину локтями, ладонями, маковыми зернышками (что-то очень маленькое), днями («семь дней пути») и полетами стрелы («зверь на расстоянии двух полетов стрелы»). А какие еще существуют меры длины? Как понять друг друга людям, если один измеряет в аршинах, а другой в футах? Наша мера длины «один шнурок» –

это сколько футов? А дюймов? А аршин? Вот так и развивается познавательный интерес. Представляете, как сильно вы обедняете познавательный и чувственный опыт ребенка, если просто знакомите его с понятием «сантиметр» и обучаете пользоваться линейкой?

МИША! ЗАПОМНИ, ЭТО ОДУВАНЧИК
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС РАВЕН НУЛЮ
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС ЗАШКАЛИВАЕТ
МАМА, А ЧТО ЭТО? А ПОЧЕМУ ОН ЛЕТАЕТ? А ПОЧЕМУ ОН БЕЛЫЙ?
О ДА! Я ЖДАЛА ЭТИХ ВОПРОСОВ ВСЮ ЖИЗНЬ

Что-то похожее происходит, если начинать учить ребенка читать и писать до того, как он нарисует свое первое письмо, столкнувшись с потребностью передать информацию в письменном виде.

Познавательный интерес развивается не тогда, когда мама показывает ребенку картинку с изображением одуванчика и называет: «Это одуванчик», – а тогда, когда ребенок, движимый любопытством, срывает одуванчик, нюхает его, пробует на вкус и

бежит показывать маме.

Системное мышление

#чутьчутьдидактики

#системныйифрагментарныйподход

Мир, в котором мы живем, существует не отдельными фрагментами. Мир целостен, и все в нем взаимосвязано. Все имеет свои причины и следствия. Мир – это сложная система с многочисленными подсистемами. Поэтому, готовя ребенка к самостоятельной жизни в этом мире, важно формировать у него системное мышление.

Как ни старайся, мы не сможем впихнуть в голову ребенка абсолютно все знания об окружающем мире. Но, к счастью, этого и не требуется. Важнее не загрузить ребенка информацией, а научить его с информацией работать. Мы не сможем дать ребенку готовые инструкции по выходу из любой ситуации – жизнь гораздо богаче на события, чем рисует наше воображение. Но в наших силах научить ребенка искать недостающую информацию, анализировать ее и на основе анализа принимать решения. Как сказал Мишель Монтень: «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный».

ПЛОХОЙ ВОЛК! СЪЕЛ ЗАЙЧИКА
КОГДА Я ВЫРАСТУ, Я УБЬЮ ВСЕХ ВОЛКОВ!
А ТЕПЕРЬ ПРЕДСТАВЬ, СКОЛЬКО БЫ ЗАЙЧИКОВ У НАС БЫЛО, ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО ВОЛКОВ... ЕСЛИ БЫ ОНИ СЪЕЛИ ВСЮ ТРАВУ И УЖЕ ОЛЕНЯМ НЕЧЕГО БЫЛО БЫ ЕСТЬ, ЗАЙЧИКИ БЫ ПОДГРЫЗЛИ ДЕРЕВЬЯ, И ПТИЦАМ НЕГДЕ БЫЛО БЫ ЖИТЬ...
ПА-АП, А ЕСЛИ БЫ ЗАЙЧИКИ ИСЧЕЗЛИ, ТО ЧТО ПРОИЗОШЛО БЫ С СИСТЕМОЙ? РАССКАЖИ

Для развития лучше давать меньше знаний, но в системе,

формируя, таким образом, привычку искать и устанавливать связи между отдельными элементами. Однако взрослые часто дают ребенку информацию фрагментарно, как конечный, ни с чем не связанный факт.

Приведу такой пример. Соседская девочка Кристина сообщает мне о планах на вечер:

– Мы с мамой сегодня пойдем на день рождения. Я только не очень помню, к кому. То есть я знаю, к кому мы пойдем, но будет ли день рождения тети, дяди или брата, я не помню. Но торт будет обязательно!

> **Как ни старайся, мы не сможем впихнуть в голову ребенка абсолютно все знания об окружающем мире. Но, к счастью, этого и не требуется.**

С пониманием киваю. Торт – это очень важно. А Кристина восторженно продолжает вещать:

– У меня так смешно: день рождения всегда весной. У других бывает летом, зимой, осенью. А у меня всегда весной. Каждый год весной получается, и ни разу даже осенью!

В восприятии семилетней Кристины день рождения – это просто праздник конкретного человека, не привязанный к строго определенной дате и конкретному факту появления на свет. Как-то эту взаимосвязь ей объяснить забыли. Так, кстати, часто бывает: взрослые скажут что-то с высоты своего опыта и своих знаний в полной уверенности, что ребенок их понял нужным образом. А у ребенка в голове совсем другая картина выстраивается. Вот и у Кристины относительно дня рождения получилась мешанина из случайных чисел.

Это дидактическая ошибка. Нельзя формировать хоть временное, но ложное представление. Знания нужно давать в системе. Не просто выдавать информацию по кусочкам, а показывать, как этот кусочек соотносится с целым, с уже известным. Представьте, что будет, если показать ребенку картинку с хоботом слона и сказать: «Это хобот», – а с остальными частями тела животного познакомить только через год. Возможно, что некоторое время маленький ребенок будет думать, что хобот – это самостоятельное животное, похожее на удава. Потом, конечно, он все поймет, когда получит остальные фрагменты целостной картинки. Казалось бы, ничего страшного. Но при таком подходе системность мышления не формируется. У человека, привыкшего получать знания в разрозненном виде, без установления взаимосвязей, без понимания соотношения части и целого, не формируется потребность в выстраивании целостной

картины. Он не будет фанатично искать недостающие элементы системы и задавать проясняющие вопросы. Есть то, есть это, а как это связано с тем – его не волнует… Системность – важный дидактический принцип, суть которого хорошо отражена в философском тезисе: «Целое больше суммы своих частей».

МИХАИЛ! ЭТО ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИК!
А ВОТ И НЕТ, ИЗОЛЬДА ЮРЬЕВНА! ЭТО КВАДРАТ!
НО ВЕДЬ КВАДРАТ – ЭТО ОДИН ИЗ ВИДОВ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА
НЕТ, КРАДРАТ – ЭТО КВАДРАТ, А НЕ КАКОЙ-ТО ВАШ УГОЛЬНИК

При фрагментарном подходе ребенок может знать, что он вырос в животе у мамы из маленькой клеточки, и при этом верить, что его приятеля нашли в капусте, а подружку купили в магазине. При системном подходе ребенок знает, что он – часть природы, часть животного мира, что процессы размножения схожи у разных животных. Что абсолютно каждый ребенок вырастает из клеточки.

При фрагментарном подходе ребенок знает, что есть день, есть ночь, есть солнце и луна. И удивляется: «Зачем глупое солнце светит днем, когда и так светло? Светило бы, как луна, ночью, было бы больше пользы». При системном подходе ребенку

помогают установить правильную причинно-следственную связь: днем светло, потому что в этот момент наш участок Земли освещен Солнцем.

При фрагментарном подходе ребенок считает, что волк плохой, потому что съедает хорошего зайчика. При системном подходе ребенок понимает, что волк и зайчик – звенья пищевой цепочки.

При фрагментарном подходе ребенок заучивает домашний адрес: «Улица Пушкина» – и спорит, что он живет на улице Пушкина, а не в Екатеринбурге. При системном подходе ребенок знает, что улица Пушкина находится в Екатеринбурге, а Екатеринбург – город в России. Он легко встроит в эту систему любой город мира по критерию «находится в России или нет». Теория множеств для дошкольников? Легко!

При фрагментарном подходе ребенок зубрит таблицу сложения как странный стих без рифмы. При системном – понимает общий принцип и сам доходит до операции умножения, радостно сообщая однажды: «Сто раз по сто – это десять тысяч!» В пять лет реально даже начинать знакомить с понятием возведения в степень. (Если уж пытливый детский ум своими вопросами до этого доведет.) Мой пятилетний сын Сашка вместо «очень-очень много» говорил «додекальон», имея в виду 10 в степени 39. А я в его годы никак не могла понять, почему не существует самого большого числа.

При фрагментарном подходе ребенок запоминает картинки и названия: треугольник, квадрат, прямоугольник. И не задумывается, что бывают другие фигуры. При системном подходе ребенок понимает, что это все – фигуры. Что треугольник – это потому что три угла, а если угла четыре, то это четырехугольник. Что четырехугольники бывают разные. А если у фигуры пять углов? Пятиугольник! И можно уже картинку не показывать – ребенок сам нарисует по аналогии. А круг – это правильный бесконечноугольник. Потому что правильный N-угольник при увеличении параметра N все больше похож на круг – проверяется экспериментально в графическом редакторе. Элементы математического анализа в дошкольном возрасте? Легко!

Как учитель математики по первому образованию, имеющий опыт работы в школе, могу сказать, что очень тяжело переучивать детей, которые выучили, что есть квадрат, прямоугольник, ромб, трапеция, параллелограмм, но всё – вне системы. Они спорят, что вот это квадрат, а это прямоугольник. И не понимают, что квадрат – это тоже прямоугольник. А еще квадрат – частный случай параллелограмма. И ромбом квадрат тоже является. Это

даже в седьмом классе некоторые с трудом понимают. Увы, системное мышление само собой не формируется.

Главные принципы развития системного мышления

#чутьчутьдидактики
#системныйподход
#выстраиваемсвязи

При системном подходе новая информация дается обязательно с опорой на уже существующую, и при этом объясняется, как новое связано с уже известным.

Когда вы знакомите ребенка с новым понятием, обязательно помогите ему выстроить связи с тем, что уже есть в системе его знаний.

1. Дать этому название. В дальнейшем сформируется *узнавание*.

2. Рассказать, откуда это взялось. *Установление причинно-следственных связей.*

3. Рассказать, зачем это нужно, кому это нужно, как можно это использовать. *Функциональность объекта.*

4. Дать более общее понятие. Рассказать о надсистеме, то есть о множестве, куда входит этот объект. *Обобщение.*

5. Рассказать о подсистеме, о составных частях объекта. Из чего он состоит. *Умение видеть части целого.*

6. Рассказать о связях с другими объектами. *Установление сходства и отличий.*

ЛУЖА ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
1
ЛУЖУ МОЖНО ИЗМЕРИТЬ С ПОМОЩЬЮ ШАГОВ
2
В ЛУЖУ МОЖНО ОКУНУТЬ ПАЛКУ И ИЗМЕРИТЬ ГЛУБИНУ
3
КИДАТЬ КАМНИ И ИЗУЧАТЬ БРЫЗГИ И КРУГИ НА ВОДЕ, А ТАКЖЕ ХОХОТАТЬ
4
ОПУСКАТЬ В ЛУЖУ РАЗНЫЕ НАЙДЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И СМОТРЕТЬ, ВСПЛЫВЕТ ИМИ УГОНЕТ
5
СДЕЛАТЬ ИЗ ОБЕРТКИ МАЛЕНЬКИЙ КОРАБЛИК
6
НАБЛЮДАТЬ ЗА ВЕТРОМ, ПО НЕОБХОДИМОСТИ ДУТЬ
7
КОНЕЧНО, ЧИТАТЬ СТИХИ О КОРАБЛЯХ И ПУТЕШЕСТВИЯХ И РАССКАЗЫВАТЬ О КОЛУМБЕ И МОРСКИХ ПИРАТАХ
8
СООРУДИТЬ ЕЩЕ ОДИН КОРАБЛИК ИЗ ПОДРУЧНЫХ СРЕДСТВ И НАЗВАТЬ ЕГО ПИРАТСКИМ, ЗАСЕЛИТЬ ПИРАТАМИ-ИГОЛОЧКАМИ СОСНЫ
9
ОРГАНИЗОВАТЬ АТАКУ НА ПИРАТСКИЙ КОРАБЛЬ МАЛЕНЬКИМИ КАМУШКАМИ (ПРИВЕТ МЕЛКОЙ МОТОРИКЕ!)
10
ПОСЛЕ ЧЕГО ДЕЛАЕМ ТАЙФУН ПРИ ПОМОЩИ ПАЛКИ
11
ВЫНИМАЕМ КОРАБЛИКИ И СУШИМ НА СКАМЕЙКЕ (ОГО! ДА ОНИ СОХНУТ) ПО-РАЗНОМУ
12
А ЕЩЕ ЕЕ МОЖНО ОСУШИТЬ!!!

Системное мышление в младшем дошкольном возрасте – это умение соотносить часть и целое, искать сходства и отличия, уметь обобщать и понимать простые причинно-следственные связи. Лужа – она ведь не сама по себе лужа, а потому что прошел дождь. И исчезнет лужа не потому, что ей так захотелось, а потому, что ее высушат солнце и ветер. Точно так же дома можно высушить капли воды на поверхности стола, если на них дуть. Эксперименты и аналогии в дошкольном возрасте? Легко!

Ребенок принес вам одуванчик. Кроме «спасибо», скажите, как называется этот похожий на солнышко цветок. Отметьте, какой он красивый, как приятно на него смотреть. Объясните, что вырос одуванчик из маленького семени. Когда одуванчик отцветает, он становится похожим на пушистый белый шарик. Если подуть на такой шарик, семена полетят в разные стороны. Если ребенок уже знает, что такое парашют, можно сравнить семена одуванчика с парашютом, поискать сходство. Еще можно рассказать ребенку, какие животные из известных ему едят одуванчики (черепаха, например). Познакомьте ребенка с надсистемой: одуванчик – это цветок, цветы – это растения. Расскажите о подсистеме: у одуванчика есть головка, стебель, листочки, корешок.

Расскажите о связях с другими объектами, знакомыми ребенку. Например, ромашка – это тоже цветок, как и одуванчик. Что у них общего? Чем они отличаются? Понятно, что чем старше ребенок, тем больше связей он может выстраивать. Если, конечно, его этому постепенно учить.

* * *

Давайте разберем еще один пример. Кот. Предположим, вы встретили кота на прогулке. Кто это? (Дать название.) Что у него есть? (Лапы, хвост, глаза, уши и так далее.) Какой он? (Белый, с черным ухом, пушистый, худой, с грязными лапами.) Где он живет? (Этот кот домашний или, наоборот, бездомный.) Как он вообще появился? (Родился у кошки. У всех зверей есть свои мамы. Кот – зверь. Мама кота – кошка.) Поговорите о связях с другими животными, о которых ребенок уже знает, о сходствах и отличиях. (Собака тоже зверь. У нее тоже четыре лапы и хвост. А чем она отличается от кота? Чем кот похож на тигра? А отличается от него чем?)

> **Лужа – она ведь не сама по себе лужа, а потому что прошел дождь. И исчезнет лужа не потому, что ей так захотелось, а потому, что ее высушат солнце и ветер.**

Если ребенок узнаёт кота на картинке, но не узнаёт, встретив на улице, – система не выстроена.

Главные принципы развития творческого мышления

#чутьчутьдидактики
#творчество

«Надо же ребенка еще и творчески развивать», – говорит мама и записывает загруженное чадо на уроки рисования или музыки. Но творчество выходит далеко за рамки рисования и знакомства с музыкой. Более того, скажу я вам, уроки рисования и музыки вообще могут не иметь ничего общего с творчеством. Творчество – это процесс создания чего-то качественно нового. Принципиально нового. Не как вчера. Не как у кого-то.

• Ребенка знакомят с музыкальными произведениями – это не творчество.

• Ребенка обучают играть на музыкальном инструменте – это не творчество.

• Ребенок воспроизводит известное музыкальное произведение – это не творчество.

• Ребенок играет музыкальное произведение собственного сочинения – это творчество.

• Ребенок еще только учится играть на гитаре, но уже придумал несколько разных вариантов перебора – это творчество.

• Ребенок вообще впервые видит гитару, но придумал с десяток способов извлечения звука из инструмента – это творчество.

• Ребенок сам создает музыкальный инструмент, натягивая леску на ножки табурета, – это творчество.

Уметь рисовать и быть творческим человеком – не одно и то же. Можно уметь рисовать (в смысле «красиво срисовывать»), но при этом не быть творческим человеком. Можно быть творческим человеком, но при этом не уметь рисовать, а творчество проявлять в других сферах. То есть выполнять свою задачу каким-то нестандартным способом, как никто раньше не делал.

* * *

«Мой сын совсем не хочет творчеством заниматься. Я ему столько разных материалов для творчества накупила: и карандаши, и краски, и особое тесто для лепки, и пластилин необычный, шариковый. А ему не интересно. Только и знает, что

в свои машинки играть», – сетует мама, не замечая за отсутствием интереса к карандашам и пластилину настоящего детского творчества. Ее творческий ребенок каждый день придумывает новый сюжет для игры с машинками, строит для них новые трассы из подручных материалов – это творчество.

* * *

«А сейчас окунаем кисточку в голубую гуашь и закрашиваем фон. На этом фоне рисуем ствол дерева. Так, теперь веточки: вправо, влево, вправо, влево. А теперь листочки на ветках. Вот так прикладываем кисточку, смотрите», – дает указания педагог, рисуя на ватмане образец. Ученики старательно повторяют все действия. Результат урока – двадцать одинаковых рисунков. Это обучение приемам рисования.

Освойте тысячу и один способ создания прически на голове вашей маленькой дочки. Придумывайте новые игры, меняйте правила старых.

Но это не развитие творчества. Творчество – это когда рисунок получается не как у всех, не такой, как ты сам рисовал вчера. Это не значит, что не нужно обучать приемам рисования.

Но важно понимать, что само по себе обучение рисованию еще не является развитием творческого мышления.

* * *

Как же развивать у ребенка творческое мышление?

• Прежде всего творческое мышление нужно развивать у себя. Постоянно пробуйте что-то новое. Делайте по-новому то, что уже сто раз делали. И тогда у ребенка перед глазами будет пример творческого подхода.

• Не препятствуйте новым идеям ребенка (если, конечно, реализация этих идей не несет угрозы жизни и здоровью).

В жизни всегда есть место творчеству. Возьмите за правило каждый день менять или усовершенствовать свои обычные действия. Например, возвращайтесь из детского сада домой по другому маршруту. Изобретите пятнадцать новых способов шнурования кроссовок и наматывания шарфа. Экспериментируйте с ингредиентами салата. Освойте тысячу и один способ создания прически на голове вашей маленькой

дочки. Придумывайте новые игры, меняйте правила старых. Разрешите ребенку пойти на улицу в куртке, вывернутой наизнанку, или в разных ботинках, если ему пришел в голову такой способ самовыражения.

ЭТО КОТИК!
А КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ НЕ ПОКРЫТЫ ШЕРСТЬЮ?
ЭТО КОТИК! У НЕГО МЯГКИЕ ЛАПКИ, ОН ХОДИТ ТИХО-ТИХО, БЕСШУМНО. КОТИК ЗВЕРЬ. У КОТИКА МАМА-КОШКА. ОН ЛЮБИТ МОЛОЧКО.
А КАКИХ ЕЩЕ ЗВЕРЕЙ ТЫ ЗНАЕШЬ?
А ЗАЧЕМ КОТИКУ ХОДИТЬ ТИХО?
А КТО ЕЩЕ У НАС ТИХО ХОДИТ?
А КАКИХ ТЫ ЗНАЕШЬ ЖИВОТНЫХ, КОТОРЫЕ ДАЮТ МОЛОЧКО?
А КТО ТАКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ?

• Ищите нетривиальные связи между объектами.

Как связаны кот и одуванчик? Кроме того, что они оба представители живой природы? Если проявить творческое мышление, то можно придумать сказку про кота, который любил есть одуванчики. Или кота, который любил спать на одуванчиках. Или про кота, который был таким белым и пушистым, что все его называли «Одуванчик».

Творите вместе с ребенком, и вам и ему будет интересно.

Часть 2
От года до двух

Откуда берутся умные дети

#вниманиеребенка
#первыеигры

От чего зависит способность к обучению у ребенка? Понятно, что играет роль наследственность, – и это тот фактор, на который родители уже не могут повлиять, что пришло, то пришло. Но есть и другие факторы, которые напрямую зависят от усилий родителей, бабушек и дедушек. Что такого предложить младенцу, чтобы потом он был успешен в учебе? Можно ли на это повлиять?

Предельно фокусированное внимание появляется при наличии эмоций. Из этого следует, что игра в «Ку-ку!» очень даже развивающая.

Вопросы эти волнуют не только родителей, но и ученых. Как водится, проводили исследования, в ходе которых была установлена прямая взаимосвязь между интеллектом детей в 5 лет и в 10 лет. То есть дети, показавшие высокие результаты в тестах на интеллект в пятилетнем возрасте, такие же высокие результаты показали и в десять лет. А вот с показателями интеллекта в возрасте 1–2 года такой взаимосвязи обнаружено не было: оценки интеллекта малыша никак не коррелировали с оценками в других возрастах. Почему? Может быть, что-то не то измеряли? Может быть, для оценки интеллекта нужно было использовать вовсе не сенсомоторные тесты? А что еще можно измерить, что лежит в основе интеллекта ребенка в возрасте до двух лет?

После длительных исследований ученые пришли к выводу, что на развитие интеллекта главным образом влияет способность удерживать внимание. Причем эндогенное внимание. То есть то, которое возникает изнутри, через собственную активность и волю, а не только как ответ на внешние раздражители.

Предельно фокусированное внимание появляется при наличии эмоций. Из этого следует, что **игра в «Ку-ку!»** очень даже развивающая. Мама говорит «ку-ку», а потом прячется за полотенце или за угол шкафа. Ребенок какое-то время смотрит на ничем не примечательное полотенце, которое само по себе не вызвало бы его внимания. Ничего не происходит. Просто полотенце (или просто шкаф). Но ребенок удерживает внимание, потому что ожидает, что мама снова появится. И когда мама появляется, это вызывает яркую эмоцию радости. Малыш и мама вместе смеются. И это повторяется несколько раз подряд.

Новизны нет. А внимание к деятельности есть.

Игра «Где же ручки?». Ребенок прячет ручки за спину. Взрослый озадаченно произносит: «Где же ручки? Нет ручек!» В какой-то момент ребенок вытягивает руки перед собой, и взрослый выдает эмоцию удивления и радости: «Вот они!» Ребенок инициирует игру, ребенок сам управляет процессом, ребенок удерживает свое внимание на процессе.

Игра «Угадай, в какой руке». Взрослый берет маленький предмет и несколько раз перекладывает его из одной руки в другую. Потом заводит руки за спину и повторяет действие там. А потом демонстрирует ребенку две руки со сжатыми кулаками. В каком-то одном кулаке спрятан предмет. Ребенок смотрит, ребенок удерживает внимание на неподвижных руках, ребенок делает выбор. Он не отводит глаз от неподвижных рук взрослого, ожидая следующего действия. В какой руке окажется игрушка, после того как кулаки будут разжаты? Угадал или не угадал?

Прятки. Ребенок встал за штору. Мама видит его ноги, выглядывающие из-под портьерной ткани. Но мама продляет игру. «Где же Дима? Может быть, он под кроватью? Может быть, он в шкафу? И здесь нет… А! Он, наверное, под столом! Нет, и тут пусто… Где же Дима?» Игра длится, и вместе с ней длится Димино внимание.

Это лишь некоторые примеры простых игр на удержание внимания. Таких игр можно придумать сотни. Но все они невозможны без участия взрослого, эмоционально включенного в игровой процесс: сам с собой в прятки не поиграешь. А если взрослый будет играть без эмоционально окрашенных комментариев, то и игра ребенку быстро наскучит. Эмоции помогают удерживать внимание.

Игры с платочком

#вниманиеребенка
#первыеигры

В первой главе я обещала вам рассказать, сколько различных игр можно придумать, используя носовой платочек. Вот, пожалуйста. Некоторые игры коллективные, но их легко адаптировать для самого маленького коллектива: мама и ребенок.

• **Танцы под музыку с платочком.** Ребенок повторяет движения за взрослым.

• **Хоровод с платочками.** Дети, двигаясь по кругу, держат друг друга не за руки, а за уголки платочков. В этом есть определенная сложность – не выпустить из руки уголок платка.

• **Передаем платочек по кругу.** Это игра на развитие координации движений. Можно превратить игру в речевое упражнение, усложнив ее условия. Берем платочек от того, кто стоит слева, говорим «спасибо», поворачиваемся к тому, кто стоит справа, отдаем платочек, говорим «пожалуйста».

Другой уровень сложности. Под музыку передаем платочек по кругу, но ручки у всех за спиной. Когда музыка обрывается, стоящий в центре должен угадать, у кого сейчас платочек.

• **Возьми платочек**. Платочки лежат на полу, дети под музыку произвольно перемещаются по залу. Когда музыка перестает играть, нужно быстро взять платочек.

• **Достань платочек.** Платочки висят на перекладинах шведской стенки. Нужно подняться и скинуть платочек вниз.

Другой вариант. Платочки висят на бельевой веревке. Чтобы дотянуться и снять, нужно залезть на небольшую скамеечку. Можно усложнить выполнение задачи, закрепив платочки прищепками.

• **Спрячь платочек в кулачок.** У взрослого это легко получится, а ребенку придется потрудиться, пальчиком пропихивая платочек в маленький кулачок. Можно спрятать платочек не в кулачок, а в бутылочку из-под йогурта или в контейнер из-под шоколадного яйца.

• **Игры на сворачивание платочков по образцу.** Пополам, по диагонали, квадратиком, конвертиком, конфеткой, рулетиком, бантиком.

• **Прятки с платочком.** Понадобятся три маленьких предмета, например, машинка, матрешка и кубик. Просим ребенка закрыть глаза. Один из предметов прячем под платочек. Ребенок открывает глазки, смотрит, что осталось, и говорит, какой предмет спрятан под платочком. Количество предметов

постепенно можно увеличивать.

Другой вариант. Прячем сам платок. Взрослый может положить платочек в карман, или в рукав, или за вырез платья, но так, чтобы торчал уголок. Задача ребенка, внимательно оглядывая взрослого, найти платочек. Платок можно спрятать и в комнате. Ребенок закрывает глаза, взрослый помещает платок на видное место (это важно, в комнате и так глаза разбегаются) и просит малыша найти платочек.

• **«Угадай, что я в платочек завернула».** Задача ребенка – определить знакомый ему предмет на ощупь.

Вариант для неговорящих детей старше двух лет. Положить на стол три разных по размеру простых предмета, например, сушку, кусочек сахара и вишенку. Один такой же предмет завернуть в платочек. «Что у нас в платочке лежит? Сушка? Сахарок? Покажи пальчиком, что там спрятано? Давай развернем и посмотрим, угадал ты или нет». Для малышей-«годовастиков» сам процесс разворачивания платочка уже развивающий (мелкая моторика), можно и не угадывать.

• **«Ветерок».** Подуть на платочек, чтобы он слетел со стола.

• **Узелки.** Завязать на платке узелок, а потом развязать. (Взрослый завязывает не тугой узел, а ребенок развязывает.)

• **Стирка**. Намочить, намылить, прополоскать платочек и повесить сушить. (И игра, и полезное занятие.)

• **Куколка.** Положить в центр платочка кусочек ваты или скомканную бумажную салфетку, перевязать ниточкой. Получилась голова. Из двух противоположных концов свернуть ручки и перевязать ниткой. Получится куколка.

Другой вариант. Нарисовать на ладошке лицо, пальчики обвязать платочком. Также получится куколка. Можно эту куколку баюкать, разговаривать с ней, петь ей песенки.

• **Птичка.** Сверните платочек по диагонали – получится равнобедренный треугольник. Завяжите на его вершине узелок – получится голова и клюв птицы. Сформируйте тельце, хвост и два крыла, закрепите ниткой. Птица готова!

• **Бабочка.** Сложите платок гармошкой, по центру завяжите узлом, расправьте концы. Разве не похоже на бабочку?

• **Человечек.** Поставьте два пальца, указательный и средний (это будут ножки), на один из уголков платка. Обмотайте платок между пальцами, как будто делаете перевязку. Ребенку нетрудно представить, что это человечек в штанишках. Человечек умеет смешно ходить, переваливаясь из стороны в сторону, бегать и даже танцевать под музыку.

Мы как-то застряли с ребенком в лифте. Полчаса до нашего

вызволения пролетели незаметно – мы развлекались, играя с носовым платком.

Мой ребенок не говорит

#речьребенка
#безпаники
– Мой ребенок не говорит! Что делать?
– А сколько ему?
– Уже год!
Выдыхаю.
– Можете ничего не делать. Кроме, конечно, обычных методов: развитие мелкой моторики, артикуляционная гимнастика, звукоподражательные игры, активное общение с ребенком.

Беспокоиться рано. Я знаю крайне мало детей, ведущих светские беседы в возрасте одного года. Нет, вру: я ни одного такого ребенка не знаю.

– А моему уже два! И он не говорит!

– Что не говорит? Не говорит, где спрятал ключи от машины? Не говорит предложениями? Не говорит отдельные слова? Или вообще звуков не произносит?

– Нет, слова и простые предложения говорит. Но у подруги дочка-ровесница уже стихи рассказывает! А наш отстает в развитии. Муж упрекает, что я с ребенком мало занимаюсь.

Ох уж эта иллюзия родительского всемогущества! Конечно, хочется верить в белый лист – табула раса, – на котором ответственный родитель нарисует все таланты и способности, и ребенок продемонстрирует чудеса раннего развития. Но, увы, от педагогических усилий не зависит абсолютно все. Есть еще склонности, задатки, индивидуальные особенности. По моим субъективным наблюдениям (ни в коем случае не претендующим на научное исследование), девочки опережают мальчиков в речевом развитии, хотя, конечно, бывают исключения. Но даже если полуторагодовалый сын приятельницы говорит лучше вашего – это не повод для паники и ощущения вины, что вы ребенку чего-то недодали. Разные дети – разные способности. Причем способность именно к речи не связана напрямую со способностью к мышлению. Альберт Эйнштейн, по одним данным, не говорил до трех лет, а по другим – вообще до четырех, но это не помешало ему стать гениальным физиком. По речевой активности нельзя делать обобщенный вывод об умственном развитии. Если ребенок не говорит, но при этом играет в лото, собирает простые пазлы, с интересом рассматривает книжки, проявляет бытовую сообразительность, то веских причин подозревать умственную отсталость нет. Придет

время – заговорит. И это необязательно зависит от частоты и качества занятий. Есть «болтливые» дети, с которыми вообще мамы специально не занимались. И есть «молчуны», с которыми занимаются с утра до вечера, бедные дети при виде очередных развивающих карточек уже пытаются сбежать под кровать.

А ДО ЗАВТРАКА ГИМНАСТИКА ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ! ИТАК, СЛОЖИТЕ ГУБКИ ТРУБОЧКОЙ...
МИШЕНЬКА, ЗИЗИЧЕК ВЕВО-ВПЯВО!
УТУ...
И С ЭТИМИ ЛЮДЬМИ Я ЖИВУ... НО ВСЕ-ТАКИ ОНИ МИЛЫЕ

Мой любимый анекдот на эту тему.

Малыш не разговаривает. Год – не говорит, два – не говорит, три – не говорит. Родители волнуются.

Обедает как-то вся семья за столом. Малыш пробует суп и изрекает:

– Суп несоленый!

Родители удивленно:

– Так чего же ты раньше не говорил?!

– А раньше все нормально было…

Смысл, который я вкладываю в этот анекдот, все тот же: ребенок заговорит, когда придет время.

Паниковать и постоянно сравнивать речевые навыки малыша

с достижениями других детей, обвиняя себя в недостаточном внимании к проблеме и подозревая у своего сына или дочери серьезные отклонения, – это одна крайность. Но есть и другая крайность: полный пофигизм, за которым можно не заметить наличие заболевания, один из симптомов которого – задержка речи.

Если вам начинает казаться, что у ребенка проблемы с речью, в первую очередь нужно убедиться в том, что ребенок здоров. Проверить слух, навестить невропатолога для ранней диагностики заболевания или для собственного успокоения. Если неговорящий ребенок здоров, все понимает, активно общается на своем «языке» с окружающими, то до трех лет волноваться не следует. Делайте то, что от вас зависит, и сохраняйте спокойствие.

Сравнивать речевые успехи ребенка следует не с достижениями других детей, а с его собственными достижениями на каком-то отрезке времени. Если ваш сын говорит хуже соседских Пети, Маши или Наташи, но лучше, чем он говорил два месяца назад, – прекрасно, есть положительная динамика. Насторожиться стоит, если при всех ваших стараниях положительной динамики в речевом развитии нет. И это повод еще раз посетить невролога.

Как помочь заговорить

#речьребенка
#вербальноеобщение

Что именно могут сделать родители для приближения статуса «ребенок говорящий»? Прежде всего надо убрать тревогу. Из состояния тревоги сложно помочь ребенку. Придет время – и заговорит. Так заговорит, что даже будете просить: «Помолчи хоть немножко». А во-вторых, надо общаться с ребенком. Называть то, что его окружает, ведь самые первые детские слова имеют функцию названия, даже «мама» – это название.

Общаться с ребенком? Но ведь это и так само собой разумеется, ведь мама целый день проводит рядом с ребенком, общается с ним. Да, но не всегда это общение вербальное. Есть мамы, для которых ничего не стоит весь день тараторить в режиме радио. Их нисколько не напрягает необходимость озвучивать каждое свое действие. «Ручки стали грязные. Ручки надо помыть. Пойдем мыть руки. Вот ванная. Вот кран. Открываем кран. Водичка побежала. Давай намочим ручки. А теперь возьмем мыло. Вот какое у нас мыло. Розовое. Скользкое. Ой, мыло упало! Давай снова намылим. Держи мыло крепче. Какая пена получилась! Сейчас смоем пену. Водичка теплая. Хорошая водичка. Теперь ручки чистые. Чистые, но мокрые. Мокрые руки нужно вытереть. Где наше полотенце? Вот наше полотенце. Вытираем руки полотенцем. Руки сухие. А полотенце теперь мокрое», – и так далее.

> **Ох уж эта иллюзия родительского всемогущества! Конечно, хочется верить в белый лист, на котором ответственный родитель нарисует все таланты и способности, и ребенок продемонстрирует чудеса раннего развития.**

А есть мамы, которые говорят: «Надо помыть руки». Потом они просто ведут ребенка в ванную и проделывают все действия молча. В их восприятии это тоже общение, причем непрерывное – вот же она, рядом стоит. Я не осуждаю таких мам, ни в коем случае. Я просто хочу сказать, что общение бывает разным. И люди бывают разные. Есть такие интроверты интровертные, которым действительно тяжело весь день болтать. То, что для других естественно, для них тяжело. Даже понимание важности вербального общения для развития ребенка не может в корне изменить их поведение: другая натура, ничего не поделаешь. Они

могут говорить в режиме монолога, но в какой-то момент все равно скатываются на привычную им модель. Молча моют руки. Молча переодевают ребенка. У меня нет идеи, что это хуже. Действительно, речь в этом случае развивается медленней, но при этом может сложиться качественный невербальный контакт. Мама и ребенок по выражению лица читают настроение друг друга, подбадривают друг друга жестами, понимают друг друга без слов. Это тоже важно. Но если вам хочется, чтобы ребенок быстрее заговорил, то тут без вербального общения не обойтись.

Для тренировки фонематического слуха нужна живая речь. Поэтому в традиции каждого народа есть специальные детские песенки, прибаутки. Все эти, казалось бы, не несущие смысла «ай, люли, люли» или «ой, дыбы-дыбы-дыбы» помогают развитию фонематического слуха. Одна моя знакомая решила воспитывать ребенка на хорошей поэзии. Поэтому перед сном читала ему наизусть классиков Серебряного века. Ее утонченная натура не признавала Барто, Маршака и народный фольклор. Что ж, имеет право на такой выбор. Но объективности ради стоит заметить, что фразу «ой, дыбы-дыбы-дыбы» ребенку повторить легче, чем «любите тайну нашей встречи, и все несказанные речи…»

Все эти, казалось бы, не несущие смысла «ай, люли, люли» или «ой, дыбы-дыбы-дыбы» помогают развитию фонематического слуха.

Когда в репертуаре мамы есть смешные песенки с повторяющимися окончаниями типа:

Ребятёнок вяки-вяки,
Коровёнок муки-муки,
Поросёнок хрюки-хрюки,
Индюшок курлы-курлы…

когда мама исполняет эту милую белиберду весело, эмоционально, вовлекая ребенка в игру-подражание, то очень

может быть, что вскоре ребенок начнет подпевать окончания «вяки-вяки».

Кстати, никакие технические новинки не могут заменить живое общение. Сказки на аудио, интерактивные говорящие игрушки, развивающие мультики не способствуют развитию речи. Они воспринимаются просто как звуковой фон, а речь развивается в процессе активного взаимодействия. И осуществляется это взаимодействие очень просто: мама дает ребенку предмет и называет его. Показывает и называет. Просит подать и называет.

«Подай кубик» – и ребенок подает кубик. Это значит, что в его словарном запасе уже есть слово «кубик». Сначала идет пассивное накопление слов, и однажды пассивная фаза сменится активной: ребенок начнет произносить слова.

Но для этого нужно соответствующее развитие речевого аппарата.

Все слова мы произносим на выдохе. Тренируйте выдох.

• Можно задувать свечи.

• Можно выдувать мыльные пузыри.

• Можно надувать воздушные шарики. (Даже если не получится надуть большой шар, сам процесс развивает.)

• Можно сдувать песчинки с бортика песочницы. («Как будто ветер в пустыне».)

• Можно дуть на одуванчики, сдувая семена. («Пусть летят далеко-далеко. Следующей весной будет еще больше желтых одуванчиков».)

• Можно дуть в дудку, свистеть в свисток.

• Можно дуть через трубочку на цветную кляксу на листе бумаги, клякса будет причудливо расплываться. («Ух ты!»)

• Можно дуть через трубочку в стакан с водой, делать пузырьки (бурю).

• Можно дуть на самодельный кораблик в тазу с водой или ванне.

• Можно дуть на распушенные кусочки ваты. («Это снежинки. Они летают».)

• Можно дуть на вырезанную из тонкой бумаги и подвешенную на ниточке бабочку или птичку. (Мама держит ниточку. Ребенок дует на бабочку. Бабочка летает.)

• Можно дуть на скомканную в шарик туалетную бумагу. (Футбол на столе. Сделайте из коробочки ворота и пытайтесь задуть шарик в ворота.)

• Можно дуть на лопасти флюгера, чтобы они вертелись. (Самый простой флюгер можно сделать из листа бумаги квадратной формы.)

Чтобы воспроизвести разные звуки, мы по-разному складываем губы, меняем положение языка. Те, кто уже научился говорить, делают это автоматически, не задумываясь, в какое положение поставить язык, чтобы получился звук «К» или «Ш». А теперь представьте, что вам нужно составить инструкцию для иностранца: «Переместите язык в положение…» Уф… Сразу станет понятно, какой колоссальный труд проделывает ребенок в процессе освоения навыка речи. Ему нужно вычленить из речи отдельные звуки, научиться их распознавать и научиться воспроизводить их. Для всего этого нужен хороший фонематический слух и хорошо подготовленный речевой аппарат. Иными словами, язык, губы, челюсть должны стать подвижными и послушными, управляемыми. Когда хочется воспроизвести определенный звук, язычок и губы должны вставать в нужное положение, сохранять это положение, а потом менять положение на другое.

Для тренировки речевого аппарата есть специальные упражнения – артикуляционная гимнастика. Научите малыша показывать язык, упираться язычком сначала в одну, а потом в другую щечку, цокать языком, фыркать, надувать щечки, вытягивать губки в трубочку, облизывать губы, широко улыбаться. Можно позволить облизывать тарелки, если на дне еще осталось что-то вкусное. Да, неприлично. Но так замечательно тренирует язычок!

Еще одна рекомендация: не затягивайте с переходом на твердую пищу. Необходимость жевания тоже развивает речевой аппарат, ведь задействуются одни и те же мышцы. Одна из гипотез, почему современные дети позже начинают говорить, чем их сверстники 25 лет назад, заключается в том, что своих детей мы слишком долго кормим протертой пищей. У современных мам есть возможность использовать готовое баночное питание или блендер, который в несколько секунд превратит любой суп в гомогенизированный суп-пюре. Быстро и удобно, и можно быть уверенной, что ребенок не подавится каким-нибудь кусочком. Я встречала детей, которых до трех лет кормили только протертой пищей. Цена такого удобства – более позднее развитие речи.

Малышу не требуется никаких усилий на пережевывание – только успевай глотать. А раз усилия не приложены, то и мышцы не развиваются.

Речь на кончиках пальцев

#речьребенка
#пальчиковыеигры
#смамойнакухне

Ребенок в своем развитии как будто повторяет этапы развития человечества. Первой формой общения людей друг с другом, до того как они освоили вербальную речь, были жесты. Маленький ребенок тоже начинает общаться жестами. Он пальчиком показывает на то, что ему нужно, еще до того, как сможет озвучить свою просьбу. Первый диалог с окружающими – жестовый. Почему так радуют детей все эти «ладушки-ладушки», «сороки-вороны» и другие пальчиковые игры? Потому что это уже диалог. Своеобразный, но диалог. Происходит обмен информацией. Взрослый говорит, а ребенок выполняет соответствующее движение руками, таким образом вступая в обратную связь со взрослым: «Я услышал тебя, я узнал слова, понял их значение, я помню, что нужно делать, когда я это слышу». Возникает обоюдная радость установленного контакта.

Пальчиковые игры – это не просто разминка пальчиков. Это эмоциональный контакт. Это развитие памяти. Это развитие координации движений. Это подспорье для развития речи.

Начинать с простых. Даже не так, не с простых, а с простого.

С одного простого стихотворения. Сначала вместе проделывайте все требуемые действия: загибайте пальчики, водите пальчиком по ладошке, показывайте, где носик, или что там требуется по сюжету. Потом достаточно будет только рассказывать стишок, а малыш сам вам все покажет. Выучили или почти выучили один, добавляйте второй, и так далее. Постепенно количество стишков можно довести до двух десятков. Удобно: мама занимается каким-то своим делом, например варит кашу, и при этом рассказывает стишки. А ребенок в этот момент, сидя на своем стульчике, не скучает, а увлеченно показывает, что мама говорит, – есть факт общения с мамой. Единственное условие для мамы – быть эмоционально включенной в процесс. Стишки надо читать с выражением, хвалить малыша, радоваться вместе с ним.

Почему так радуют детей все эти «ладушки-ладушки», «сороки-вороны» и другие пальчиковые игры? Потому что это уже диалог. Своеобразный, но диалог.

В Интернете сейчас можно найти больше сотни различных стишков для пальчиковых игр. Такое изобилие объясняется легкостью их сочинения и легкостью превращения в увлекательную для ребенка игру, достаточно только придумать движения. Да их и придумывать не надо – всё следует из текста. Выбирайте стихотворения, которые нравятся вам самим, которые вы легко запомните. Ну и конечно, выбирайте те, что будут понятны вашему ребенку. Например, если ваш ребенок не знает, что такое кишмиш, но видел, как вы готовите борщ или другое блюдо из капусты, то не стоит с ним разучивать «Мы кишмиш растили, мы кишмиш давили», лучше отдать предпочтение потешке «Мы капусту рубим-рубим».

За малышом очень интересно наблюдать, – развитие, можно сказать, происходит на ваших глазах. Сначала ребенок только смотрит. Потом повторяет движения. Потом повторяет окончания слов. А потом читает стихотворение вместе с вами.

Подходят пальчиковые игры и для занятий с разновозрастными детьми, при условии небольшой разницы в возрасте. Например, четырехлетка весело и громко декламирует стишок, показывая движения, а «годовастик» эти движения повторяет.

Не просто сказки

#речьребенка
#мышление
#математика

Народные сказки с простым сюжетом, которые специально придумывались для самых маленьких – «Теремок», «Колобок», «Репка», – объединяет наличие повторяющейся речевой формулы. Зачем нужно было в одной сказке пять раз сказать «бабка за дедку»? Для развития речи и мышления. С каждым повтором происходит усложнение, добавление нового элемента, но по прежней формуле. Чем не развитие алгебраической логики? В формулу «кто-то за кого-то» помещаются новые значения переменной, получается в итоге «мышка за кошку» или «Жучка за внучку». Аналогично в «Колобке»: есть формула «я от кого-то ушел». «Кого-то» – это переменная, в которую последовательно помещаем всех, кого Колобок встречал на пути: «Я от зайца ушел», «Я от волка ушел».

Нет, я не питаю иллюзий, что сочинители этих сказок были преподавателями математики и умышленно вставляли в сюжет именно такую форму повествования, но я вижу в этих произведениях четкую математическую структуру, строго определенный порядок. Потребность в структуре у человека появилась раньше, чем появилась такая наука, как математика. Собственно, из этой потребности математика и родилась. Математика – изначально это стремление как-то упорядочить окружающую действительность.

Последовательность введения в сюжет сказки каждого персонажа тоже подчинена определенному правилу. В «Репке» это правило звучит как от большего к меньшему, а в «Теремке» – от меньшего к большему.

Сказка «Три медведя» – еще один пример сказки с математической структурой. Сюжет разворачивается периодами. В каждом периоде девочка встречается с набором предметов. В каждом наборе три предмета: большой, средний и маленький. Знакомство с предметами она всегда начинает с большого, потом переходит к среднему и только потом – к маленькому. В каждом периоде первые два предмета из каждого набора для нее оказываются неподходящими, а третий – «в самый раз». После того как этот сценарий проигрывается с чашками, ложками, стульями, ребенок уже может понять структуру сказки и предположить, что в спальне будут именно три кровати, и они тоже будут подчиняться правилу «большой, средний, маленький», и свое предпочтение девочка окажет именно маленькой кровати.

А потом в дом возвращаются хозяева-медведи. Они не сразу в спальню идут. Строгая логика сказки проводит их теми же периодами, что и девочку. Снова чашки, ложки, стулья. Снова знакомство начинается от большого предмета, через средний, к маленькому. И голоса у героев вписываются в эту систему. Большой хозяин большой чашки обладает «большим голосом» – ревет басом. А маленький хозяин маленькой чашки – пищит. Такое правило соответствия. Размер медведя соотносится с размером чашки, стула, кровати и с силой голоса. Очень математическая сказка получилась. Здесь есть соотношения, порядок, закономерность, периодичность.

Зачем нужно было в одной сказке пять раз сказать «бабка за дедку»? Для развития речи и мышления.

Математические сказки для малышей можно сочинять самому. Например, формула сказки: «дано: герой-1, герой-2, герой-3. Задано определенное соотношение между героями. Герой-1 выполняет последовательность действий 1, 2, 3. После этого герой-2 выполняет последовательность действий 1, 2, 3. После чего герой-3 выполняет последовательность действий 1, 2, 3. Вместо переменных нужно подставить конкретные значения, и сказка готова.

Например, такая.

Жили-были три сестры: старшая, средняя и младшая. Захотели они на завтрак кашу не простую, а с ягодками. Пошла старшая сестра, самая высокая, ростом со шкаф, по ягодки. Взяла свою самую большую корзинку. За ворота вышла, по мосту прошла, в лес зашла. Смотрит вокруг, а ягод не видит. Налево смотрит – нет ягод. Направо смотрит – нет ягод. Вокруг себя два раза покрутилась – нет нигде ягод. Из леса вышла, по мосту прошла, в ворота зашла. С пустой корзиной домой вернулась. Пошла средняя сестра, росту среднего, ростом с комод, по ягодки. Взяла свою корзинку, размера среднего, не большую, не маленькую. За ворота вышла, по мосту прошла, в лес зашла. Смотрит вокруг, а ягод не видит. Налево смотрит – нет ягод. Направо смотрит – нет ягод. Вокруг себя два раза покрутилась – нет нигде ягод. Из леса вышла, по мосту прошла, в ворота зашла. С пустой корзиной домой вернулась. Пошла младшая сестра, самая махонькая, ростом с табуретку, по ягодки. Взяла свою самую маленькую корзинку. За ворота

вышла, по мосту прошла, в лес зашла. Смотрит вокруг, полно ягод в лесу. Налево смотрит – море ягод. Направо смотрит – море ягод. Вокруг себя два раза покрутилась – полную корзинку набрала. Из леса вышла, по мосту прошла, в ворота зашла. С полной корзиной домой вернулась. Сестры смотрят, дивятся: «Как же ты столько ягод нашла там, где мы ни одной не видели?» А она им объясняет: «Ягодки все в траве, под листочками прячутся. Вы сверху смотрели – ничего не видели. А я росту махонького, на травку посмотрела, под листочки заглянула, там ягодки и увидела».

А если еще эти сказки разыгрывать, подключать наглядность, то структура будет более очевидна.

Подключаем наглядность

#игрысвоимируками
#творчество

В детских садах еще с советских времен было приспособление, называемое *фланелеграф*. Лист фанеры обтягивали фланелью. На силуэты животных, птиц и прочие фигурки с обратной стороны клеили кусочек наждачной бумаги, которая цеплялась за фланель и удерживала фигурку на доске. В современных садах я видела фланелеграфы, выполненные уже из других материалов. Кусочек ковролина в рамочке, прикрепленный к стене. На выбранную картинку степлером крепился маленький кусочек от текстильной застежки-липучки, который, цепляясь за ковролин, удерживал картинку на фланелеграфе (название закрепилось исторически, на «ковролинограф» не поменялось). Так легко можно превратить кусочек ковролина или другой ворсистой ткани в развивающее пособие, возможности применения которого ограничены только фантазией взрослого.

Я брала старые детские журналы, открытки или уже изрядно потрепанные книжки с картинками. Вырезала понравившиеся картинки, наклеивала на картон, оборачивала скотчем для увеличения срока эксплуатации, прикрепляла липучку – герои настенного театра готовы. Если этого ресурса было недостаточно, искала в Интернете подходящие изображения и распечатывала на принтере.

На фланелеграфе можно разыгрывать сказки в картинках. Это получается интересней, чем рассматривать иллюстрации в книжках. Потому что есть движение. «Бежит мимо зайчик-попрыгайчик», – говорю я. И на фланелеграфе действительно появляется зайчик, пробегает по поляне и останавливается возле теремка. Ребенок может сам участвовать в рассказывании уже знакомой сказки. «Кто сейчас к теремку подойдет?» – и ребенок выбирает нужную картинку. «Позвал дед бабку» – и ребенок сам ставит рядом с картинкой деда картинку бабы. «Позвала бабка… Кого она позвала?» – и ребенок, отыскав среди картинок внучку, размещает ее на фланелеграфе.

Кроме сказки можно предложить ребенку игру на сопоставление. Например, на фланелеграфе вразброс помещены три медведя, три кровати, три стула, три чашки. Нужно все это упорядочить. Каждому медведю подобрать его кровать, стул, чашку. Три сестры: старшая, средняя, младшая. Три корзинки: большая, средняя, маленькая. Где чья корзинка? Найти и

поставить рядом.

Дом, ворота, мост, деревья, цветы – все, что окружает героев сказки, можно вырезать из разноцветного фетра. Фетр – долговечный вариант. Если долговечность не особо нужна, если устроит вариант «пару раз поиграли – и выбросили», подойдет цветной картон.

Персонажей сказок можно задействовать и для других игр-сопоставлений. «У бабушки платочек синенький, сарафан синенький. Она любит синенькие шарики. А у внучки платочек красненький, сарафанчик красненький. Она любит красные шарики». Среди разноцветных шариков, вырезанных из картона или фетра, ребенку нужно выбрать синие и красные, разместить на фланелеграфе синие рядом с бабушкой, а красные рядом с внучкой. Шарики могут при этом отличаться по размеру (большие и маленькие) и по форме (круглые и продолговатые). «Медведь большой, любит большие шарики. А лягушка-квакушка маленькая, любит маленькие шарики. Выбери большие шарики для мишки, а маленькие – для лягушки». «Это колобок. Колобок желтый и круглый. Выбери для него такие же шарики, желтые и круглые».

Шарики разного цвета, размера и формы обладают прекрасным развивающим потенциалом. Чуть позже их можно использовать и для другой математической игры: составление последовательностей: «Красный, зеленый, желтый, красный, зеленый… Каким должен быть следующий шарик?» Подойдут они и для игры «Найди лишний шарик». Это когда все шарики на фланелеграфе, кроме одного, соответствуют определенному критерию. Допустим, все желтые, а один красный. Все разноцветные, но большие, а один маленький.

Потенциал фланелеграфа не ограничивается только «оживлением» сказок и играми-сопоставлениями. В более позднем возрасте его можно использовать для развития фантазии.

Наугад, не глядя, вытаскиваем из коробочки, где хранятся все вырезанные фигурки, трех-четырех персонажей. Задача: придумать сказку с их участием. Что связывает внучку, лягушку и Бабу-Ягу? Кем они друг другу приходятся? Что с ними произошло? Может быть, Баба-Яга превратила внучку в лягушку? А за что? А кто ее обратно расколдует? Вытащили персонажей из коробки, запомнили, про кого будет новая сказка, – и пошли на прогулку. По дороге, пока идем до парка, можно придумать сюжет. А вечером дети сами или с маминой помощью перед папой эту сказку с удовольствием разыграют. Проект «сказка дня» может длиться несколько месяцев, пока не надоест.

Интеллект – это не только буквы

#чтение

#психологиявозраста

– А почему вы не учите буквы? – спрашивает меня, тогда еще воспитателя младшей группы, мама одной девочки.

– Потому что нет изучения букв в нашей программе.

– Но у вас же детский сад с приоритетным осуществлением интеллектуального развития?

– Да, но изучения букв в программе нет.

– Но как же вы интеллект развиваете, если детей с буквами не знакомите?

– Интеллект – это не только буквы.

– Но как же, они же могут в этом возрасте уже буквы выучить.

– Могут. Вопрос: зачем? Зачем двухлетнему ребенку знать буквы? Что он будет делать с этим знанием? Сидеть и сам себе книжки читать?

Во-первых, это не физиологично – так нагружать зрительный аппарат малыша. Во-вторых, знание букв еще не приближает к умению читать. Могу привести много примеров, когда дети в год знали все буквы, но читать научились только в 5–6 лет, несмотря на отчаянные попытки родителей научить их раньше. Чтение – это не просто навык, а довольно сложный мыслительный процесс, для реализации которого должны еще физически дозреть определенные структуры мозга. Читающий в два года ребенок – это скорее исключение из правил. Исключение, которое зависит не только от педагогических способностей родителей, но и от физиологических возможностей ребенка.

В-третьих, чисто гипотетически, представьте себе такого одаренного ребенка, который с двух лет читает сам себе сказки. Сидит один в комнате с книжкой и читает. Взрослые ему для этого не нужны, а значит, теряется эмоциональный контакт с ними. Ребенок, таким образом, недополучает важного опыта живого эмоционального взаимодействия, и это сильно тормозит развитие эмоционального интеллекта.

> **Читающий в два года ребенок – это скорее исключение из правил. Исключение, которое зависит не только от педагогических способностей родителей, но и от физиологических возможностей ребенка.**

Ах, скажете вы, не все так страшно, ребенок может читать

вслух, а взрослый будет рядом и будет с ним обсуждать прочитанное. Для меня это как «с ног на голову», и я опять вернусь к вопросу о целесообразности. Если взрослый в этот момент рядом, то пусть он и читает, а ребенок расходует энергию на восприятие прочитанного, на разглядывание картинок, на свои мысли по этому поводу. Если задуматься, объективной потребности у ребенка в раннем чтении нет. Всю необходимую информацию в этом возрасте он может получать не из книг, а от взрослого, который всегда рядом. Стремление научить читать как можно раньше исходит от родителей, причем скорее всего из нарциссических соображений, из желания похвастаться успехами ребенка, из потребности таким образом самоутвердиться. Я не вижу в этом блага для ребенка.

Знать буквы – это еще не читать.

Узнавать некоторые слова – это еще не читать.

Даже уметь складывать буквы в слоги – это еще не читать.

Читать – это получать информацию из текста, понимать смысл прочитанного.

Так бывает у некоторых первоклашек в начале обучения, когда они только-только научились складывать слоги в слова: прочитают текст чисто технически, а пересказать потом не могут – смысл не уловили. Все усилия были потрачены на складывание слов, а осмыслить прочитанное уже не получилось. «Ма-ли-на», – произносит ребенок. «Что ты только что прочитал?» В ответ молчание. Совсем не факт, что ребенок в более раннем возрасте, даже если правильно произносит слово, написанное на карточке, понимает его значение.

Мишенька, будь умницей, брось камень и ничего не трогай, а я тебе книгу почитаю
Как я вижу, тут кто-то пытается перескачить жизненно необходимый этап развития ребенка «изучение предметного мира»?
Кто-то слишком умный давно никого не отмывал?
Читайте-читайте! Я ж только «за»

У каждого возраста свои задачи. Если мы нагружаем ребенка задачами не своего возраста, есть риск, что какие-то действительно важные задачи текущего этапа пройдут мимо.

Задача периода раннего детства – это постижение сути предметного мира, изучение физических свойств объектов. Какой он, этот объект? Холодный, тяжелый, хрупкий, зеленый, пахучий. Что он делает? Он падает, гремит. Что я могу с ним делать? Могу трясти, могу кинуть, могу запихнуть в другую игрушку. В возрастной психологии этот период еще называют *периодом сенсомоторного интеллекта.* Название происходит от латинского *sensus* – чувство, ощущение, плюс *motor* – двигатель. Ребенку важно чувствовать и действовать. Через активную деятельность в системе «ребенок-предмет-взрослый» происходит овладение устной речью, овладение основными навыками самообслуживания.

– Что делать? – сетует одна мама полуторагодовалого малыша. – Мой ребенок не желает заниматься. Все учебники и раздаточный материал он варварски порвал и съел.

Это значит, что ребенок развивается в соответствии с возрастными нормами. Это нормально в его возрасте – воспринимать раздаточный материал как объект, с которым можно взаимодействовать доступным образом: попробовать его порвать, попробовать его на вкус.

ВАЛЕРА... МИШЕНЬКА НИ ОДНОЙ БУКВЫ НЕ ЗНАЕТ, МНЕ ПЕРЕД СОСЕДЯМИ НЕУДОБНО...
А У НИХ БУКВЫ ЗНАЮТ?
ГОВОРЯТ, ЧТО ДА...
ТАК И ТЫ ГОВОРИ
А ДАЛЬШЕ ЧТО?!!
А ДАЛЬШЕ ОНИ ВСЕ РАВНО В 6 ЛЕТ ВСЕ БУДУТ ЧИТАТЬ ОДИНАКОВО!

Конечно, не все дети ведут себя так, не все съедают дидактический материал. Есть дети, которые сами тянутся к буквам, с интересом спрашивают название каждой: «А это как?» Такие дети тоже вариант нормы. Разные дети, с разными задатками. Но, я надеюсь, вы понимаете разницу между стремлением ребенка и стремлением родителя? Если есть страх чего-то недодать, отказавшись от знакомства двухлетнего ребенка с буквами, то повесьте для собственного успокоения дома азбуку. Пусть будут на виду у ребенка большие яркие буквы. Если ребенок заинтересуется азбукой и начнет спрашивать про каждую букву, а потом станет узнавать буквы на рекламных плакатах во время прогулки – это вас порадует. Если ребенок сдерет азбуку со стены, скрутит в трубочку, водрузит на кубик, обзовет башней – пусть это проявление инженерной мысли вас тоже порадует. Если порвет азбуку на мелкие кусочки и устроит снегопад, подкидывая кусочки вверх, – пусть это свободное творчество вас тоже порадует. Это тоже развитие. И творчество развивать не менее

важно. С буквами ваш ребенок еще успеет познакомиться, даже в шесть лет не поздно. Я как-то читала воспоминания женщины, доктора филологических наук: «Теперь, когда я имею ученую степень, мне не стыдно признаться, что я до второго класса не умела читать».

> **У каждого возраста свои задачи. Если мы нагружаем ребенка задачами не своего возраста, есть риск, что какие-то действительно важные для него сегодня задачи пройдут мимо.**

Если уж очень-очень хочется знакомить «сенсомоторного» ребенка с буквами, то можно подойти к этому через восприятие формы и действия: лепить буквы, строить из конструктора, выкладывать из палочек или шишек, рисовать на песке.

Что касается личного опыта, то у меня тоже однажды возникла модная тогда идея «читать раньше, чем говорить». Одну за другой я изучала методики раннего обучения чтению. В одной из них наткнулась на сравнительную таблицу. «Если начать заниматься по нашей методике в возрасте до года, то через 7–8 месяцев регулярных занятий ребенок начнет читать. Если начать заниматься в возрасте 2–3 года, то ребенок начнет читать через 3–4 месяца. Если начать заниматься в 3–4 года, то ребенок начнет читать уже через пару месяцев. Если начать заниматься в 5 лет, то достаточно одного месяца, а в 6 лет достаточно одной недели».

«Круто!» – подумала я. Подожду до шести или семи лет и научу читать за неделю. «Ленивой маме» совершенно непонятно, зачем тратить 7–8 месяцев на то, что можно сделать за неделю. Это тот случай, когда лучше подождать.

Почему так важно стучать по кастрюле

#психологиявозраста
#предметнаядеятельность
#смамойнакухне

– Как вообще можно организовать занятия с ребенком дома? Я его за столом держать не могу. Ему интереснее по дому с веником бегать.

На самом деле с ребенком все в порядке. Бегая по дому с веником, он выполняет важную задачу своего возраста. Вот лет через десять, когда ему будет 12, я соглашусь с мамой, что это проблема – нельзя его удержать за столом. А пока что для него нет ничего важнее предметной деятельности. Развитие для него будет заключаться в том, чтобы от первого знакомства с веником перейти к стадии его использования по назначению – мести пол. И это не просто подражание взрослому. Символическое значение такого действа гораздо глубже – ребенок осознает: «Я могу как мама». Это – автономия от взрослого. Это – управление собой через управление предметами.

Следующей стадией будет перенесение функции с одного предмета на другой. Например, ребенок подберет на улице пару опавших после грозы веточек, соберет их в пучок и начнет мести. Хорошему родителю при этом полагается восторженно замереть и подумать: «Как крут мой ребенок! Он понял назначение предмета, он увидел сходство тополиных веточек с прутьями веника, он перенес функцию с веника на веточки». Ну и конечно, непременно нужно похвалить малыша.

Взрослые часто недооценивают важность предметной деятельности. Им кажется, что нужно как-то специально развивать ребенка, а на самом деле важно предоставить ребенку свободу в рамках безопасного пространства. Чтобы вокруг было много всего, что можно трогать, с чем можно взаимодействовать. Чтобы можно было делать то, что делает взрослый. Пылесосить, мыть пол, мыть посуду, стучать молотком. (Качество работы я вам не гарантирую, но сам процесс развивает.)

Практически в каждом деле можно отвести ребенку зону личной ответственности, назначив его помощником. Мама развешивает мокрое белье, а ребенок подает ей его из тазика,

предварительно встряхивая трусики и маечки и тем самым расправляя их. Мама снимает с веревки уже высохшее белье и предлагает ребенку найти в общей куче пару для каждого носочка. А потом просит аккуратно сложить носочки в шкаф. Можно собрать комплект трусики-маечка, ориентируясь по рисунку на ткани или по цвету изделия. Можно показать, как аккуратно стопочкой складывать полотенца. Если полотенец много, предложите рассортировать на две кучки: большие полотенца и маленькие.

На кухне тоже есть где себя проявить. Пока мама варит суп, ребенок может порезать пластиковым ножом мягкую вареную морковку. Или натереть для салата вареное яйцо на терке. Или по листочку оборвать петрушку. Или распотрошить кочанчик салата айсберг.

«Ленивой маме» лень все делать самой – она привлекает ребенка. Мама накрывает на стол и просит ребенка положить рядом с каждой тарелкой ложку. Ложка ребенка может заинтересовать настолько, что он не положит ее рядом с тарелкой, а начнет стучать по столу. Потом по табурету. Потом по другой ложке. Потом по кастрюле. Он удивится, что звук разный. Обрадуется и начнет стучать еще больше, еще громче. Это – тоже развитие. Важный процесс, хотя и неприятный для взрослых ушей, согласна. Это – развитие фонематического слуха, а как мы помним из предыдущих глав, развитый фонематический слух – основа для становления речи.

«Он не хочет со мной лепить»

#психологиявозраста
#лепка
#смамойнакухне

– У меня не получается с ребенком лепить. Он пластилин тут же в рот пихает. Или по столу размазывает. А поделку никакую делать не хочет.

Поделка – это образ предмета. Чтобы сделать поделку, у ребенка уже должно быть развито предметно-образное мышление, которое следует за предметно-действенным. Иными словами, пока ребенок не изучил свойств предмета под названием «пластилин», не испробовал все, что с ним можно делать, он будет относиться к нему как предмету исследования, а не как к средству создания образа другого предмета. Невозможно этот важный этап перескочить. Это как если бы меня впервые посадили за компьютер и сразу же начали требовать написать программу для решения задачи линейного программирования, минуя этап «если нажать на эту кнопочку, то курсор на экране передвинется вправо». (В реальности, кстати, так и было. Наш преподаватель в вузе не мог предположить, что некоторые первокурсницы пришли из школ, где ПЭВМ просто не было. Надо ли говорить, что я с трудом сдала зачет по программированию в конце семестра.)

МИШЕНЬКА! У НАС ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ С 9 ДО 9.15 С ТОБОЙ ЛЕПКА!
Я ПОЛНОЧИ ИСКАЛА В ИНТЕРНЕТЕ ПОСОБИЕ «ПОШАГОВАЯ ЛЕПКА ЕЖИКА», А ОН ИГРАЛ В БУБЕН!
В СМЫСЛЕ НАДО БЫЛО СЛЕПИТЬ БУБЕН? ..... Я ЖЕ ЗАПЛАНИРОВАЛА СЛЕПИТЬ ЕЖА!

ЛЕПКА НЕ ЛЕНИВОЙ МАМЫ

ЛЕПКА ЛЕНИВОЙ МАМЫ

Не нужно спешить, не нужно нарушать важный дидактический принцип последовательности. Сначала пусть ребенок просто наиграется пластилином. Зачем вы даете ребенку пластилин? Скорее всего, ответ будет: «Для развития моторики». Так вот, развитие моторики происходит не только когда из-под рук ребенка выходит какая-то поделка, а еще и тогда, когда пластилин просто размазывается по поверхности без всякой идеи финального образа. Я помню период, когда вся коллекция пластиковых динозавров старшего сына была облеплена пластилином руками младшего. Прошло два года, прежде чем он с упоением стал лепить динозавров – сам. А первый год младший просто играл пластилином: разрывал на кусочки, разрезал ножичком, снова соединял, раскатывал, сплющивал, лепил на разные поверхности (интересно же, прилипнет пластилин к шторе или нет). А вы видели, как стекает расплавленный пластилин по батарее центрального отопления в разгар отопительного сезона? Или как он покрывается инеем в морозильной камере? Только после этого пластилин стал просто «средством создания образов».

«Ленивой маме» бывает лениво специально организовывать для ребенка занятие. Она просто позволяет ему готовить вместе с собой: лепить пирожки, «бантики», слойки с яблоком – на ваш вкус.

Кстати, для развития моторики необязательно покупать пластилин, особенно если беспокоит, что ребенок пытается его съесть. Обычное дрожжевое тесто обладает не менее развивающим потенциалом. Мама печет пирожки, а ребенок рядом. Он тоже мнет тесто, раскатывает его скалкой, накладывает начинку, пытается залепить края. В процессе участвуют те же мышцы, что и при лепке из пластилина, а ингредиенты съедобные. Интересно лепить из песочного теста, вырезая формочками будущее печенье. Ко всему прочему у этой деятельности есть очевидный смысл: приготовление реального угощения для всей семьи. «Ленивой маме» бывает лениво специально организовывать для ребенка занятие. Она просто позволяет ему готовить вместе с собой: лепить пирожки из дрожжевого теста, «бантики» из пельменного, слойки с яблоком из слоеного – на ваш вкус. Пусть ребенок сидит рядом и «помогает» маме.

Экспромты на тему игрушек-сортеров

#игрысвоимируками
#напрогулкеидома
#мышление
#моторика

Весьма популярные игрушки-сортеры, наверное, сейчас есть у каждого малыша. Они действительно обладают развивающим потенциалом. Играя с сортером, ребенок решает задачу сопоставления детали и отверстия. Сопоставления могут быть по форме, по размеру, по цвету. Покупные сортеры стоят недешево и быстро надоедают. Предприимчивые мамы устраивают обмен сортерами: вы нам дайте на неделю это поиграть, а мы вам взамен вот это. Рукодельные мамы изготавливают сортеры сами. В ход идут цветные крышечки, пробочки, палочки от мороженого, фанера, картон.

Примечательно, что даже если вы не дадите ребенку игрушку-сортер, он сам найдет его бытовой аналог. Обязательно что-то куда-то будет засовывать, решая задачи своего возраста. В младшей группе детского сада дети-двухлетки быстро заполняют все встречающиеся отверстия какими-то мелкими игрушками или прочими предметами. В нашем саду в отверстие с торца плинтуса вкладывались карандаши. В щели между шкафами малышня заталкивала детальки деревянных пазлов. Муляжи овощей из пластика, регулярно пропадавшие из кухонного уголка, потом обнаруживались в кабинах игрушечных автомобилей, если у модели открывалась дверца.

Навык сопоставления по форме и размеру все равно разовьется, даже без специальных пособий. Но специально организованная деятельность все-таки имеет преимущество перед спонтанной. Преимущество это выражается в безопасности ребенка, сохранности имущества и спокойствии родителей. Толкать вытащенную из маминой корзинки для рукоделия спицу в розетку опасно. Лучше пусть вкладывает гвоздики в перевернутый дуршлаг.

Посмотрите на то, что вас окружает, глазами ребенка. Уверена, вы сразу обнаружите с десяток идей для сортер-экспромта.

• Набор пластиковых контейнеров для хранения продуктов, которые по принципу матрешки вкладываются друг в друга. Покажите ребенку в собранном варианте, а потом все контейнеры вытащите и перемешайте. Пусть ребенок собирает.

• Зубочистки. Высыпьте на стол из коробочки и предложите ребенку сложить обратно. Альтернативные варианты: ситечко для чая, пресс для чеснока, мелкая терка, солонка – в них тоже можно втыкать зубочистки. Под присмотром мамы на зубочистки можно нанизывать пуговки и бусины.

• Коробка от сахара-рафинада. Сахар переложите в тарелку, в коробке вырежьте прямоугольное отверстие по размеру кусочка сахара, ну, может, чуть больше. Предложите малышу через это отверстие по кусочку возвращать рафинад в коробку. Штрафная карточка и удаление с поля, если ребенок решит отправлять сахар

не в коробку, а себе в рот.

Думаю, ухватившись за идею, вы придумаете много вариантов ее реализации. Была бы коробка.

Например, коробка из-под обуви. Единственное, что от вас требуется, – вырезать отверстия под то, что ребенок будет в нее складывать. Отлично подойдут крышечки от детского питания. Приложили крышечку, обвели, вырезали по контуру – игрушка готова. Хотите усложнить? Сделайте круглое отверстие для карандаша. А рядом проткните шилом отверстие для зубочистки. Теперь в коробке три круглых отверстия. Вау, оказывается, зубочистка попадает внутрь коробки через любое отверстие, карандаш через два, а крышечка только через одно. (Для взрослых – ничего удивительного, а для «годовастика» это что-то из разряда «очевидное – невероятное».)

• Можно сделать отверстия под разные детали от детского конструктора.

• Можно сделать отверстия для кубиков и для маленьких мячиков.

А можно обойтись и без коробки. Сортер от слова «сортировать», а для сортировки коробка не всегда нужна. Почему бы, к примеру, не поиграть в Золушку? Смешайте белую и красную фасоль и предложите ребенку рассортировать по разным чашечкам. Усложните задачу – предложите перекладывать фасолинки не в чашечку, а в бутылку с узким горлышком. Или смешайте несколько видов макарон и дайте ребенку поручение (очень важное!) рассортировать макароны по разным блюдцам: в первое ракушки, во второе улитки, в третье спиральки, в четвертое бантики. Крупные перья можно «фаршировать» вермишелькой или нанизывать их на спагетти.

* * *

На улице – свои игры.

• **В песочнице**. Ребенок закрывает глаза. На мокром песке мама делает отпечатки формочками. Задача: сопоставить и угадать, какой след от какой формочки. Если нет формочек под рукой, можно так же играть с камушками разного размера, с палочками разной длины и толщины.

• **В парке.** Сорвите по паре листьев с разных растений. Например, два листа подорожника, два листочка одуванчика и два – мать-и-мачехи. Разложите по листочку на скамейке, такие

же – парные – вручите ребенку и попросите подобрать один к одному.

• **В любом месте, где вы гуляете.** Все, что вам понадобится, – «уличные» игрушки, которые обычно берете с собой, мел и сухой асфальт. Попросите ребенка закрыть глаза. Высыпьте игрушки, обведите мелом, соберите обратно пакет, где они лежали. Всё, глаза пора открывать. Задача: для каждого силуэта подобрать игрушку. Так как разные положения игрушки на асфальте дают разные изображения (фронтальная, профильная, горизонтальная проекции – помните из школьного курса черчения?), то игру можно повторять несколько раз.

Кстати, в такую же игру можно поиграть и дома. Вместо асфальта – ватман или рулон старых обоев. Раскатываем на полу бумагу, обводим игрушки ярким фломастером, складываем их в пакет и вручаем пакет ребенку со словами «Угадай, где какая игрушка нарисована».

* * *

Здесь же скажу об экспромт-вариациях пазлов. Любая картинка легко превращается в развивающее пособие с помощью ножниц и легкого движения руки.

Чик – картинка с картонной упаковки от хлопьев на завтрак по произвольным линиям разрезается на три части. Задача: восстановить целостность изображения.

Чик – та же участь постигает коробку из-под печенья. Так как с развитием ребенка уровень сложности заданий должен повышаться, картинку разрежьте уже на четыре части.

Все это – одноразовые игры-минутки, которые быстро отправляются в мусорное ведро. Но навык у ребенка при этом тренируется.

«Ленивой маме» лень искать по магазинам развивающие пособия. Она их придумывает сама из того, что есть вокруг.

Как мотивировать себя на занятия с ребенком?

#развиватьлегко
#напрогулке
#вванной

– Как мотивировать себя на занятия с ребенком? Есть понимание важности регулярных занятий, но заставить себя не могу. Как представлю, сколько надо сначала подготовки, а потом уборки ради пяти минут рисования – больше мой ребенок не выдержит, – интерес пропадает, руки опускаются. А вечером мучаюсь чувством вины, что еще один день без занятий прошел, – говорит одна мама.

– Как мотивировать себя на занятия с ребенком, если ему это не надо? Я стараюсь, все делаю так, как описывается в методическом пособии, вырезаю заготовки, подбираю музыкальное сопровождение, а он убегает и чем-то своим занимается. Меня такое разочарование накрывает, что не могу сдержать раздражения. Высказываю ребенку свою обиду: я старалась, а ты не ценишь. Потом сама себя останавливаю, он же не виноват, ему полтора года всего. Но осадочек неприятный, – признается другая.

Как же правильные мамы любят все усложнять! Мне это тоже знакомо. Сначала убеждаешь себя в необходимости каких-то специальных занятий для развития ребенка, рисуешь в своем воображении идеализированную картинку этих занятий, а потом испытываешь чувство вины и разочарование. Особенно трудно приходится мамам-перфекционисткам, которые любят стройные системы, строгое расписание и четкое поурочное планирование. А живой ребенок как будто специально рушит структуру, капризничая, отвлекаясь от занятия, все делая не так, как описывается в методическом пособии. Какой тут может быть выход? Отказ от идеализации. Здравствуй, хаос. Смещение фокуса внимания с результата на процесс. Процесс должен быть таким, чтобы приносил удовольствие и ребенку, и взрослому.

ИЩЕМ СОРТЕР У СЕБЯ ДОМА
1
КОНТЕЙНЕРЫ – ОТЛИЧНАЯ МАТРЕШКА
2
ЗУБОЧИСТКИ И ТЕРКА – ОТЛИЧНЫЙ ЕЖИК
3
САХАР
КОРОБКА САХАРА – ИГРА «ВЕРНИ КУБИКИ ДОМОЙ»
4
КРЫШКИ ОТ БУТЫЛОК И КОРОБКА ИЗ-ПОД ОБУВИ
А ЕСЛИ НА КОРОБКУ НАКЛЕИТЬ КАРТИНКУ, С ПРОРЕЗЬЮ В МЕСТЕ РТА, ТО ЕЕ МОЖНО ЕЩЕ И «КОРМИТЬ»
А ЕСЛИ БРАТЬ С СОБОЙ НА УЛИЦУ, ТО СОРТЕР-ЧЕЛОВЕЧЕК ОХОТНО ЕСТ И КАМУШКИ, И ПЕСОК-КАШУ (А ЛОЖКОЙ ВООБЩЕ КРУТО), И ЛИСТИКИ
5
«ИГРА В ЗОЛУШКУ» ИЛИ РАЗЛОЖИ КРУПКУ
6
«ИГРЫ С ТЕНЬЮ» ИЩИ ПАРУ К ТЕНИ ПРЕДМЕТА

Какая у вас цель в приоритете? Провести занятие строго по расписанию и в точном соответствии с методичкой? Или развить ребенка? Если занятие проводится не ради самого факта занятия («я делаю все что положено»), а ради ребенка, то могу вас успокоить: в нежном возрасте вашего малыша любая деятельность в правильном контакте со взрослым будет развивающей.

Что значит правильный для развития контакт? Ребенка и взрослого объединяет общая деятельность, и эта деятельность несет положительные эмоции каждой стороне, – могу предложить вам такое определение.

Если мама принуждает ребенка к полезному, на ее взгляд, занятию, если она пытается насильственно удержать его внимание, а у самого ребенка занятие не вызывает интереса, то такой контакт для развития неправильный. Будет лучше, если мама последует за ребенком туда, куда в данный момент направлен его импульс интереса.

Если ребенок принуждает маму катать с ним машинки, а

маме это невыносимо скучно, то такой контакт для развития тоже неправильный. Задача мамы – придумать, как в эту деятельность привнести свой личный интерес. Проявите творческий подход, привнесите новый элемент в игру, усложните ее. Например, с помощью малярного скотча «нарисуйте» на полу лабиринт. Пусть ребенок не просто машинку по полу гоняет, а ищет выход из лабиринта.

Если мама качает ребенка на качелях левой рукой, а правой держит смартфон и все ее внимание обращено на экран, то и этот контакт, хоть и несет положительные эмоции каждой стороне, для развития неправильный, потому что отсутствует общая деятельность. Что же теперь, маме в смартфон смотреть нельзя? Можно. Просто надо понимать при этом, что в данный момент контакт хоть и есть, но с развитием ребенка он никак не связан.

Одинаково плоха любая крайность. Как полное отсутствие развивающего контакта, так и маниакальное стремление к тому, чтобы любой контакт был развивающим. Тотальность нервирует маму, мама находится в постоянном напряжении, в постоянном поиске идей развития. Напряжение утомляет и блокирует позитивные эмоции. А без маминых позитивных эмоций любой контакт перестает быть правильным для развития.

Хорошо, мама убирает смартфон. Но разве качание ребенка может быть развивающим? Представьте, да. Поиграйте, например, в такую игру: ловите малыша в полете за пяточки (легко задевайте ладонью). Весело комментируйте свои действия: «Правую поймала! Левую поймала!» У ребенка есть шанс запомнить, где правая нога, где левая.

Или на каждый взлет качелей можно декламировать по строчке стихотворения:

Я качаюсь на качелях
Еле-еле! Еле-еле!
А потом быстрей и выше,
Выше мамы, выше крыши.
Мама говорит: «Держись!»
Я взлетаю пяткой ввысь!

Так развивается чувство ритма, память, речь малыша (если он будет повторять вместе с вами строчки или хотя бы окончания). Эмоциональный интеллект также развивается, особенно если изображать разные эмоции: радости, тревоги, удивления.

Если мама качает ребенка на качелях левой рукой, а правой держит смартфон, то контакт хоть и

есть, но с развитием ребенка он никак не связан.

И, конечно, не надо ничего усложнять. Если, например, совсем не хочется отмывать от красок комнату после рисования и отстирывать краски с одежды, отправьте ребенка рисовать голым в ванную комнату. Даже не в ванную комнату – в ванну. Пусть рисует на кафельной плитке в свое удовольствие. Пять минут творческого безобразия, затем смыли душем краски со стены и с ребенка. То-то будет радости для вашего малыша – сначала стену испачкать, а потом отмыть. Ах да, рисунок на память не останется. Но это идея взрослых, что обязательно должен быть результат, а ребенку в этом возрасте достаточно удовольствия от процесса. Если уж очень хочется результат сохранить, к рисунку на кафеле можно приложить лист бумаги – останется цветной оттиск, будет что повесить в рамочку на стену. В изобразительном искусстве даже есть подобная техника – «монотипия» называется.

«Ленивая мама» стремится к тому, чтобы занятия приносили ощущение легкости и удовольствия. Обойдемся без напряжения.

Зачем учить ребенка падать

#физическоеразвитие
#напрогулке

Еще с первого курса педагогического университета я вызубрила, что цель воспитания – всестороннее и гармоничное развитие личности. То есть тогда я просто вызубрила, а спустя много лет, когда начала работать в детском саду, поняла. Вокруг меня было много детей, а вот «всесторонне развитых» гораздо меньше.

Юлечка, например. Прекрасная речь. Прекрасная память. Быстро запоминает стихи и песни. С удовольствием поет, с выражением рассказывает. Много всего знает. А вот прыгать не умеет. Бегает неуклюже. Падает на ровном месте и всегда при этом головой ударяется.

До детского сада с Юлей сидела бабушка. Бабушка мамы. Прабабушка то есть. В прямом смысле сидела. Сядет на диванчик, Юлечку на колени посадит и сидит. То сказки рассказывает, то песни поет. Юля девочка спокойная, усидчивая, могла весь день на диванчике просидеть. А старенькой бабушке того и надо, чтобы она сидела. И гуляли они так: выйдут во двор, на лавочку сядут и книжку читают или голубей кормят. Потому что если Юлечка много ходит или куда залезть придумает – это хлопотно, это тяжело.

Родители неуклюжесть Юлину замечали, но думали, что дочка просто маленькая еще. Бывают же, в конце концов, неспортивные люди. Бывают. Совершенно необязательно всем быть спортсменами. Но хорошее физическое развитие – это здоровье ребенка и его безопасность. Ребенок реже болеет и реже падает. Поэтому важно гулять с ребенком. Именно гулять. То есть ходить ногами. Не удерживать ребенка всю прогулку на лавочке или качельках.

Надо много бегать. Бегать по прямой. Бегать по кругу. Бегать спиной вперед. Надо играть в мяч. Учить попадать ногой по мячу, догонять мяч, отбрасывать от себя мяч и ловить его. Кому-то это может показаться странным, но я встречала нормальных, здоровых детей, которые этими навыками не обладали даже в возрасте четырех лет. Если не тренировать умение поймать предмет, то сам по себе этот навык не возникнет. Автоматически с наступлением определенного возраста умения не добавляются.

Надо спускаться и подниматься по ступенькам. Необязательно вызывать лифт с первого этажа. Например, до третьего этажа можно подняться пешком, считая ступеньки, а

потом уже вызвать лифт и ехать на свой родной девятый.

Разрешите ребенку ходить по бордюрам (по поребрикам, если вам так больше нравится) – это отличное упражнение на развитие равновесия.

Позволяйте залезать на пеньки, скамейки, заборчики, большие камни. Не спешите помогать малышу. Часто вижу: ребенок только закинул ногу на скамейку, чтобы залезть, а заботливая мама, разгадав намерение, уже подхватывает и усаживает его. Сама.

Не обходите стороной шведские стенки, горки и прочие конструкции для лазания и ползания на детских площадках. Страхуйте для безопасности, но позволяйте залезть.

Тренируйте навык подъема в горку и спуска с горы. Если нет естественной ландшафтной горки, можно такую горку соорудить, положив, например, доску на ступеньку.

Доска вообще универсальный тренажер. В нашем детском саду от постройки веранды осталась хорошая оструганная доска, так мы с ней играли очень долго. Клали доску на два кирпича и играли в «Пройди по мостику». Тренировали навык перешагивания через препятствие. Перешагивали сначала через лежащую на земле доску, потом через стоящую ребром (удерживали ее кирпичи), потом через лежащую на кирпичах – третий уровень сложности. Подложили под доску один кирпич посередине, и получился балансир. Идет ребенок от одного края доски до середины, поднимается вверх, шаг – и доска меняет положение, теперь нужно спускаться. И при этом надо удерживать равновесие. (Естественно, взрослый рядом, страхует.) Положили доску на край песочницы – получилась пологая горка, можно тренировать навык подъема и спуска.

Хорошая идея – закатывать в горку и скатывать с нее мячик. Если доску на край скамейки положить – горка получится более крутая. (Доска должна быть хорошо закреплена.) А можно под доской пролезать – тоже важный навык. Снова положили доску на землю – играем в игру «Перепрыгни через доску» или «Пройди по доске спиной вперед».

Очень важно тренировать вестибулярный аппарат. Чтобы в транспорте не укачивало. Чтобы равновесие легче удерживать. Для этого отлично подходят качели, карусели, балансиры. Но можно и без них – при наличии сильного взрослого, который будет качать ребенка на руках или усадив на ногу. Или танцевать под музыку, держа ребенка на руках. Кружить, удерживая за две руки или «самолетиком» – за руку и ногу.

Отличное семейное развлечение получается, если родители берут небольшое одеяло и помещают в центр лежащего ребенка.

Мама держит одеяло за два уголка, и папа с противоположной стороны держит одеяло за два уголка. Вместе поднимают и начинают покачивать вправо-влево, вперед-назад, выше-ниже, то медленно, то чуть быстрее.

А еще можно посадить ребенка на один край одеяла и, держа одеяло за другой край, катать его (ребенка, конечно) по полу из одной комнаты в другую.

У нас дома для физического развития был следующий инвентарь. Собственно, кое-чем мы до сих пор пользуемся, а что-то уже давно переросли.

• **Лошадка-качалка.** Если снять балансирующую подставку, лошадка превращается в аналог беговела, – отталкивайся ногами и разъезжай по всей квартире. Сама по себе подставка тоже представляла интерес: можно было раскачиваться на ней стоя, поставив ноги по краям и перемещая центр тяжести с одной ноги на другую.

• **Фитбол.** Это такой большой мяч, на нем можно качаться, перекатываться. Сначала с помощью взрослого, а потом самостоятельно, отталкиваясь ногами.

• **Небольшой круглый батут.** Наличие батута вопреки моим ожиданиям не спасало от прыжков на диване и кровати. Дети прыгали везде. В том числе со спинки дивана на батут.

• **Спортивный комплекс:** шведская стенка, турник, веревочная лестница, кольца.

• **Гамак для йоги.** Гамак вообще-то изначально приобретался для мамы. Но чаще на нем кружатся, качаются и летают все-таки дети.

• **Куча мягких подушек.** Подушечные бои у нас не только не запрещены, но даже приветствуются. В таких боях развивается способность уклоняться, уворачиваться от ударов (пригодится в контактах на детской площадке), развивается скорость реакции.

• **Баскетбольное кольцо.** Тренировка навыка бросания в цель, развитие меткости. По мере роста ребенка кольцо поднималось все выше. Но мяч мы использовали не настоящий баскетбольный, а мягкий, из ткани, набитый синтепоном. Использование настоящего баскетбольного мяча мне бы не простили соседи снизу.

• **Мягкий мат.** Не в смысле подбадривающей лексики, а в смысле безопасного напольного покрытия под спортивным комплексом. А еще на нем можно учиться кувыркаться и перекатываться. Различные перекаты нужны для мягкого падения. Сравните: ребенок падает из положения стоя, плашмя, принимая весь удар на затылок, или подгибает колени и мягко перекатывается с ягодиц на спину, прижимая подбородок к груди.

В Интернете можно найти много видеороликов о том, как правильно падать. Посмотрите, попробуйте на себе, а потом научите ребенка. Просто видеть примеры и знать теорию недостаточно. Важно довести движения до автоматизма – чтобы в случае необходимости думать не пришлось, тело само должно вспомнить. Сначала просто учите перекатам, а потом именно отрабатывайте навык падения, легко толкая ребенка на мат в игре: «Падай!»

Часть 3
От трех до четырех

Ее Величество Игра

#психологиявозраста
#эмоциональныйинтеллект

Главный вид деятельности этого периода – игра. И это вроде бы все уже знают. Но не все правильно понимают. Некоторые взрослые понимают это как «любимый вид деятельности». То есть то, чем ребенок будет заниматься, если не увлечь его «полезными занятиями». Рассуждают они примерно так: «Конечно, ему интереснее машинками играть, но надо ведь еще и интеллект развивать» – тем самым принижая развивающий потенциал игры.

«Ведущий вид деятельности» – это та деятельность, которая, собственно, и решает основные задачи развития данного возрастного периода. Критерием развития здесь выступает игра. Более развит тот ребенок, у которого игровая деятельность сложнее. Он может не просто катать машинки по ковру, а сочинить целый игровой сюжет. Люди на машине поехали в гости в другой город, по дороге встретили друзей, договорились ехать вместе, потом у них кончился бензин, потом колесо спустилось, потом они заблудились, потом начался сильный ливень, дорогу размыло, но машина превратилась в лодку или вертолет. Естественно, чтобы дойти до такого высокого уровня сюжетно-ролевой игры, необходимо, чтобы в игре участвовал взрослый, который, следуя за фантазией ребенка, будет подсказывать ему новые повороты сюжета. Если взрослый не становится полноценным участником сюжетно-ролевой игры, он существенно обедняет развитие ребенка. Главный компонент свободной игры – творчество. Если взрослому неинтересно играть с ребенком в куклы, мишки, собачки, значит, он не привносит в эту игру элемент своего творчества. Не выруливает игровой сюжет так, чтобы самому стало интересно в игре. При таких условиях творческое мышление у ребенка не развивается. Если родители регулярно переключают внимание ребенка с игровой деятельности на выполнение заданий по изучению букв, цифр, геометрических фигур, видов животных и растений, то в этом случае акцент делается на развитие репродуктивного мышления. Репродуктивное мышление – усвоение и воспроизведение готовых знаний. Хороший исполнитель – не более. А вы, дорогие родители, какую стратегическую цель преследуете? Малыш читает, знает много фактов – это эффектно, производит впечатление на родственников и знакомых, дает возможность родителям испытывать приятное чувство гордости. Но это не свидетельство хорошего развития. Это больше про хорошую

обучаемость ребенка и настойчивость родителя. И это, конечно, не предполагает собственной активности ребенка, не реализует его интеллектуальный и творческий потенциал.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ОДНАЖДЫ МАШИНА ЗАХОТЕЛА СТАТЬ ПТИЦЕЙ И ТАК ПОДПРЫГНУЛА, ЧТО ПРОЛЕТЕЛА ЧЕРЕЗ ГОРУ!
А ТЫ ЗНАЕШЬ, КАКИЕ БЫВАЮТ ГОРЫ? И КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ ТАМ ВОДЯТСЯ?
ПОТОМУ ЧТО ОДНО ИЗ НИХ НАПРАВЛЯЕТСЯ ПРЯМО К НЕЙ!
ЭТО ОРЕЛ!
РЕПРОДУКТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЕКТ
«ОЙ-ОЙ-ОЙ!» – ЗАКРИЧАЛА МАЛЕНЬКАЯ МАШИНКА. ЧТО ПО-МАШИНКОВОМУ ЗВУЧАЛО КАК: «БИ-БИ-БИ»
КАК ДУМАЕШЬ, А ЧТО ПОЧУВСТВОВАЛ ОРЕЛ?
МОЖЕТ, ОН УДИВИЛСЯ?

Девочка перевязала ленточкой лапу плюшевого медведя, а под другую лапу сунула карандаш, после чего взяла мишку на руки и стала укачивать, напевая колыбельную песенку. Она перенесла свой жизненный опыт посещения травмпункта и поликлиники на игрушку – это мыслительная операция. Она решила, что ленточка похожа на бинт, а градусник на карандаш, – это мыслительная операция. Между прочим, когда ребенок заменяет один предмет другим по принципу «допустим, карандаш будет градусником», – это формирование знаковой системы. Знаковая система – основа основ в математике. Потому что в математике все предметы и явления окружающего мира заменяются знаками. А еще девочка смогла с ходу сочинить для мамы историю, поведать, что случилось с мишкой и почему у него лапа перебинтована. Для ее возраста это очень сложная мыслительная операция, но она справилась. А еще она проявила эмпатию. Она умеет своего мишку пожалеть – это свидетельство развития эмоционального интеллекта. И все это она производит по собственной инициативе. Присутствует личная активность, которая выступает одним из главных условий полноценного психического развития. Такая игра – это не просто заполнение времени.

Был у меня в группе ребенок, который много знал, но при этом не умел играть, не мог включиться в игру со сверстниками. Родители это объясняли так: «Он не по годам развит, поэтому ему со сверстниками не интересно». И задавались вопросом: «Может, его перевести в группу к детям постарше?» Но многознание еще не делает ребенка зрелым. Неспособность общаться со сверстниками может быть сигналом того, что в какой-то области ребенок отстает от них в развитии. Например, в эмоциональной сфере.

Бабушка пришла забирать своего «вундеркинда» из детского сада. Он сидел на скамеечке и листал книгу.

– Бабушка, смотри, это ягуар!

– Нет! Это корова! – бросает фразу пробегающий мимо другой мальчишка. Он так шутит. Он давно знает, как выглядит корова. Но всегда называть корову коровой, а ягуара ягуаром – это так скучно.

Третий мальчик из группы видит в книжке ягуара, слышит версию про корову, понимает шутку и тоже шутит:

– Нет, это кенгуру!

Они переглядываются, и оба хохочут.

«Вундеркинд» поднимает на бабушку удивленные глаза:

– Бабушка, почему они так говорят? Это же ягуар! Они что, глупые?

А «глупые» тем временем начинают дружно прыгать и ритмично скандировать:

– Кенгуру кричит «му-му!»

Они умеют придумывать шутки, понимают шутки других, эмоционально на них реагируют, шутят в ответ, проявляют творчество, умеют рифмовать и чувствуют ритм.

Устав прыгать, один мальчик говорит другому:

– Я кенгуру, и я тебя съем!

> **Многознание еще не делает ребенка зрелым. Неспособность общаться со сверстниками может быть сигналом того, что в какой-то области ребенок отстает от них в развитии.**

Второй моментально включается в новую игру. Взвизгнул и побежал по группе, крича и размахивая руками:

– Спасайтесь, кто может!

Этим они еще больше удивили «вундеркинда», потому что:

– Бабушка, кенгуру ведь травоядные!

Знает он много. А вот играть не умеет. Перевод от «глупых» детей в группу постарше ситуацию не исправит. Потому что проблема не в том, что другие дети мало знают, а в том, что этот

ребенок играть не умеет. Задача своего возраста не выполнена. Перевод в другую группу автоматически не решит эту проблему, а вероятней всего, еще больше усугубит.

– Но у него лучше получается взаимодействовать с ребятами постарше! С ними же он играет!

Это не у него лучше получается. Это у них лучше получается. Это они уже умеют слушать, уступать, могут проявить снисхождение к маленькому, придумать совместную игру и рассказать ему, что делать.

БАБУЛЕЧКА! ЭТИ ДЕТИ В САДИКЕ ДИКИЕ... ОНИ НЕ ЗАХОТЕЛИ УЧИТЬ СО МНОЙ НАЗВАНИЯ ПАСЛЕНОВЫХ!
СЛАВОЧКА, БАБА ТЕБЯ СЛУШАЕТ! ТЫ МОЙ ГЕНИЙ!

После трех не поздно

#чутьчутьфизиологии
#счастье

Я не знаю, на чем в большей степени держится этот миф, что после трех уже поздно. На родительском тщеславии? На желании, чтобы ребенок был лучше, чем у других? (И тогда «я самая лучшая мама».) Или на родительском страхе «недодать» чего-то ребенку? А может, на желании обеспечить ребенку легкую жизнь в будущем? Но кто сказал, что чем больше он узнает до трех лет, тем легче ему будет в последующей жизни?

Из самых лучших побуждений некоторые родители стараются вложить в малыша как можно больше знаний. Я редко использую обобщения, но здесь, пожалуй, не будет ошибкой сказать, что все родители желают своим детям счастья. А разве счастье в многознании? Я как-то спросила у читателей своего блога: когда они сами чувствуют себя счастливыми? Какой человек, по их мнению, счастливый? И получила следующие ответы:

• Тот, кто удовлетворен своим местом в жизни, своим делом и своими отношениями с окружающими.

• Тот, которого любят, ценят и уважают.

• Тот, кто самореализовался.

• Тот, кто умеет радоваться тому, что есть.

• Тот, кто вкладывает душу в свою работу.

• Тот, кто умеет любить, дружить, прощать, ладить с близкими.

Деятельный, любознательный, сильный духом, уверенный в себе, с высокой самооценкой.

Все перечисленное – не про большой объем знаний. Дружить, любить, прощать, радоваться, ладить, вкладывать душу, быть уверенным – это про эмоциональный интеллект. Именно так. Счастье – оно из эмоциональной сферы. Высокая должность, большие доходы сами по себе еще не делают человека счастливым. Человек – существо социальное. Иначе нам бы не нужна была речь в принципе. Человек счастлив, когда окружен приятными контактами. Контактами, в основе которых любовь, уважение, принятие, взаимный интерес. Кому-то этих контактов нужно больше, кому-то меньше. Быть отвергнутым, непринятым, непонятым – болезненно.

МИШЕНЬКА НЕ ХОЧЕТ ЗАНИМАТЬСЯ...
НУ В КОНЦЕ КОНЦОВ, МЫ ЖЕ ХОТИМ СЫНУ ТОЛЬКО СЧАСТЬЯ. ПУСТЬ НЕ ЗАНИМАЕТСЯ СЕЙЧАС, ПУСТЬ РАДУЕТСЯ... ДЕТСТВО ЖЕ!
КОНЕЧНО, Я ХОЧУ, ЧТОБЫ МИШЕНЬКА ПРОСТО БЫЛ СЧАСТЛИВ!
НО ДЛЯ СЧАСТЬЯ ЕМУ НУЖНО ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АНГЛИЙСКИЙ И МУЗЫКА!

Я согласна с тем, что в дошкольном возрасте у ребенка самый высокий потенциал развития. Но мне кажется, что лучше этот потенциал направить на развитие эмоционального интеллекта, на коммуникативные навыки – то, что в дальнейшем поможет быть счастливым.

Говорят, мозг ребенка в этот период – до трех-шести лет – действительно может вместить безграничный объем информации. Можно выучить все марки автомобилей, столицы всех государств, названия всех животных и птиц, фамилии художников и актеров, пару иностранных языков. Но зачем? Оправданно ли такое использование потенциала мозга для будущего счастья?

Ресурс развития мозга не ограничен. Наш мозг продолжает развиваться и после трех, и после тридцати трех, и даже после шестидесяти, если его нагружать новыми нестандартными задачами. Это значит, если потом у ребенка появится потребность в чем-то – он сможет все это выучить.

А вот ресурс времени и энергии, отпущенной на период бодрствования, – ограничен.

Приведу такой пример. МарьИванна весь день двигала папки в архиве и сами стеллажи, размахивая тряпкой, по приказу начальника проводя генеральную уборку. Пыль с потолка собрала, окна помыла. А начальник говорит: «Так, теперь мне еще отчет за прошлый квартал подготовьте». МарьИванна говорит ему, что устала, сил нет. От чего, собственно, устала? То ж физическая деятельность была, а не умственная. А все равно устала. Села за отчет, на цифры смотрит, а глаза от усталости

слипаются. До конца рабочего дня на эти цифры пялилась, что-то сводить пыталась, но эффективность нулевая. Только ошибок кучу наделала. Пришла с работы, а там подруга, в театр зовет, билетик лишний есть. Спектакль смотреть – это ж не работа. Поехали да поехали, редко общаемся, хоть раз в год в театр выбраться. Уговорила. Смотрят спектакль. Подруга героям сопереживает, то плачет с ними, то смеется, ключевую мысль пьесы обдумывает, метафоричность сюжета смакует, игру актеров оценивает. А МарьИванна в кресле уснула… Проснулась только в антракте, когда вокруг «браво!» кричать стали… Домой приехала, а там муж и дети, по общению соскучившиеся. Говорят и говорят, событиями дня минувшего делятся. И ловит себя МарьИванна на мысли, что она их слушает, даже кивает, но сути не понимает, сказанное уже не анализирует. Спроси ее сейчас: «О чем я только что говорил?» – она и повторить-то не сможет… Это зарисовочка для тех, кто считает, что одно другому не мешает и можно нагружать ребенка энциклопедическими знаниями без ущерба для его физического, творческого и эмоционального развития.

«Она у нас девочка очень умная, но какая-то истеричная», – говорят родители. Они не связывают истеричность с переутомлением от занятий: «Но она же так легко все запоминает!» Легко запоминает – еще не значит, что она при этом не утомляется. Ресурс дневной выбран. Нет энергии для того, чтобы учиться еще и эмоциями управлять.

Приоритеты в развитии ребенка лучше расставить таким образом

1. *Физическое развитие, максимум двигательной активности*. Учеными давно доказано, что физические упражнения улучшают функции мозга. Желательно эти упражнения выполнять на свежем воздухе, так как мозг является органом, весьма энергично потребляющим кислород.

2. *Эмоциональное и творческое развитие*, которое проще всего реализуется через игру.

3. *Развитие коммуникативных способностей* – это тоже проще реализовывать через игру.

Все вышеперечисленное можно реализовать одновременно в подвижной игре на улице. Отсюда следует, что для дошкольника дворовый футбол, прятки, жмурки, салки, кошки-мышки лучше занятий за партами. Задача дошкольного детства не обучать ребенка, а подготовить его к обучению в дальнейшем. Чтобы в школу он пришел физически крепким, умеющим общаться со сверстниками, удерживать внимание. С этой базой он будет

достаточно легко усваивать новые знания. Укрепленные мышцы спины не будут уставать от сидения. Нервная система не будет перегружена конфликтами и комплексами.

Если я вас еще не убедила, что после трех не поздно, добавлю такой аргумент. Легендарный Масару Ибука написал свою книгу о раннем развитии «После трех уже поздно» в 1971 году. В те годы ученые считали, что после достижения зрелости новые нейроны в мозге человека уже не рождаются. Эта мысль была распространена среди нейробиологов вплоть до середины 1990-х годов. Но уже в 1998 году были получены первые доказательства нейрогенеза в гиппокампе взрослого человека. Если совсем по-простому, то гиппокамп – это участок мозга, который, помимо всего прочего, отвечает за память. Таким образом, если ваш ребенок что-то не успеет запомнить в дошкольный период, у него будет возможность выучить это позже.

Выдыхаем, родители, и идем играть.

Нравится ли ребенку учиться?

#чутьчутьфизиологии
#фундаментдляматематики

– Но ему же самому нравится учиться, сидеть со мной и решать все эти задачки…

Что тут ключевое? «Нравится сидеть со мной» или «нравится решать задачки»?

Часто родители путают интерес к «быть рядом с мамой» с интересом к собственно задачкам. Понятно, что ребенок хочет быть с мамой. А мама считает, что время «надо проводить с пользой». Как только ребенок отвлекается на игру, мама сразу выходит из контакта, потому что «поиграть он и без меня сможет». Вскоре ребенок понимает, что он может быть с мамой только в процессе решения задачек, поэтому соглашается на мамины условия. А мама еще больше вдохновляется, потому что «ему же нравится». А вы возьмите и проверьте, насколько нравится. Если мама с таким же энтузиазмом играет с ребенком в жмурки и в прятки, с каким изучает этапы развития бабочки по картинкам, то что выберет ребенок? Вот если ребенок сам будет тянуть маму на решение задачек, предпочитая им игры, тогда да, я поверю, что ему самому это нравится.

Вообще любая игра в этом возрасте – это время, проведенное с пользой. И прятки, пожалуй, даже более полезны, чем знание о том, что там происходит с бабочкой. Развитие мозга происходит через движения. Например, когда ребенок лезет по шведской стенке на турник, а потом повисает на нем, болтая ножками, – это закладка фундамента под математические знания. А вы думали, математика с цифр начинается? Нет! Она начинается с пространственных представлений «выше», «ниже», «ближе», «дальше», «правее», «левее». И прежде чем ребенок начнет определять «правее-левее» в пространстве листа, он должен научиться понимать это через собственное тело. Ему важно двигаться в пространстве. Залез ребенок на первую перекладинку, уловил ощущение. Поднялся на вторую. Посмотрел вниз, сравнил расстояние. Еще выше – это еще дальше от земли. Остановился, решает: подняться дальше или спрыгнуть? Оценивает расстояние, соизмеряет это со своими силами.

МА-АМ! МНЕ СКУЧНО...
ПОРЕШАЕМ ЗАДАЧКИ?
ТОЛЬКО ВМЕСТЕ!
ДА, ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, УЖЕ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПОДРЯД ПРОСИТ ЗАДАЧКИ ПОРЕШАТЬ! МАТЕМАТИКОМ БУДЕТ

Игра в мяч – тоже закладка фундамента под математические знания, потому что это прекрасный способ развития пространственных представлений. Мяч далеко или близко? В какую сторону он катится? Какими должны быть направление и сила удара, чтобы мяч полетел в нужную сторону?

Игра в мяч – тоже закладка фундамента под математические знания, потому что это прекрасный способ развития пространственных представлений.

«Если бы все было так, то все футболисты были бы гениальными математиками», – возразила мне на это одна мама со скептической усмешкой. Согласна, я редко встречала математиков-футболистов. Вместе со мной на математическом факультете учился только один профессиональный футболист, и то потому, что у него папа работал преподавателем математики. Но я же говорю про фундамент, а не все здание. Фундамент для математики был заложен в раннем детстве через подвижные игры с правилами, в том числе через игры с мячом. Но от дальнейшего построения дворца для царицы наук в семье моего сокурсника решили отказаться, серьезно математикой заниматься не стали, потому что любовь к футболу оказалась сильнее. Тем более что

для футбола тоже был заложен фундамент в том же нежном возрасте через те же подвижные игры с мячом. Вы, главное, играйте с ребенком в мяч много и с удовольствием, а ребенок потом, когда вырастет, сам решит, фундаментом чего он хочет сделать полученные навыки. Именно в этом и есть суть развития – заложить фундамент, на котором в будущем можно строить все, что пожелается.

«А со мной родители не играли…»

#напрогулке
#эмоциональныйинтеллект

– Почему я вообще должна играть с ребенком? Я, например, не помню, чтобы со мной родители играли. Мне кажется, нас целое поколение выросло, детей, которые сами играли, без участия взрослых. А сейчас что-то с детьми случилось, вероятно, что они сами не играют.

С детьми ничего не случилось. Изменения коснулись нашего жизненного уклада. Раньше детей спокойно выпускали во двор гулять одних. Вместе собирались дети от трех до десяти лет. Старшие учили играть младших. Дети легче знакомились, легче общались. Фразой «Мальчик, будешь с нами играть?» вовлекался в игру новый участник. Все искали возможность поиграть вместе. Тот, кто выходил во двор первым, собирал себе компанию, крича с улицы в открытые окна знакомой квартиры: «Сережа, выходи!» Или стуча в дверь: «А Наташа выйдет?» Если же во дворе было уже много детей, то организовать совместную игру можно было с помощью кричалки-зазывалки: «Собирайся, народ, кто в прятки идет!» Не в прятки, так «в ляпки», не «в ляпки», так «в вышибалы». «В вышибалы» было не по размеру, качество рифмовки страдало, но нас это не смущало. Еще сложнее в эту зазывалку было встраивать название популярной игры «двенадцать палочек». «Собирайся, народ» мы скандировали, пробегая по периметру двора, и к нам подтягивались желающие играть, увеличивая многоголосье общего хора.

Если у вас сейчас есть такая среда (например, закрытый охраняемый двор), то можно с ребенком не играть, эту функцию легко выполнят соседские дети. Возможно, что для начала их нужно будет организовать. Собрать вместе и научить играть. «Жмурки», «кошки-мышки», «классики»… Игры с четкими правилами, с установленным порядком действий – это тоже фундамент для изучения математики, потому что в математике при вычислениях нужно будет соблюдать определенный порядок действий.

В выигрышном положении находятся многодетные семьи. В семье, где пятеро погодок, маме тоже можно не играть с младшими детьми, если дети играют друг с другом (старших в свое время научили играть взрослые). Но если у вас только один ребенок, а во дворе нет компании для игр, то без вашего участия в игровой деятельности никак не обойтись. Поэтому играйте. Это важно.

Либо организуйте ребенку компанию для совместных игр. Я выбирала вариант «найти компанию», охотно приглашая на прогулку или принимая у себя в гостях соседских детей. Родители были довольны тем, что дети под присмотром и есть возможность заниматься в это время своими делами. Дети были довольны возможностью совместной игры. Я же была довольна тем, что мой ребенок занят игрой с другими детьми, а значит, я тоже могу делать свои дела, параллельно присматривая за процессом, чтобы вмешаться в случае необходимости. Может показаться, что родители таким образом избавились от детей, чтобы заниматься своими взрослыми делами, вместо того чтобы заниматься детьми. Но когда дети играют с детьми, а не со взрослыми, – это развитие коммуникативных способностей и эмоционального интеллекта. В компании себе подобных дети играют более эмоционально, чем со взрослыми. Взрослый редко играет с ребенком на равных. Взрослый часто в игре уступает, подыгрывает, соглашается, сглаживая острые моменты, предупреждая негативные эмоции своего малыша. При таких условиях у ребенка нет пространства для тренировки отстаивания своей позиции. И уступать он тоже не учится.

Раньше детей спокойно выпускали во двор гулять одних. Вместе собирались дети от трех до десяти лет. Старшие учили играть младших.

Я С ТОБОЙ БОЛЬШЕ НЕ ДРУЖУ!
НЕ ОЧЕНЬ-ТО И ХОТЕЛОСЬ!
ВАЛЕРА, ОНИ РУГАЮТСЯ...
НЕ РУГАЮТСЯ, А РАЗВИВАЮТ КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ!

– Как ты можешь это выдерживать? Это же такой шум весь вечер! – удивляется мама Сони, пришедшая к нам за дочкой. Мы с ней уже полчаса пьем чай на кухне. За это время Саня с Соней пять раз поссорились и помирились. В момент кульминации конфликта то Саня кричит: «Я тебя больше в гости не позову!», то Соня: «Я тогда сейчас домой уйду и больше не приду!» Но потом кто-то кому-то уступает, и игра продолжается. Или никто никому не уступает. Какое-то время они молча дуются друг на друга. Потом начинает работать известный феномен «Вместе тесно, а врозь скучно». Дети поскучают и снова играют вместе. От визита к визиту количество споров и ссор между ними уменьшается. Дети – с помощью взрослых – учатся договариваться, делиться игрушками, уступать, не так эмоционально реагировать. Как следствие, они реже обижаются и злятся. К пяти годам они начинают соотносить свое поведение с реакцией другого: «Если я скажу вот это, то Соня обидится. Если поступлю вот так, то Соня рассердится». Это и есть проявление эмоционального интеллекта – способности человека осознавать свои и чужие эмоции, улавливать то, чего хотят другие люди, уметь с ними

поладить.

Что делать с детскими эмоциями

#развитие
#эмоциональныйинтеллект

– Дай! Я хочу качаться!

– Нет. Я первый занял.

– Ну дай! Ты уже долго!

– Ну и что, хочу и качаюсь!

– А я тогда твой замок сломаю!

Это взрослому понятно, что угроза не равна осуществлению. Ребенок может отреагировать на угрозу, как на уже свершившийся акт.

– Зачем ты его ударил?

– А он хотел мой замок сломать!

– Но не сломал же!

С позиции взрослого поступок кажется нелогичным. Вот если бы один ребенок замок действительно сломал, реакция другого была бы логичной реакцией мести. Но это взрослому так кажется, а ребенок, услышав угрозу, немедленно погружается в эмоцию гнева. Гнев требует выхода, требует реакции. Поэтому так отчаянно хочется стукнуть того, кто гнев спровоцировал. Вот и стукнул, а другой ответил.

– Раз вы деретесь, мы пойдем домой!

В рев оба:

– Мы хотим играть!

– Так играйте! Что вы деретесь-то?!

А это тоже часть игры. Ведущий вид деятельности вбирает в себя все аспекты, включая драку. И когда один владеет чем-то, что нужно другому, – это может быть игра в стиле «А ну-ка отними!».

В детских играх много эмоций. Радость, гнев, интерес, удивление, разочарование, огорчение… И если радость взрослыми воспринимается как должное («игра должна приносить радость»), то гнев и огорчение воспринимаются как «что-то пошло не так, значит, игру надо прекратить». Однако игра – отражение реального мира, и в ней есть место для любых эмоций. Когда, как не в игре, учиться эти эмоции проживать и выдерживать?

Но сначала выдерживать детские эмоции должен научиться взрослый.

Взрослый, который не выдерживает эмоций ребенка, может запретить ему их проявлять: «Прекрати орать! Замолчи!» И это сигнал ребенку: «Я не принимаю тебя, когда ты так себя

выражаешь». Взрослый, не выдерживающий эмоций ребенка, начинает погружаться в свои эмоции и реагирует на гнев ребенка своим гневом. А если эмоции выдерживать, то это как? В психологии есть термин «контейнирование». Если этот процесс визуализировать, то у меня получается такая картинка: я беру ярость своего ребенка, разглядываю, любуюсь – в ней столько силы и энергии, а потом помещаю в красивую коробочку и перевязываю ленточкой.

То, что сейчас происходит с ребенком, – это просто эмоция.

Мой ребенок имеет право на любые эмоции.

И даже если гнев моего ребенка направлен против меня, это не показатель того, что я плохая мама. Наоборот, это значит, что я хорошая мама, способная создать для своего ребенка пространство для безопасного выражения любых эмоций.

В момент, когда ребенок захвачен эмоцией, от меня требуется назвать ее. Дать ребенку понять, что мне знакомо то, что с ним происходит, и это нормально.

«Ух, как ты злишься!»

Или: «Тебе грустно?»

Только после того как эмоция названа и принята, можно попробовать переключить ребенка на другую эмоцию.

* * *

Идет навстречу малыш и горько рыдает. Громко, безутешно, на всю улицу. Мама ему протягивает палочку «Твикс». Но малыш не видит вкусняшку, так как глаза его закрыты и слезы рекой…

– Возьми мою, мне не жалко! – говорит мама.

Но малыш так громко кричит, что голоса маминого не слышит…

– Ну что ты так расстраиваешься! Ведь не из-за чего!

Еще через несколько шагов я увидела вторую палочку «Твикс», прямо в луже. И стала понятна причина горьких слез малыша. На самом деле есть из-за чего расстроиться. Ребенок оплакивает потерю. Ему грустно и обидно. Мама искренне старается его утешить, переключить на другую эмоцию. Но этап принятия текущей эмоции отсутствует. Малыш застревает в неназванной и непризнанной эмоции.

Важно пойти с ним в это горевание и оплакивание потери. Признать право этих эмоций на существование. Побыть с ним рядом, не осуждая и не обесценивая его эмоции. «Я понимаю, как ты сейчас расстроен. Мне бы тоже было обидно потерять шоколадку. Я однажды, когда была маленькая, мороженку

уронила. Она подтаяла и выскользнула из стаканчика прямо на платье, а потом на асфальт. И мороженку не поела, и платье запачкала. Я так плакала. Так мне грустно было. А потом мне мама другую мороженку купила. А давай я тебе свою шоколадку отдам? И та шоколадка не пропадет. Ее собачка съест. Побежит мимо, увидит вкусняшку, обрадуется и съест. Давай будем считать, что ты собачку угостил. А я тебя угощу».

Ребенок узнал, как называется то, что он чувствует. Узнал, что у других в похожих ситуациях бывает так же, те же эмоции. Через подобные разъяснения развивается эмоциональный интеллект.

Сначала мы называем ребенку его эмоцию. Потом он будет сам сообщать о своих эмоциях.

– Я злюсь!

– Я на тебя обижаюсь!

– Мне грустно стало.

Поведение при этом часто становится социально приемлемым.

Швыряние предметами – это невербальное выражение злости. Если злость можно выразить вербально – рассказать о ней, – то отпадает необходимость выражать ее невербально.

Развивать эмоциональный интеллект можно через чтение книг и рассматривание иллюстраций. Здесь герой грустит. Здесь он радуется. А здесь он удивлен.

Можно сочинять свои варианты развития событий и предполагать эмоции героя: «А если случится так, то он расстроится или обрадуется?»

> **Важно пойти с ним в это горевание и оплакивание потери. Признать право этих эмоций на существование. Побыть с ним рядом, не осуждая и не обесценивая его эмоции.**

Можно играть в игры-подражания: «Вот идет сердитый гном. Вот идет веселый гном. Вот идет печальный гном».

Разбирая детские конфликты, важно не просто выяснять, кто прав, кто виноват, а объяснять всем участникам эмоции каждого. Можно еще задавать вопрос: «А что бы ты чувствовал на его месте?» Необязательно при этом дожидаться ответа. Ребенку в этом возрасте сложно поставить себя на место другого. Скорее это будет вопрос на опережение. Достаточно понимания, что есть я и есть другие. «Я временами чувствую разные эмоции. И у других тоже бывают эмоции».

Котопедагогика

#эмоциональныйинтеллект
#воспитаниенравственности

Вот так мечтаешь о шоколадном британце, планируешь время и обстоятельства, когда возьмешь котенка своей мечты. Думаешь, что вот еще годик, и ребенок вырастет до того уровня сознательности, когда он будет безопасен для котенка. И да, надо еще раз сделать аллергопробы, чтобы убедиться окончательно: ребенок не реагирует на кошачью шерсть, а значит, котенок будет безопасен для него. Присматриваешься к заводчикам и питомникам, прицениваешься… А в один прекрасный день все твои планы на породистого котика замечательным образом рушатся…

Только мы вышли во двор, как мимо нас с Сашкой пронесся мальчик лет девяти. В руках он держал желтое пластмассовое ведерко для песка. Вместо песка там был живой котенок. Совсем крошечный, помещающийся в небольшое ведерко со всеми лапами. Только уши торчат. И большие испуганные глаза. Я проводила взглядом не мальчика, но котенка. Мальчик подбежал к большой коробке, вокруг которой кучковались несколько девочек. Старшая из девочек, увидев нас, призывно крикнула:

– Возьмите котенка!

Мы подошли ближе. В коробке, беспокойно тыча друг друга носами, сиротливо пищали шесть маленьких котят.

– Откуда они у вас? – взволнованно интересуюсь я (такие беззащитные, и на самом солнцепеке!).

– С помойки! – бодро ответили девочки. – Их кто-то вместе с коробкой выкинул. Возьмите котенка!

Из девочек получатся хорошие промоутеры. Каждая вытащила из коробки по котенку, и, улыбаясь, они протянули мне малышей. В этот момент я поняла, что у меня будет не шоколадный британец через год, а серый дворняжка прямо сейчас.

– Дайте мне этого, из ведра!

Мальчик перестал размахивать ведерком, вынул котенка и передал мне в руки. Девочки возликовали:

– Первый пристроен! Осталось еще шесть!

Вместо запланированной прогулки в парке мы пошли к ветеринару, а потом в магазин за кошачьим приданым. Ветеринар констатировал, что у котенка полные уши песка, блохи, сильный стресс и ослабленный организм. Котенку, оказалось, нет еще и месяца. Он не умеет есть сам, поэтому паштет для котят

пришлось развести водичкой и вливать ему в рот. После чего котенок уснул.

А потом пришел домой Арсений. У него были светящиеся от радости глаза и котенок в руках.

– Мама, там девочки бесплатно котят раздают! Представляешь, бесплатно! Наша соседка тоже взяла котенка. Я взял последнего! Он классный!

– Мяу! – громко сказал котенок в подтверждение того, что он классный.

Вот так неожиданно у нас в квартире поселились еще два брата – котята. Первый и последний из коробки.

* * *

Я не сильна в кошачьей физиологии, поэтому в вопросе определения пола подобранных на помойке котят поверила экспертному мнению девочек со двора. И только через месяц нашего с котятами совместного проживания ветеринар во время прививочной экзекуции намекнул, что имя Жорик не очень подходит для кошечки. Так Жорик превратился в Мусю.

Хотя изначально Сашка, мой младший сын, был более лоялен к первому котенку, Барсику, по прошествии времени он особой любовью почему-то воспылал именно к Мусе.

– Ах ты, Муся, моя Муся! – нараспев приговаривает Сашка, хватая котенка на руки.

– Мусечка, умница Мусечка, давай кушай хорошенько! – уговаривает он любимицу, силой удерживая кошачью морду у миски.

Я считаю своим долгом вмешаться:

– Санька! Не заставляй котенка есть! Отпусти! Захочет – придет и поест.

– Она мало поела!

– Сашка! Я тебя когда-нибудь есть заставляла?

– Нет.

– А если я тебя буду насильно у тарелки удерживать, тебе понравится?

– Нет.

– Вот и Муське не нравится. Отпусти.

Сашка пересаживает кошку на лоток и удерживает там, в глубочайшей уверенности, что сейчас ей просто необходимо выдать ожидаемый результат.

– Муся, тут надо какать! Давай, постарайся.

Вот откуда в арсенале моего ребенка такие методы

воспитания?

– Сань, так, может, мне и тебя для профилактики на унитазе подержать часок-другой, а ты постараешься?

– Нет, не надо, – хохочет Сашка и тащит Муську в комнату.

У Муськи получается удрать, и она забивается под кухонный диван. Муська, кажется, поняла, что, пока я нахожусь на кухне, она может рассчитывать на неприкосновенность. Скучающий Барсик подлетает к ней и, приглашая поиграть, валит нашу девочку на спину и кусает за шею, за что тут же получает шлепок от Сашки.

– Барсик, нельзя драться! – Сашка возмущенно защищает свою любимицу, оттаскивая кота за лапы.

– Саша! Ты учишь кота, что драться – это плохо, а сам при этом делаешь ему больно.

– А! Понял! – Мой понятливый ребенок грозит коту указательным пальцем, соблюдая требование единства воспитательных воздействий.

Есть у нас с детьми такая договоренность – пресекать этим жестом нежелательное поведение кошаков. Например, когда они хотят залезть на кухонный стол. Или когда начинают раскачиваться на шторах. Усатые-хвостатые дети этот жест запомнили и теперь реагируют на него тем, что прижимают уши и ретируются. Для выработки такой реакции я, признаюсь, изначально стучала пальцем по наглым кошачьим мордам. Сейчас уже можно не стучать. Заученный жест в исполнении детей производит тот же самый эффект. Но в этот раз ненадолго. Барсик хочет играть и поэтому снова кидается на Мусю.

– Саша, тут запрещать бесполезно. У Барсика есть потребность играть. Ты его переключи на другую игру, чтоб он от Муси отстал. Пусть за бантиком охотится, а не Муськиным хвостом.

Сашка берет бантик на веревочке, но сообщает, что играть он будет с Мусей, а с Барсиком не будет. Возмутительная дискриминация. И я опять провожу корректировку:

– Играть надо с обоими. Они же оба наши. Мы за обоих несем ответственность. Нельзя в семье кому-то больше внимания уделять, а кого-то игнорировать. А если бы я сказала, что с Сеней буду играть, а с Саней не буду?

Как-то я все через перенос на личный опыт Сашке объясняю. А почему бы нет? Раз уж это работает. Так Сашка усваивает золотое правило нравственности: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

– Ну ладно, пусть Барсик тоже играет.

Вечером, отправляясь спать, Сашка берет с собой утомленную

вниманием Муську.

– Я хочу, чтоб Муська со мной спала.

Я не в восторге от этой идеи. Гигиена и все такое. Но могу смириться, потому как в своем детстве тоже мечтала спать с котом, а вот реализовать это можно было только в период редких ночевок у бабушки. Пусть у сына будет пространство для реализации этого желания.

Но не все зависит от Сашкиного желания и моего позволения. Есть еще Муся, мечтающая сбежать куда-нибудь под ванну.

Придется с сыном поговорить о любви уже сейчас.

– Сашка, насильно мил не будешь. Пока ты ее силой удерживаешь, она только и ждет возможности, чтоб от тебя удрать.

– А что же мне тогда делать?

– Отстать от нее. Смотри, я Барсика никогда не держу, не беру сама на руки, но стоит мне только куда-нибудь присесть, он тут же запрыгивает ко мне на колени и начинает призывно урчать и тереться о руку, чтобы я его гладила.

Сашка отпускает Муську, и она в азарте внезапно полученной свободы пулей вылетает из комнаты. Мой сын задумчиво сидит с минуту. А потом выдает вопрос:

– А чего она не возвращается? Я же ее уже не держу.

– Надо терпеливо ждать… Может быть, даже несколько дней. Пока она поверит, что с тобой стало безопасно, что ты больше не будешь удерживать ее, ограничивать ее свободу. Проявляй заботу ненавязчиво. Насыпай корм, но не заставляй есть. Помогай, если ей понадобится твоя помощь. Будь рядом, но не пытайся догнать и «причинить добро». И тогда постепенно она начнет тебе доверять. Да, и еще не надо гоняться за Мусей со шваброй и накрывать ее тазиком.

С этого вечера Сашка следит, чтоб у котов всегда была еда и вода. Насыпает корм, напоминает мне, когда корм заканчивается, чтобы купила новый. Командует: «Выключайте уже свет! Котятам спать пора!» Все правильно: мы в ответе за тех, кого приручили.

Через несколько дней замечаю в ногах у спящего Сашки двух котят, свернувшихся в единый серый клубок.

Уж и не знаю, то ли Сашка воспитывает котят, то ли котята воспитывают Сашку. Скорее верны оба варианта. Мы ведь тоже, воспитывая детей, многому можем у них научиться.

Зачем учить ребенка рисовать?

#рисование
#творчество
#эмоциональныйинтеллект
#игрывванной

Действительно, зачем? Как-то раз стала свидетелем диалога родителей. Мама высказала желание записать ребенка на занятия по рисованию, а папа отреагировал скептичным возражением:

– Зачем? Что он, художником, что ли, будет? – и усмехнулся.

Следуя этой логике, можно построить и другие предложения: «Зачем учить играть в футбол? Что он, футболистом, что ли, будет?» Или: «Зачем учить плавать? Что он, пловцом, что ли, будет?»

Мы учим ребенка играть в футбол не только когда желаем, чтобы он сделал карьеру футболиста, но и просто для развития координации движений, быстроты реакции, укрепления мышц. Равно как и плавание – просто полезный навык и хорошая физическая форма.

Рисование – это тоже общее развитие. Во-первых, развитие моторики. Во-вторых, развитие цветовосприятия и чувства композиции. В-третьих (и на мой взгляд, это ценно более всего), способность к самовыражению.

Что касается цветовосприятия и чувства композиции – лично я отношу их к обязательным базовым навыкам, которые могут пригодиться в совершенно разных профессиях.

В детстве я училась в художественной школе. Честно говоря, я не знаю, стал ли кто-то из моих однокашников художником, архитектором или искусствоведом. На ум приходят совсем другие примеры.

Юля – парикмахер-универсал. К ней за красивой прической люди приезжают даже из другого города. И все выходят довольные. Даже если изначально просят сделать что-то одно, Юля может переубедить их и причешет-подстрижет совсем иначе, на свой вкус. Юля – она такая! Скажет категорично, что нет, этот цвет, или эта стрижка, или эта длина челки вам не подойдут, я вас вижу совсем иначе. И то, как она видит, как стрижет и в какой цвет красит, людям нравится. А то! Развитое чувство цвета и стиля.

Ваня. Руководитель отдела продаж. Как ему пригодилась художественная школа? Безупречный внешний вид – благодаря развитому чувству стиля. Красивые графики отчетности, красивые презентации продукции, оформленные по законам

композиции. А начинал когда-то с должности мерчендайзера. Красивая выкладка товара – тоже по законам композиции.

Кроме того, что он может красиво преподнести себя и свой товар, развитое творческое мышление помогает ему постоянно придумывать необычные акции, приносящие прибыль.

Паша. Рисуя в детстве натюрморты на большом ватманском листе, рядом на мольберт всегда крепил лист поменьше, на котором успевал рисовать карикатуры, комиксы, шаржи. Сейчас он директор фабрики по производству детской мебели. Вот где его креатив востребован.

Максим. Занимается тюнингом автомобилей. Тут-то понятно, что все знания художественной школы пригодились напрямую. От композиции (что к чему подойдет) до сочетания цветов (аэрография).

Костя. Врач-хирург высшей категории. Вот его мне особенно любопытно было спросить: «А как тебе пригодились знания, полученные в художественной школе?» Оказывается, очень пригодились. Он по оттенкам цвета отличает больную ткань от здоровой.

Аня. То есть я. Психолог. Арт-терапевт. Работаю через образы. Провожу диагностику по рисункам и коррекцию проблемы через творчество. В арт-терапии через творчество человек освобождается от внутренних ограничений, учится свободе самовыражения. Заметила, у многих взрослых есть страх красок. Когда им предлагаешь что-либо изобразить, они охотнее выбирают карандаши – ведь карандаши более управляемы, след от них не растечется по листу произвольным образом. Это часто

про страх выйти за внутренние рамки и желание контролировать ситуацию. Еще это про желание сдерживать эмоции. А вот дети более смелы в выборе материалов. Часто для решения детской проблемы я для начала прошу ребенка нарисовать ее. А потом мы вместе чуть-чуть подправим рисунок, чтобы проблема перестала быть проблемой…

Вот так мы подошли к самому важному, ради чего стоит учить ребенка рисовать: в-четвертых, гармонизация внутреннего состояния. Своего рода самотерапия. Через рисунок можно выразить эмоции, избавиться от ненужного, привести себя в равновесие. Можно нарисовать свой гнев, свою обиду: то, что становится видимым, перестает нами управлять. Конечно, терапевтический эффект не зависит напрямую от умения рисовать. Но если человек не рисовал в детстве, во взрослом возрасте взяться за краски ему уже мешает установка, барьер: «Я не умею рисовать». Способность лечить себя через творчество, которой интуитивно владеет каждый маленький ребенок, с возрастом может утратиться. Берегите эту способность. Предоставьте ребенку возможность рисовать. В жизни в любом случае пригодится.

После этого вывода закономерно возникает вопрос: а как учить ребенка рисовать? Совершенно необязательно водить каждого ребенка в художественную школу, особенно если он сопротивляется. Играйте дома с красками, с цветом и формами. Для начала можно просто смешивать разные цвета и удивляться полученному результату. Можно даже без бумаги, в стаканчике с водой. Капнули синей краски. Размешали, посмотрели. Капнули красной туда же. Размешали, посмотрели, как изменился цвет. Можно поиграть с градиентной заливкой, поставив в ряд десяток прозрачных пластиковых стаканчиков. В первом пусть вода останется нетронутой. Во втором стаканчике помойте кисточку, предварительно набрав на нее красной краски. В третьем стаканчике это действие повторите два раза (дважды наберите краску и дважды промойте) – вода станет чуть ярче, чем в предыдущем стаканчике. И так далее, увеличивая концентрацию краски в каждом последующем стаканчике. Полюбуйтесь вместе с ребенком полученным цветовым переходом от прозрачного до насыщенно-алого. Если проводить эти эксперименты с окрашиванием воды в ванной (в самой ванне), снимается страх все разлить и испачкать пол. Следовательно, можно играть смелее. Поменяйте местами стаканчики и предложите ребенку снова расставить их по порядку, от светлого к темному.

Если человек не рисовал в детстве, во взрослом

возрасте взяться за краски ему уже мешает установка, барьер: «Я не умею рисовать».

Можно сделать радугу. Берем семь стаканчиков по количеству цветов радуги. Объем воды в них должен быть примерно одинаковый. В каждом намешайте соответствующий цвет. А теперь вспомните реальную радугу. В ней нет резкой границы между тем или иным цветом, один цвет переходит в другой постепенно. Вот и вам нужно создать эту постепенность. Берем еще стаканчики, но уже пустые. Ставим по одному между стаканчиками с подкрашенной водой. А теперь в каждый пустой стаканчик отливаем треть общего объема из стаканчика, что стоит справа, и стаканчика, что стоит слева. Вот смотрите: слева стаканчик с красной водой, справа – с оранжевой. В пустой стаканчик наливаем часть (⅓) красной воды и часть (⅓) оранжевой. Что у нас получилось? У нас получится новый цвет – цвет перехода из красного в оранжевый. Точно так же наполняем остальные пустые стаканчики и любуемся плавностью цветового перехода. При наличии времени, желания и пустых стаканчиков можно раздробить процедуру. Воды в каждом стаканчике станет еще меньше, а цветовой переход станет еще плавнее. Снова поменяйте стаканчики местами и предложите ребенку восстановить правильный порядок.

По окончании смелых экспериментов остается только помыть ванну и искупать в ней ребенка.

Кстати, однажды я сделала для себя открытие об определенной выгоде совмещения развивающих занятий с ключевыми моментами режима. Опыты с водой в процессе купания, чтение и полет фантазии перед сном, разглядывание географической карты за ужином, устный счет и решение математических задачек по дороге… Сон, еда, дорога и купание – это то, что случается каждый день. А значит, без специального планирования можно провести развивающее занятие. Просто купание и ужин займут чуть больше времени.

Кстати, радуга в стаканчиках у нас получилась не сразу после того, как у меня возникла эта идея. Потому что у Сашки, моего младшего, спонтанно возникали свои идеи. Он хаотично все смешивал и многократно переливал. Даже не знаю, успевал ли он отслеживать, какие цвета смешивает и какие получает. Буйство красок в ванной повторялось несколько дней. Я со своими идеями отступила и просто наблюдала. Только после того, как Сашка наигрался с переливаниями, он был готов воспринимать мои предложения. И вот тогда у нас получилась радуга… Если ребенок чего-то не хочет – не настаивайте. Я не верю в пользу

насильственного познания.

Интересно смешивать гуашь на палитре. Особенно с белилами – красивые оттенки получаются. Смешали? Следующий этап – подбор оттенка. Берем кусок однотонной цветной ткани и решаем задачку: какие цвета нужно смешать, чтобы получить такой же цвет, хотя бы приблизительно. Решается задачка опытным путем.

• **Игры с линией**. На листе бумаги ручкой или простым карандашом рисуется произвольная линия. Какая-нибудь витиеватая загогулина, сама себя многократно пересекающая. В этой линии можно увидеть какой-нибудь образ. Остается взять цветные карандаши и дорисовать его. Вертим, вертим лист с каракулями. На 180 градусов повернули, на 270. О! Смотри, вот заяц! Вот его морда, а это – уши! Обводим и глазик подрисовываем.

• **Игры под музыку.** Включаем музыку. Берем карандаш и рисуем эту музыку. Не образ, а линию. Какую линию нарисует карандаш под веселую музыку? Под тихую и печальную? Под тревожную? Попробуйте сами вместе с ребенком. В зависимости от музыки характер линии будет отличаться.

• **Игры с формами.** На листе бумаги нарисуйте цветные круги, цветные квадраты, цветные прямоугольники. Спросите у ребенка: что вокруг него имеет такую же форму? («Давай прогуляемся по квартире и найдем все предметы в форме круга. Вот тарелка, вот циферблат часов, вот кошка свернулась клубком».) Предложите ребенку дорисовать цветные круги на листе, превратив их в тарелку, часы, кошку. Игра развивает умение воспринимать форму предмета.

• **Рисуем свое настроение.** Какое у тебя сейчас настроение? Какого оно цвета? Какой цвет прямо сейчас тебе нравится больше всего? Какой формы твое настроение? А может, свое настроение ты хочешь изобразить в виде линии?

Для меня «уметь рисовать» – это не только способность похоже изобразить какой-нибудь объект, но главное – способность выразить себя в рисунке!

Развитие творчества. Главное – не мешать!

#творчество
#неконтролируемаясамостоятельность

Порой мне кажется, что лучший способ развить ребенка – это не мешать ему.

Со старшим сыном я занималась с утра до вечера. Каждый день мы что-то рисовали, лепили, вырезали, клеили. Как истинный педагог, я планировала заранее, чем мы будем заниматься, и делала заготовки для «творчества», искала интересные идеи в литературе и Интернете. В итоге получилось так, что вся изобразительная деятельность Арсения в нежном возрасте велась по инициативе мамы и при участии мамы. Усидчивость и исполнительность при таком подходе развивались, а вот собственная фантазия (не моя – ребенка) – нет.

С младшим сыном была другая жизненная ситуация: у меня просто не было времени, чтобы планировать и готовить все для занятий на каждый день. Зато у ребенка в свободном доступе – пластилин, бумага, краски, ножницы, клей-карандаш. Ребенок как-то сам себя занимал. С удовольствием лепил, рисовал, делал аппликации.

Однажды, когда мой младший сын еще посещал среднюю группу детского сада, воспитательница сказала, что Сашка – единственный из группы, кто все работы делает полностью сам. Предложенную помощь гордо отвергает. Даже ножницами вырезает без помощи взрослого. «Обычно родители боятся детям ножницы давать. Им только в руки ножницы дай – пойдут кружочки на шторах вырезать». – Воспитательница у нас опытная, знает, что бывает в таких случаях.

КАК ЖЕ МНЕ НАЧАТЬ ЗАНИМАТЬСЯ С МИШЕНЬКОЙ РИСОВАНИЕМ?
КУПИТЬ БУМАГУ, КРАСКИ, КАРАНДАШИ СЕБЕ! И РИСОВАТЬ. А ЕСЛИ МИША ПОПРОСИТ, ПРОСТО ОДАЛЖИВАТЬ МАТЕРИАЛЫ.

И тут мне стало смешно. У меня тоже на шторе в детской «окошечки» – Сашка вырезал. А по стенам когда-то плясала кисточка с гуашью. В ковровое покрытие втоптан пластилин всех цветов. И обивка диванчика фломастерами разрисована. Вот к чему приводит не контролируемое мамой творчество.

Шторы потом заменю. Обои – переклею. Зато Сашка с удовольствием творит по собственной инициативе.

Для себя я сделала вывод, что лучше всего – творить рядом с ребенком, пусть каждый выполняет свою работу.

Может сложиться впечатление, что с ребенком не надо заниматься… Нет, надо! Иначе как же он поймет, зачем нужен клей, как нужно держать ножницы и пользоваться красками.

Заниматься с ребенком надо, но не надо занимать все его время – это две крайности, гармоничное воспитание – это путь середины, постоянный поиск баланса.

Показали-рассказали, сформировали представление – и отошли в сторону, предоставив возможность самостоятельно осваивать.

Для себя я сделала вывод, что лучше всего – творить рядом с ребенком, пусть каждый выполняет свою работу. Знаю за собой скверную особенность лезть с советами и исправлениями «как лучше». Поэтому предпочитаю сразу занять свои руки, чтобы не мешать ребенку. Второй плюс параллельного процесса – у ребенка есть перед глазами образец деятельности. Он смотрит, как можно. И делает так же или по-своему.

В творчестве ребенка главное не результат, а процесс

#эмоциональныйинтеллект
#творчество
#рисование

Ребенок может в одном рисунке прожить целую жизнь сказочного персонажа. Начнет с зеленой запятой, а она станет дракончиком. Дракончик вырастет большим и однажды встретит противника – злого дракона. Они будут биться много дней и ночей, теряя в бою то голову, то хвост, которые, конечно, опять отрастут – ведь драконы-то волшебные… Луна будет сменять солнце, а потом все накроет черная туча и прольется дождь, да такой силы, что настанет настоящий потоп… И если в этот момент взрослый начнет ругаться, что ребенок налил много воды на рисунок и вообще зачем-то все черным цветом некрасиво замазал, то ребенок отвлечется от процесса и не успеет спасти и подружить своих драконов…

Результатом Сашкиной лепки часто был грязно-серый пластилиновый комочек… Зато в процессе вылепленный персонаж менял свой облик и позы раз десять, не меньше, путешествовал по всей квартире, знакомился с игрушками, попадал в разные переделки, в том числе в прямом смысле слова: терял и вновь обретал конечности. А потом герой уставал от приключений и сворачивался в грязно-серый комочек…

Не спрашивайте маленького ребенка, что он нарисовал. Он, может, вообще не рисовал что-то конкретное. Ребенок рисовал свое настроение, свои эмоции. Но объяснить он вам этого не сможет. Трехлетние дети, когда берут в руки кисти, не заморачиваются над композицией и сюжетом. Спонтанное, аутентичное рисование. Цвет – какой приглянулся. Линия – куда рука повела. Они не просто рисуют изображение – они проживают процесс, гармонизируют свое внутреннее состояние. Например, мальчик Рома в период адаптации к садику каждое утро молча закрашивал несколько листов черной гуашью. И только после этого в его рисунках появлялись другие цвета, на лице – живые эмоции, а в поведении – желание общаться.

Эту способность к самокоррекции можно нарушить, если ребенка каждый раз спрашивать: «И что же ты нарисовал?» Ребенок задумается… Ребенок решит, что рисовать надо обязательно что-то. И будет рисовать стандартные домики с крышей-треугольником (и где только современные дети видят такие крыши?), елочки из трех треугольников, солнышки с лучами: все как у всех – и ничего общего с творчеством и самовыражением.

Не спрашивайте у малыша, что он нарисовал. Он сам расскажет, когда на рисунке будет конкретный образ. Если очень хочется, можете осторожно высказать предположение: «А вот это мне кажется похожим на слона».

Не оценивайте результат. Любуйтесь процессом.

Раскраски убивают творчество?

#рисование
#творчество
#моторика

Я неоднократно сталкивалась с мнением, что раскраски убивают в детях творчество. «Ужас-ужас! Никогда не давайте детям раскраски! ТакойтоТакойтович стал гениальным дизайнером только потому, что его родители не давали ему раскраски!» – нагнетают напряжение в каком-нибудь очередном посте популярной мамской группы в социальной сети, прилагая для убедительности фото ТакойтоТакойтовича. «Ужас-ужас! – думает молодая мама. – А я вчера как раз купила новую раскраску», – и идет ее выкидывать. Но по дороге к мусорной корзине успевает прочесть на задней стороне обложки, что это особая раскраска, специально адаптированная для самых маленьких, что она помогает им получить первые художественные навыки. А может, не выкидывать? Как же ребенок без художественных навыков?..

Я сейчас не над вами иронизирую, дорогие читатели. Это я себя вспоминаю, какой была четырнадцать лет назад. Соцсетей тогда еще не было, информации поступало меньше, но все равно приходилось выбирать, к кому прислушиваться, за чьим мнением следовать.

Так вредны раскраски или полезны? Как разобраться в море противоречивой информации?

Отвечаю: задавать себе вопросы о целесообразности. Мои цели? Цель раскраски? Совпадает ли моя цель с целью раскраски? Как еще я могу достичь этой цели?

Раскраски не убивают творчество. В большинстве своем они его просто не развивают. (Бывают исключения: раскраски с элементами творчества – тут раскрась, а тут придумай и дорисуй.) У раскрасок другая цель, тоже, кстати, немаловажная: развитие моторики. Перед ребенком ставится конкретная задача аккуратно раскрасить рисунок, не выезжая за контур. Проводя линию, нужно вовремя затормозить карандаш или кисточку. Маленькому ребенку это не так-то просто. Еще более строгая задача: раскрасить по образцу. В этом случае нужно сопоставить деталь на рисунке с деталью на образце (в цвете) и подобрать подходящий цвет, а это уже развитие мышления.

ЭЙ, ТЫ ЧЕГО?
НАШ МИШЕНЬКА НИКОГДА НЕ СТАНЕТ ТЕПЕРЬ ТВОРЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ...
БАБУШКА ПОДАРИЛА ЕМУ РАСКРАСКУ!
И ОН ЕЕ УЖЕ КРАСИЛ...

Если ребенок творческий, он даже простые задачи решит как-то по-своему. Раскрасит по образцу, а потом обязательно что-нибудь от себя дорисует. Или «включит» творчество еще раньше – раскрасит совсем не по образцу, а так, как ему нравится.

Если упрекать раскраски в убиении творческого начала, тогда и прописи заслуживают такого же приговора. Разница в том, что от прописей никто и не ожидает развития творческих способностей. Все понимают, что это подготовка руки к письму.

Если я хочу подготовить руку ребенка к письму, если я хочу развить координацию движений его рук, то прописи и раскраски нам очень даже подойдут. А можно ли подготовить руку к письму другими способами? Конечно. Свободное рисование тоже тренирует этот навык. Чем чаще ребенок будет рисовать, чем уверенней будет держать карандаш в руке, тем легче ему будет освоить письмо. Бонус при свободном рисовании – развитие творчества. При условии что ребенок много и с удовольствием рисует, аккуратно прорисовывает мелкие детали, без прописей вполне можно обойтись до самой школы. Хорошо тренирует руку рисование различных узоров, орнаментов, где требуется выводить повторяющиеся элементы.

Если ребенок творческий, он даже простые задачи решит как-то по-своему. Раскрасит по образцу, а потом обязательно что-нибудь от себя дорисует.

Без раскрасок тоже можно обойтись. Что касается первых художественных навыков, то и их можно получить в свободном рисовании. Первый художественный навык – координация движений своей руки. Для этого предоставьте ребенку поверхность, на которой можно красить, краски, конечно, и то,

чем эти краски он будет наносить. Красить можно кисточкой, валиком, поролоновыми губками и даже пальчиком. Если ребенку больше нравится красить не чистый лист, а лист с картинкой, предложите ему раскраску. Это не «ужас-ужас» и вреда не принесет. А творчество пусть развивается в другой деятельности.

Мне приходилось слышать: «Давая ребенку раскраску, мы загоняем его в рамки!» А кто сказал, что рамки – это плохо? Рамки, ограничения вообще-то важны. Важно только, чтобы они были адекватны. Ситуация полного отсутствия ограничений так же вредоносна, как и ситуация полного отсутствия свободы. Поэтому лично я говорю раскраскам «да», но чаще организую свободное рисование.

Детское творчество и границы дозволенного

#творчество
#дисциплина
#порядок

Развивая в ребенке творчество, нельзя забывать про дисциплину, про четкие рамки «можно-нельзя». Рамки не должны быть очень узкими, иначе не будет пространства для творчества. Но если совсем без рамок, то получится эдакий «свободный художник», не способный встроиться ни в одну, даже более-менее гибкую систему, не умеющий соблюдать регламенты, договоренности, не считающийся с другими людьми. Творчество – это ведь не только рисунок или аппликация. Творчество – это еще и глобально: отношение к работе, к людям, к жизни. Кроме буйной фантазии «Я так вижу!», должно быть понимание, что ты не один в этом мире и даже не центр Вселенной.

* * *

Он все-таки сделал это… Сашка подстриг драцену. Каждый листочек укоротил ровно на две трети. Я несколько раз успевала перехватить ножницы, но в какой-то момент не уследила. Вот есть у Сашки стремление переделать этот мир по собственному вкусу. Потому что он лучше знает, как все должно быть.

А еще он прилепил наклейку на дверь в спальню. Нарушение моего эстетического комфорта осложнилось комментарием: «Мама, это тебе подарок». Подарок нельзя просто так взять и отодрать – это заденет чувства дарящего… Благодарю за подарок и спрашиваю разрешения перенести наклейку на холодильник, аргументируя тем, что на кухне я провожу больше времени, чем в спальне, а значит, буду дольше любоваться подаренной наклейкой. Внешний вид холодильника наклейка не испортит. Она гармонично впишется в компанию десятка магнитов, других наклеек и записок-напоминалок.

Как-то подозрительно тихо в детской вот уже целых 10 минут… Прихожу в комнату, а там… Сашка раскрашивает ножку стульчика из необработанного дерева гуашью в черный цвет. К этому моменту другая ножка была уже красного цвета. Когда ко мне вернулся дар речи, я смогла выдохнуть:

– Саша, ты зачем?!

Саша невозмутимо продолжал свою деятельность, бросив проясняющий комментарий:

– Чтобы было красиво.

Есть закон: «Что не запрещено, то разрешено». С этой точки зрения ничего предосудительного Сашка не сделал. Я ведь его не предупредила, что нельзя раскрашивать мебель. Почему-то упустила из виду, что такое возможно. У слов «творчество» и «натворил» один корень. Я понимаю, что 15 минут на стандартном А4, под присмотром, да еще при наличии четкой инструкции и образца – это еще не творчество. Творчество – это когда материалы в свободном доступе, вдохновение и полет фантазии. Но без рамок такого можно натворить… Я устанавливаю рамки. Сашка может рисовать даже на стенах, но только в своей комнате и только над своей кроватью. (У Сашки там какое-то время была самодельная аппликация из сов, деревьев и мотоциклов.) Он может при желании заклеить наклейками весь свой стол. Но только свой. На стол Арсения он не имеет права покушаться – это уже не Сашкина территория, а чужую территорию надо уважать. На взрослую территорию (спальня, мой рабочий кабинет) даже просто заходить с карандашами, мелками, пластилином, клеем, игрушками, едой, напитками НЕЛЬЗЯ. Жесткое табу. Я очень ценю порядок и чистоту на своей территории. Я готова мириться с пластилином на комоде в детской – это нельзя убирать! Сашка вылепил и разместил там важные знаки: «Кормить динозавров запрещено!» и «Осторожно! Динозавры!». Я лояльна к кучке камней в углу детской комнаты – это его сокровища. И толстая сучковатая палка, торчащая из ящика с игрушками, не вызывает у меня раздражения. Сашка меня предупредил, что это меч джедая. Но на взрослой территории все должно быть так, как мне нравится. Это зона моего комфорта, в которой даже декоративные подушки на кровати должны лежать в строго определенном порядке параллельно линии стены. Вот так в отдельно взятой квартире уживаются детское творчество и мамина педантичность.

Растить полиглота

#речьребенка
#иностранныеязыки

Тенденция к раннему изучению иностранного языка вполне понятна. С одной стороны, родителями движет желание, чтобы ребенок владел иностранным языком, ведь это откроет для него новые возможности, а с другой – возникает желание, чтобы это знание ему как-то полегче далось. Есть опасение, что если опоздать, то выучить язык будет очень сложно. Собственные сложности проецируются на ребенка: «Я вот в школе учил, потом в институте учил, потом на курсах учил, да так и не выучил». Но скорее всего проблема не в том, что вы начали изучать язык в позднем возрасте, а в том, что при такой методике преподавания, какую использовали в наших школах, его действительно сложно выучить.

Маша... я давно хотел тебе сказать...
Ты уверена, что Мишеньке обязательно в нашем поселке пригодится разговорный норвежский?

Секрет успеха при изучении иностранного языка – в потребности и частоте использования. Невостребованные знания забываются. Выучил-сдал-забыл. Одной из функций гиппокампа является забывание информации. Это обусловлено тем, что гиппокамп фильтрует информацию и выбирает, что нужно сохранить, а что можно забыть. Если взрослый начинает учить язык из состояния очень сильной личной мотивации, если будет регулярная языковая практика, то и успех неизбежен. Если ребенка начинают обучать без его личной заинтересованности и без регулярной практики (по традиционной системе два урока в неделю), то успех весьма сомнителен. Какие-то слова помнить будет, но не заговорит. А вот если погрузить ребенка в языковую среду, например, увезти в другую страну и устроить на месяц в «интерактивный» детский сад, то ребенок заговорит. Но увы, вернувшись домой и оставшись без языковой практики, он быстро

забудет все приобретенное.

Секрет успеха при изучении иностранного языка – в потребности и частоте использования. Невостребованные знания забываются. Выучил-сдал-забыл.

Я за естественность в развитии. Если у ребенка родители разных национальностей и родной язык мамы не является родным языком папы, то иметь два родных языка для ребенка – это естественно. Мама говорит с ребенком на одном языке, папа на другом, в результате ребенок осваивает одновременно два языка. И, заметьте, это происходит естественным образом, в ежедневном общении. Если мама и папа разговаривают дома на одном языке, но семья живет в другой стране и за пределами дома ребенок слышит другую речь, то велика вероятность того, что второй язык он тоже будет понимать. И это тоже естественно. Если у этого ребенка будет местная няня, которая общается с ним только на местном языке, ребенок, когда заговорит, будет общаться с родителями на одном языке, а с няней на другом. И это естественно. А вот если семья живет на родине и никто в ближнем и дальнем (на улице) окружении не говорит с ребенком на иностранном языке, если родители сами владеют только одним языком, то учить ребенка в этих условиях иностранному языку – не естественно. Исключение, если иностранный язык активно начнут учить родители, – ребенок за ними подтянется. У него не возникнет барьер «выучить язык очень сложно», если перед глазами будет успешный пример близких ему людей.

Особенно не рекомендуется учить иностранный язык с ребенком, у которого есть серьезные логопедические проблемы. Это ведь не просто так, а сбой в центральной нервной системе. Если есть сбой, то логично помочь, а не нагружать дополнительно.

Развивающий потенциал воды

#игрывванной
#мышление
#физикаихимия

Исследование свойств воды начинается с самого нежного возраста и заканчивается только тогда, когда познавательный интерес устремляется в какую-то другую сферу. Начинают все примерно одинаково: шлепая ногами или руками по поверхности воды. А потом можно прийти к изучению влияния информации на структуру воды. Или захочется провести исследование, как структурированная вода влияет на организм человека. Или – как намагниченная вода воздействует на всхожесть семян. Или – «как изменится моя внешность и мое самочувствие, если я стану выпивать по шесть чашек воды ежедневно», с фотоотчетом в Инстаграме. Или еще что-нибудь.

Развлечений в ванне хоть отбавляй. Отправляясь купаться, мой ребенок спрашивал: «Что мы сегодня будем топить?»

Исследований, научных и псевдонаучных, на самом деле столько, что вода представляется просто кладезем загадок и открытий. Между тем что может быть доступней воды? Большинству из нас для встречи с водой стоит только повернуть вентиль. Дети как будто интуитивно чувствуют развивающий потенциал воды, поэтому с удовольствием играют с ней. Я еще не встречала ребенка, который не любил бы игр с водой. (Подозреваю, что такие дети есть, но это скорее исключение из правил.)

Чему вода может научить дошкольника? Кроме того, что ее можно пить и можно вымокнуть, если попасть под дождь или залезть в воду.

Самые первые эксперименты с водой у нас случались во время купания: утонет/не утонет, поплывет/не поплывет. Лейка, например, вела себя очень загадочно: сначала плавала, а потом погружалась в воду. Почему? Что с ней происходит? Не сразу, но ребенок делает открытие, что лейка тонет, когда заполняется водой, а вода заливается через отверстия. Пластиковая бутылка из-под питьевого йогурта ведет себя так же. Причем с бутылкой еще интереснее – можно сделать так, что она будет плавать вертикально, если заполнить ее водой не полностью. Когда бутылка погружается в воду, вверх всплывают пузырьки: «Буль-

буль-буль». Так из нее выходит воздух. Мы тоже так можем. Если опустить голову в воду и постепенно выдыхать, то тоже получится «буль-буль-буль». Еще можно дуть в воду через соломинку – отличные получаются пузырьки. Воздух почему-то всегда поднимается вверх, ни один пузырек в воде не остался. А дело-то, оказывается, в том, что воздух легче воды. Поэтому, пока бутылка наполнена воздухом, она и не тонет. Чтобы сделать бутылку непотопляемой, надо исключить попадание воды внутрь. Закручиваем бутылку пробкой – получился поплавок. Можно с силой погрузить его на дно и даже какое-то время удерживать там, но стоит убрать руки, как он резво выскакивает на поверхность воды, вызывая у ребенка хохот.

Силиконовые формочки для выпечки кекса.

– Как думаешь, поплывут или нет?

– Поплывут!

– А если мы их заполним водой?

– Утонут!

Проверяем гипотезу опытным путем. Разговариваем о лодках, при каких обстоятельствах они будут плыть, а при каких утонут.

Резиновый шарик. Поплывет или утонет? А если его надуть? А если его наполнить водой? А если в него положить десяток монет? А если в него положить монеты, а потом надуть?

Гантели 0,5 кг в воде тонут. А что, если примотать скотчем гантель к бутылке-поплавку? Гантель будет плавать на поверхности или утянет поплавок на дно? А вот возьмите и проверьте.

Поролоновая губка не тонет. Если под водой начать ее выжимать, в разные стороны разбегаются пузырьки. Значит, в губке был воздух. Рассматриваем пористую структуру губки. Ага, понятно, вот эти поры и были заполнены воздухом. Достаем губку. С нее бежит вода. Выжимаем. Ой, как много воды. Откуда там вода? Все просто: вода заполнила поры. Выжатая губка вновь принимает прежнюю форму – поры заполнились воздухом. Проверяем: губку погружаем в воду, выжимаем – вверх бегут пузырьки. Намокшая губка тоже плавает, но уже чуть ниже поверхности воды.

Интересно ведет себя в воде носовой платочек (не бумажный – тканевый). Пока сухой, он держится на поверхности. А как только намокнет, опускается на дно. Почему? Если поднести натянутый платочек близко к глазам, то выясняется, что через него все видно: «Я тебя вижу! А ты меня?» Мы видим друг друга через мельчайшие отверстия, оставшиеся при переплетении нитей. Сначала эти отверстия были заполнены воздухом, поэтому платочек держался на плаву. Постепенно вода вытеснила воздух,

и платочек утонул. В подтверждение этих слов я резко погружаю в воду другой, пока еще сухой платок. Вверх поднимаются несколько крошечных пузырьков воздуха. После этого эксперимента резонно спросить: «Как думаешь, какому человеку легче плыть: голому или в одежде?» Конечно, голому! Одежда намокает и тянет вниз.

Развлечений в ванне хоть отбавляй. Отправляясь купаться, мой ребенок спрашивал: «Что мы сегодня будем топить?» Чаще сам предлагал, но не все его предложения принимались.

Например, я отказалась топить телефон, пульт от телевизора, радиоуправляемую машинку. Если я отклоняла предложение, то обязательно объясняла почему. Но перед этим спрашивала у ребенка, что произойдет с предметом в воде. Какая у тебя гипотеза?

Деревянная самодельная машинка, выкрашенная гуашью. Поплывет или утонет? Поплывет. Потому что она из дерева, а дерево не тонет. Но я против экспериментов с этой машинкой по другой причине. Гуашь. Для наглядности объяснения своего отказа иду на «минимальную жертву»: осторожно капаю на колесо. С колеса на раковину стекает черная капля. Вода растворяет гуашь. Что будет, если всю машинку поместить в воду? Гуашь стечет, и вода в ванне окрасится. Нет, дорогой сыночек, я тебя хочу помыть, а не запачкать еще сильнее. Хотя… А что, если мы поместим машинку в прозрачный пакет для бутерброда с застежкой? Пакет не пропускает воду. Вода не контактирует с краской. Машинка в пакете плавает.

– А давай мы телефон в такой же пакет положим и искупаем!

– Телефон тяжелый, он утонет! – прорывается мой страх потери телефона. Гипотеза верна, телефон в герметичном пакете не намокнет, но мой страх имеет в основе иррациональное предположение «А вдруг?».

Это в мультсериале и комиксах черепашки ниндзя хорошо плавают. Игрушечные черепашки быстро идут ко дну. Но так жаль топить любимых персонажей… Вспоминаем про бутылочку-поплавок. У нас есть еще одна такая. Если скрепить их вместе с помощью скотча, получится плот для черепашек.

– И для людей так можно плот сделать?

– Можно. Я потом покажу тебе фотографии таких плотов. Только они из больших бутылок сделаны.

Любимое развлечение – игры с брызгалками и лейками. Вода имеет свойство вытекать из отверстий. А под давлением она будет вытекать быстрее. Брызгалки мы делаем из пластиковых бутылок, из полиэтиленовых пакетов, из двух стаканчиков (один вкладывается в другой, а нижний имеет дно с отверстиями,

сделанными иголкой).

Вне ванной комнаты можно продемонстрировать важнейшее свойство воды – способность испаряться. Если оставить стакан с водой у батареи центрального отопления, то через день выяснится: воды стало меньше. Для наглядности делаем отметки уровня воды.

Еще интереснее растворить в воде соль, а потом выпаривать воду до образования залежей соли на дне стакана. Можно даже вырастить соляной кристалл, если опустить в стакан с насыщенным раствором ниточку с привязанной к ней крупинкой соли.

Все опыты я обычно придумываю из состояния «внутреннего ребенка». Возникает азарт: «А что будет, если?» А что будет, если стакан, наполненный водой, накрыть листком бумаги и перевернуть? Неужели правда вода останется в стакане? А если вместо бумаги использовать картон? А что будет, если обычные гвозди держать в воде? На какой день они заржавеют? А в соленой воде они буду ржаветь? Быстрее или медленней? А соленая вода замерзает? А сладкая?

Пожалуй, лучшее, что можно сделать для развития «внешнего» ребенка – вашего сына или дочери, – это активировать любопытного «внутреннего» – то есть вас самих.

Что же это выросло?

#садподфикусом

#биология

Мы едим черешню.

– Косточки выплевывай! – в очередной раз напоминаю ребенку.

Не потому, что он забывает, а потому, что есть у меня такая привычка говорить: «Косточки выплевывай!» – когда я ставлю перед ребенком тарелку с какими-нибудь фруктами. Речевой автоматизм. Подозреваю, что в этот момент во мне начинает говорить мамин интроект. Это мне в детстве всегда так говорила мама. Это я в детстве имела способность уплетать сливы вместе с косточками.

У ребенка эта фраза вызывает раздражение, но он дипломатично (не знаю, сознательно или бессознательно) сливает это раздражение на черешню, возмущаясь:

– И зачем только в черешне косточки нужны! Без них бы лучше было!

(А ведь мог бы сказать: «Мама, хватит мне каждый раз про это говорить. Надоело».)

– Косточки нужны. Это семена, из которых может вырасти новое дерево черешни.

– Как это?

– Переспелые плоды черешни опадают на землю. Мякоть съедят гусеницы или птицы склюют, а косточка останется в земле. При благоприятных условиях она прорастет, пустит корни, и вверх потянется молодой побег. С годами он превратится в хорошее деревце, на котором тоже будет расти черешня.

– А давай тоже посадим!

Не дожидаясь моей реакции, Сашка идет зарывать семена в землю рядом с фикусом.

Чуть позже он зарыл туда семена, изъятые из лимона, апельсина, мандарина, фиников и яблока. Каждый день заглядывал – никаких ростков. Разочарование. Маленькому ребенку трудно ждать. Хочется увидеть результат своих действий.

Говорю:

– Саш, думаю, что еще рано. Вдруг им нужно для прорастания несколько месяцев? Надо еще подождать. И потом, не все семена бывают жизнеспособными. Спроси у бабушки, всегда есть такие, что всходов не дают. Она, когда морковку или свеклу сажает, всегда в одну лунку несколько семян закладывает: если одно из них прорастет, уже хорошо.

– А давай расковыряем и посмотрим, есть там росток или нет? – предлагает Сашка.

– Мне не очень нравится эта идея, потому что есть риск повредить росток при выкапывании. Давай подождем.

Раз уж возникла такая тема, надо найти более наглядный способ наблюдать за прорастанием семян. Поэтому покупаю пакетик семян подсолнечника. Эти семена мы не сажаем в землю, а выкладываем на слой влажной ваты. Еще одним слоем укрываем сверху. В любой момент можно приподнять вату и посмотреть, что происходит с семенами. Важно только следить, чтобы вата оставалась влажной. Вот семена набухли, вот у некоторых оболочка треснула, вот проклюнулся росток, вот из него сформировался корешок…

Мы так увлеклись наблюдением за семенами подсолнечника, что забыли про фикус, а под ним появились какие-то зелененькие ростки. И что же это у нас выросло? Открываем энциклопедию комнатных растений. Есть у нас такая, и в ней не забыли рассказать про финики и цитрусовые. (И как я раньше не догадалась посмотреть в ней сроки прорастания семян?) Сравниваем изображения на страницах книги с тем, что выросло. Однозначно не финиковая пальма. Однозначно не яблоня. Цитрусовое нечто. Листья цитрусовых имеют разные по величине и строению крыловидные придатки в основании листа. Или не имеют: у лимона нет крылаток. А вот у того, что выросло у нас, крылатки есть. Значит, точно не лимон. Методом исключения остаются мандарин, апельсин или грейпфрут. Но окончательный вывод делать рано, подождем, пока вырастет еще парочка листьев, а форма крылаток станет более определенной.

В этой же энциклопедии Сашка подсмотрел, что из косточки можно вырастить авокадо. На следующий день из продуктового магазина мы выходим с тремя авокадо. («А вдруг не все прорастут?» – Ребенок интегрировал полученный опыт.)

Тема прорастания семян занимала нас довольно долго. Мы искали семена у всех растений, которые нам встречались на прогулке или на обеденном столе. Семена помидоров, огурцов, земляники, киви, граната и даже банана. Раньше я не задумывалась, что внутри банана тоже, оказывается, есть семена. Такие маленькие черные точки, заметные у очень спелых бананов. Семена клена, березы, акации, липы, тополя, сосны – у всех разные формы. И очень интересные приспособления для распространения: тополиный пух, «вертолетики» клена – чтобы ветер подхватывал и уносил подальше от родительского дерева, помогая растениям заселять новые пространства.

Следующим открытием было то, что не всегда растения

размножаются семенами, есть и другие способы. Например, отводка. Для наглядности мы брали веточки от фикуса и держали их в воде до появления корней. А потом подсаживали их в землю к растению-родителю.

Наши цитрусовые мы пересадили в отдельные емкости. После пятого листочка стало очевидно, что это два мандарина и один апельсин. Затем в экспериментальном «саду» одна за другой стали проклевываться зеленые стрелки новорожденных финиковых пальм. А авокадо проросло только одно.

О важности общения. Эксперимент с горохом

#биология

#воспитаниенравственности

Мои мальчишки ссорятся – такое бывает. Потом мирятся. Но в недолгий период ссоры они громко кричат и обзываются:

– Дурак!

– Сам дурак!

Мы тоже с братом в детстве одаривали друг друга такими комплиментами. Пока однажды мама вскользь не заметила:

– Интересно, если наши дети – дураки, то кто тогда мы с папой?

После этого я перестала обзываться. А у брата отпала необходимость отвечать мне этими же словами. Но такие логические цепочки и причинно-следственные связи выстраиваются не у всех детей…

Вспомнился мне один эксперимент с проращиванием семян. Когда семенам, растущим в одном горшочке, постоянно говорили ласковые слова, а в другом – ругательные. В итоге одни дали хорошие всходы, а другие загнили.

Рассказываю про этот эксперимент детям. Покупаем семена гороха. Раскладываем по двум плошечкам с влажной ватой. Расставляю плошки по разным комнатам и комментирую:

– Эта плошечка будет стоять у меня в комнате. Я каждый день буду говорить семенам ласковые слова. А эту я в вашей комнате оставлю, и пусть семена ваши ругательства слушают. Вот и посмотрим, какие прорастут, а какие сгниют…

Наблюдаю на Сашкином лице смятение и тревогу. Потом обнаруживаю обе плошечки на подоконнике в моей комнате. Возвращаю одну обратно в детскую. Через несколько минут ловлю Сашку, который, крадучись, опять несет плошку ко мне на подоконник.

– Мама, мне их жалко, пусть они тоже прорастут.

У Сашки в этот момент такое умильно-трогательное выражение лица, что я ощущаю крайнюю негуманность эксперимента.

Вношу свое предложение:

– А может, вы в своей комнате ссориться перестанете? И тогда вашим семенам тоже будет хорошо и комфортно.

Ссоры в период эксперимента – хоть и реже, но все-таки случаются. Сашка, распалившись, кричит: «Да ты дурак!» – а

потом бежит к чашке с семенами и просит прощения, наговаривая много хороших слов, чтобы перекрыть полученный семенами негатив.

Через пять дней Сашка обрадованно сообщает, что семена проросли. Действительно, крепкие зеленые ростки.

Я вспоминаю, что в моей комнате на подоконнике тоже есть семена, и иду их проверять. Они вопреки ожиданиям только слегка набухли. Упс, да я же нарушила условия эксперимента! Забыла говорить семенам каждый день приятные слова. Я вообще про них забыла. Только пару раз подлила воду, когда другие цветы поливала. И в комнате этой практически не находилась… Никакого общения с семенами, ни целенаправленного, ни опосредованного…

У меня моментально родилась аналогия про детей, растущих в условиях депривации, отсутствия общения. Хуже временной негативной реакции может быть только полное равнодушие. Поэтому иногда дети сознательно ведут себя плохо, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание. (Пусть отругают, зато вспомнят, что я есть.)

«КАК БЫСТРО УБИТЬ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРЫВ»,
ИЛИ СОВЕТЫ КОТОРЫЕ РАЗДРАЖАЮТ ХУДОЖНИКА
1
МИШЕНЬКА, Я НЕ ХОЧУ ТЕБЯ УЧИТЬ, НО ДАВАЙ Я ТВОЕЙ СОБАЧКЕ ХВОСТИК ПОДРИСУЮ!
МАМ... ЭТО БЫЛ ШКАФ!
2
МИШЕНЬКА, НЕ ТРАТЬ ЗРЯ БУМАГУ! ОНА ДОРОГАЯ... НАРИСУЙ ЧТО-НИБУДЬ ПРИЛИЧНОЕ!
ОК...МАМ
3
МИША, НУ РАЗВЕ СОЛНЫШКО БЫВАЕТ ЗЕЛЕНЫМ?
МА-АМ... Я ТАК ХОЧУ
4
МИША, УБИРАЙ НЕМЕДЛЕННО! ПОТОМ ДОРИСУЕШЬ, А ТО СЕЙЧАС СУП ПОСТАВЛЮ

А еще вспомнились откровения одного уже взрослого мужчины. Его мама практиковала один-единственный метод наказания: игнорирование.

– Представляешь, – делился он, – мама тебя целый день не замечает! Ты ходишь, разговариваешь с ней, дергаешь за подол,

пытаешься заглянуть ей в глаза… А она как будто не видит тебя и не слышит, как будто тебя вообще нет… И, казалось, это никогда не кончится… Я тогда думал, что лучше бы она меня побила, чем так наказывать.

Разговаривайте с ребенком. Разговаривайте чаще. Когда сердитесь, устали, грустите, озабочены проблемами – все равно разговаривайте. Расскажите о том, что чувствуете, о чем беспокоитесь – ребенок поймет. Только не замыкайтесь, не молчите. Без общения даже горох плохо растет.

Тренинг достижения цели для четырехлетнего ребенка

#мышление
#творчество

Свеча стоит на столе для создания настроения. Я люблю зажигать свечи. А Сашка любит их задувать. И вот он дует, дует… А огонь продолжает гореть ровным пламенем. Огонь – за стеклом стаканчика-подсвечника…

Во взрослой жизни тоже можно такое увидеть: действия не приносят желаемого результата, а человек продолжает упорно делать то же самое. Нет чтоб тормознуть и подумать…

И как бы так Сашке не прямо сказать про ошибку, а намекнуть, что ли?..

– Александр, ты хочешь сдуть со стола стаканчик?

– Нет, я хочу задуть свечку!

– Странно… Хочешь задуть свечку, а дуешь на стаканчик…

Работа мозга запущена. Санька поднимается на носочках и прицельно дует сверху. Огонь погас. На сей раз мой сын не оставил ему шансов.

Игра увенчалась успехом, а успех хочется повторить. Сашка требует снова зажечь свечу. А во мне уже проснулся то ли черт, то ли специалист по раннему развитию. И я ставлю горящую свечу далеко от края стола. Сашке приходится подтянуться на руках и лечь животом на стол, чтобы задуть ее.

Еще? ОК. Только свечка – на открытой полке. Недолго думая, Сашка притаскивает табурет, залезает, дует – вуаля.

А я снова зажигаю свечу и переношу на холодильник. И двигаю подаааальше от края. Высота табурета теперь не спасет ситуацию. Садистка-мама злорадно потирает руки: придумала-таки непосильную задачу. «Ого!» – на секунду замирает Санька. А потом с табурета перелезает на край раковины, откуда близко до холодильника. (Вот теперь замираю я.) Держась одной рукой за шкафчик над головой (я уже готова ловить ребенка), подтягивается на носочках и второй рукой двигает к себе стаканчик со свечой. Сначала берет его сверху, но огонь жжет ладонь. Сашка отдергивает руку – я уже решаю, что сейчас он отступит. Но нет, аккуратно берет стаканчик сбоку (он уже нагрелся), медленно, сосредоточенно опускает до уровня груди и дует на огонь. Цель достигнута (в условии не оговаривалось, что руками брать нельзя). Улыбка до ушей, ликование во взгляде и просьба: «Мама, сними меня отсюда».

МА-АМ! Я ХОЧУ ЭТОГО МОРОЖЕНОГО... ОНО ДИКО СЛАДКОЕ!
А ТЫ УВЕРЕНА, ЧТО, УСЛЫШАВ ПРО САХАР В НЕМ, Я СРАЗУ ТЕБЕ ЕГО КУПЛЮ?
ВОТ ВИДИШЬ, ТЫ НАШЛА ПРАВИЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ!
ДА, КОНЕЧНО, В НЕМ ЕСТЬ САХАР... НО В ОСНОВНОМ ЖЕ ОНО ИЗ МОЛОКА, А ЭТО ПОЛЕЗНО ДЛЯ РОСТА!

– Еще хочу!

– Александр, ты прошел самый сложный уровень. Я не знаю, что можно придумать еще сложнее.

– Можно же еще прятать. Чтоб я сначала искал, а потом доставал и задувал.

Какая прелесть. Мне бы его увлеченность и настойчивость в достижении цели.

А ведь тут есть еще и элемент творчества: он сам придумал усложнение игры.

Как с нами география обедает

#география
#хочувсезнать

Над обеденным столом у нас висит географическая карта. Сначала просто не нашлось для нее места, так как стены в комнате заняты рисунками, а потом оказалось, что кухня – это как раз то, что надо. Повесили бы мы карту в коридоре – ходили бы мимо нее. Повесили бы над кроватью – спали бы под ней, и нам бы снились географические сны. А так – сидим, едим: рот занят, но мозг-то свободен. Можно не кашу в тарелке разглядывать, а карту. Между делом, между первым и вторым, можно выучить названия материков, стран и их столиц. Тем более что гастрономия имеет прямое пересечение с географией. На столе у нас бананы. Бананы из Эквадора. А где у нас Эквадор? А какой там климат? А как к нам бананы из Эквадора попали? На самолете океан пересекли? Или плыли по океану? Удивительно, такой маленький Эквадор, а стал крупнейшим поставщиком бананов! А это японская лапша. Где у нас Япония? Что еще любят есть в Японии? Лазанья – итальянское блюдо. Вот Италия. Греческий салат. Находим Грецию. Гречка. Вот гречка в Греции не растет, хотя название и порождает такое предположение. Растет гречка, то есть гречиха, в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Какие это страны? А в России растет гречиха? Растет, но не везде, а только там, где климат подходящий. Каждый продукт на столе облачается в свою историю. У простой булочки непростая история. Испек ее местный пекарь, но где он взял для этого муку? Как и где делают муку? А еще в составе есть сахар. Как делают сахар? А какой сахар использовался? Тот, что сделан из сахарной свеклы, или тот, что сделан из сахарного тростника? Где растет сахарный тростник? А вы знаете, как делают сахар? Булочка с шоколадной посыпкой. Как делают шоколад? Из какао-бобов? Где растут эти какао-бобы? Почему булочка называется «французская», если ее испекли на местном хлебозаводе? Почему этот чай называют «английский», если в Англии чай не растет? Никогда прежде до этого вопроса, заданного детьми, меня не интересовала колониальная политика Англии в Индии. Даже не знаю, кто для кого больший развивающий ресурс: взрослые для детей или дети для родителей. Каждый третий вопрос моих сыновей побуждает меня обратиться к справочникам и энциклопедиям. После чего я осуществляю мыслительную операцию перевода полученной информации с научно-популярного на детско-понятный.

Обед можно совместить с путешествием по карте железнодорожных путей России. Если мы сядем на поезд в Екатеринбурге и поедем до Владивостока, какие города будут у нас на пути?

Периодически карта меняется. Вместо политической появляется физическая, где обозначены самые широкие реки, самые глубокие озера, самые высокие горы и действующие вулканы. А еще нарисованы животные, обитающие на этой территории.

Обед можно совместить с путешествием по карте железнодорожных путей России. Если мы сядем на поезд в Екатеринбурге и поедем до Владивостока, какие города будут у нас на пути? Какова численность населения в каждом городе? Сколько суток мы будем ехать?

Меняются карты. Не меняется только местоположение карты. Самое оптимальное – над обеденным столом.

Часть 4
От пяти до шести

Осенние листья как развивающий ресурс

#напрогулке
#образовательныйресурсгаджетов
#математика

Мы идем гулять в парк. В парке красиво. При нашем климате осенний парк редко бывает таким красивым: без размокших до слякоти тропинок и без серых от дождя деревьев. Солнце добавляет цвета листьям. Я могу бесконечно долго любоваться кронами деревьев на фоне пронзительно-голубого неба… А нет, не могу…

– Мама! Маам! Смотри! Какая жирная гусеница! – Я должна начать любоваться гусеницей.

– Странно, что гусеница все еще не превратилась в бабочку, – высказываю свое удивление, основанное на представлении, что все порядочные гусеницы должны к концу лета всенепременно стать бабочками.

– Наверное, это Пупсень! – шутит Санька.

Гусеница Пупсень – персонаж популярного мультсериала про Лунтика. На протяжении восьми сезонов мультфильма, которые снимались в течение десяти лет, Пупсень тоже так и не стал бабочкой.

Не выдерживаю неосведомленности и лезу в смартфон, забивая в поисковой строке «продолжительность жизни гусеницы». Оказывается, стадия гусеницы может длиться от нескольких недель до нескольких лет. Почему? Почему какие-то гусеницы превращаются в бабочек через несколько недель, а какие-то ждут возможности полетать аж несколько лет? От чего это зависит?

Мозг привык выстраивать систему, и ему нужно еще больше информации. Гусеницы бабочек, живущих в северных широтах, порой не успевают завершить свое развитие за одно лето, из-за чего вынуждены брать зимнюю паузу до следующего. «Карманная энциклопедия» сообщает нам, что обитающая за полярным кругом в Гренландии и Канаде волнянка известна тем, что стадия гусеницы у нее может длиться до четырнадцати лет. Так что Пупсень еще не рекордсмен.

Мама! Я нашел гусеницу. Давай завтра сходим в читальный зал библиотеки и в советской энциклопедии найдем ее название.
Ма-ам! Я гусеницу нашел, сейчас расскажу тебе про нее
Ок. Гугл! Поиск по картинкам

У современных родителей есть супервозможность отвечать на все детские «Почему?» в момент их возникновения, параллельно повышая свой уровень эрудированности. Лет десять назад, гуляя со старшим сыном, я бы просто констатировала факт: «Да, это гусеница», – и мы бы пошли дальше. Но сейчас, когда у меня есть моментальный доступ к справочникам и энциклопедиям, мы можем задержаться у гусеницы подольше. Можем даже определить ее вид, сравнивая живую гусеницу с картинкой на экране смартфона. А определив, найти другую картинку и посмотреть, как у этого вида выглядит взрослая особь в завершающей стадии развития. То есть в стадии бабочки. Мы с Сашкой воспользуемся этой возможностью, а заодно прочтем, сколько обычно длится стадия гусеницы… вот у этой гусеницы. И предположим, успеет ли она стать бабочкой, до того как выпадет снег. Мы также узнаем, как она будет зимовать. Есть в этом еще и великий воспитательный замысел: формирование отношения к гаджету прежде всего как к источнику нужной информации.

На одной из встреч с читателями мне задали вопрос:

– Анна, а как вы решаете проблему с гаджетами?

Естественным образом у меня вырвался встречный вопрос, вызвавший смех в аудитории:

– А какая с ними проблема?

Гаджет сам по себе не проблема. Проблемой может стать его использование. Если гаджет используется для поиска информации, то к нему формируется соответствующее отношение. В восприятии ребенка смартфон будет источником новых знаний. Если с помощью гаджета мы вместе с ребенком ищем ответ на вопрос, который в данный момент интересует нас обоих, то гаджет нас еще и сплачивает. Если я даю ребенку в руки

гаджет только для игры, то к гаджету формируется отношение как к источнику игр. В этом случае гаджет нас разделяет, ведь я дала его с целью занять ребенка, чтобы он не мешал мне делать свои дела.

Вслед уползающей от нас гусенице мы с Сашкой шутим, что Пупсень пополз искать брата Вупсеня. А потом наше внимание переключается на листья. Осенние листья невозможно красивы. Я не знаю, как у других, но у меня они вызывают восторг вот уже четвертый десяток лет. И с каждым годом это восхищение не становится меньше. В новом – осеннем – цвете даже форма листа, кажется, становится иной – привлекательней. Я подключаю ребенка к своему восхищению:

– Смотри, какой насыщенно-красный! А в этом больше желтого. А этот вообще багрово-коричневый.

Системный мозг требует структурировать и систематизировать впечатления. Поэтому процесс собирания листьев переходит в процесс систематизации. Мы выкладываем последовательность листьев по цвету, располагая их прямо на тропинке. Градация цвета идет от зеленого, через оттенки желтого – к оттенкам красного. Но из этого ряда выбиваются листья рябины. Они встраиваются по цвету, но очень уж отличаются по форме.

– А давай рябину отдельно выкладывать. – Сашка как будто считал мои мысли.

Следующим рядом мы выкладываем последовательность из листьев рябины. Потом ребенок решает отделить листья боярышника от листьев тополя. Они хоть и больше похожи по форме, чем те же листья рябины с листьями того же тополя, но все-таки разные. И вот когда выкладка листьев тополя в отдельный ряд завершена, становится очевидным, что у тополя красных листьев не бывает. Темно-коричневые бывают, но оттенков красного нет. Потом мы выкладываем листья по размеру: от маленьких к большим. А потом в голову приходит идея совместить три критерия в одной последовательности: предлагаю Сашке выложить в ряд похожие по форме листья от маленьких зеленых к огромным темно-бордовым. Задача очень непростая. Приходится перебирать много листьев, прежде чем найдется лист, подходящий и по форме, и по оттенку, и по размеру.

Но это еще не все, во что можно играть с листьями и последовательностями. Мы придумываем загадывать друг другу логические загадки. Первая: найти в ряду лишний лист.

Сашка все мои последовательности легко разгадывает:

– Этот лишний, потому что он зеленый, а все остальные

желтые.

– Этот лишний, потому что он другой формы!

– Этот лишний, потому что он большой, а остальные маленькие.

– Да ты легкое загадываешь! – возмущается ребенок. – Давай теперь я тебе загадаю!

Я туплю: никак не могу выявить общий признак у листьев, которые Сашка выложил в ряд. Сплошная эклектика. Пиршество форм, размеров и цвета.

Сдаюсь.

– Ага! – ликует Сашка. – Этот лишний! Потому что остальные лежат хвостиком вниз, а он – хвостиком вверх.

В другой Сашкиной загадке меня не спасает даже направление хвостиков: все смотрят в разные стороны. Снова сдаюсь.

Сашка с чувством явного превосходства демонстрирует мне лист клена:

– Этот лишний!

Но почему?!

– Потому что все остальные я нашел, а этот лист ты принесла вон от того дерева.

Еще одна игра из серии «Продолжи ряд». Нужно выявить закономерность и положить следующий лист. Лист березы, лист дуба, лист тополя, лист березы, лист дуба… Какой лист положить следующим?

Чтобы оставаться развивающей, игра должна постоянно меняться, усложняться. Когда все логические цепочки решаются на раз-два-три, ребенку нужно предложить что-то новое.

Предлагаю: будем выкладывать мандалы из осенних листьев. Мандала – это рисунок в круге. В нашем случае можно было бы называть это мозаикой из листьев. Но ребенок арт-терапевта знает термин «мандала» по причине вынужденного посещения арт-терапевтических семинаров мамы. Когда возникает знакомая многим мамам ситуация «не с кем оставить», я беру Сашку с собой на работу.

> **Сделать мандалу из листьев – это не только творчество, но еще и математика, а вернее, применение законов симметрии.**

Сделать мандалу из листьев – это не только творчество, но еще и математика, а вернее, применение законов симметрии. Есть центральный лист, от него радиально расходятся остальные, подчиняясь определенному правилу, задуманному творцом, то есть Сашкой. Можно сказать и так, что это усложненная игра с

последовательностями, только теперь листья выкладываются не в ряды, а в виде концентрических окружностей.

Следующая логическая задачка: дострой мандалу. Один человек (я) начинает строить мандалу, но строит только ее часть, один сектор от центра до края. Второму (Сашке) нужно восстановить целостность, достроить до полного круга. Для этого ему придется выявить закономерность. Начать с центра, мысленно провести оси симметрий, построить зеркальные отображения… Так что осенние листья – это не просто «Ах, как красиво!», это еще и мощный развивающий ресурс.

Дугудот плюс дугудот

#мышление
#математикавдороге

– Таблицу сложения нужно просто вызубрить. Понять ее невозможно! – как-то услышала я напутствие родителям от учителя начальных классов. Спорить не стала, потому что идеологические дискуссии в план родительского собрания не входили. Но, признаться, была очень удивлена таким утверждением. Успокоила себя тем, что я, возможно, неверно поняла мысль, которую учитель хотел донести. Математика – она, конечно, наука абстрактная, но вытекает из реальных потребностей. У ее истоков практические действия с предметами: одно яблоко и еще одно яблоко будет два яблока. Если ребенок наиграется с реальными предметами, то состав числа ему не нужно будет зубрить. У него будет об этом предметное представление. Поэтому чем больше счетных операций ребенок произведет с реальными предметами, перекладывая их, тем легче ему будет в будущем понять тему «состав числа». Счетным материалом может быть что угодно: пуговицы, спички, шишки, камушки. И даже содержимое тарелки: пельмени, картофель фри, стручки фасоли. Математика в этом возрасте не требует специальной организации пространства.

– Сколько в твоей тарелке вареников?
– Десять.
– А в моей?
– Двенадцать.
– У кого больше?
– У тебя!
– А на сколько?
– На два!
– А как сделать поровну?
– Надо мне два добавить!
– Но вареников больше нет.
– У тебя взять и мне добавить.
– Хорошо. Сделай так. Сколько у тебя теперь вареников?
– Двенадцать!
– А у меня?
– Двенадцать!
– Правда? Пересчитай.
– Ой, десять.

– Конечно. Ты же взял два вареника из моей тарелки. Значит, теперь у меня стало на два меньше, чем было.

– Теперь у меня больше, чем у тебя.

– Да, теперь у тебя больше. А как сделать поровну?

ТА-АК... ЗАДАЧКА:
ЕСЛИ В ТВОЕЙ ТАРЕЛКЕ 6 МАКАРОН, А В СОНИНОЙ 10, СКОЛЬКО МАКАРОН НАДО У НЕЕ ЗАБРАТЬ, ЧТОБЫ БЫЛО ПОРОВНУ?
У СОНИ? ЗАБРАТЬ? ОНА ЖЕ РАЗОРЕТСЯ!
МДА....

Задача решается опытным путем. После того как один вареник возвращается обратно, Сашка пересчитывает количество вареников в каждой тарелке.

Представляете, какой интересной становится задача распределения вареников поровну, если мы ужинаем вчетвером и в каждой тарелке изначально разное количество вареников. «Сделай поровну» – это не от жадности, это просто такая математическая игра. И условия этой игры можно менять. Например: «Разложи вишни по тарелкам так, чтобы в первой было семь вишен, во второй на три больше, чем в первой, а в третьей на одну меньше, чем во второй. Где будет больше всего вишен?»

* * *

Когда Сашка научился считать конкретные предметы, он сам, неожиданно для меня, вышел на уровень абстрактных

вычислений.

– Дугудот плюс дугудот будет два дугудота, – сказал он мне как-то раз по дороге из садика.

– А кто такой дугудот? – спросила я.

– Не знаю, – ответил ребенок и засмеялся.

А потом сочинил новый абстрактный пример:

– Три косопура и один косопур будет четыре косопура.

После этого случая я поняла, что можно от предметных вычислений перейти к беспредметным, абстрактным. Оставить просто 3 + 1, без всяких косопуров (хотя как выглядят косопуры, меня заинтересовало). Так у нас началась эпоха абстрактных вычислений:

– Санька, а сколько будет, если к пяти прибавить пять?

В устном счете мы обычно упражнялись по дороге к бабушке: два часа в машине надо же чем-то заниматься. Сначала мы подкидывали ребенку задачки, потом он нам. Второй вариант даже веселее. Потому что мама через раз отвечает неправильно, ребенок радостно замечает ошибку и поправляет.

Самое простое – примеры на сложение и вычитание, но потом добавились умножение и деление. При этом мы не давали название этим операциям. Не «два умножить на три», а «сколько будет, если три раза взять по два». Не «разделить на два», а «пополам» или «поровну на двоих».

Через практическое действие происходило и знакомство с дробями: три конфеты пополам нацело не делятся, получалось «одна и еще половинка», и знакомство с пропорциями: шоколадку на шестерых поровну? Сначала шоколадку пополам. И людей пополам – на две команды. Теперь половинку шоколадки разделим на троих. Делить на три равные части легче, чем на шесть.

Учить делиться важно для освоения операции деления. Из ситуации «спасибо, мы не хотим шоколадку, скушай все сам» потребность в делении не возникает, и навык деления не развивается.

Наша математика. При чем тут кошки?

#математика
#мышление
#кототерапия

Сашка, изучая упаковку кошачьего корма:

– А сколько котам лет? Три, четыре или пять?

– Сань, мы же их прошлым летом совсем маленькими котятами подобрали. Сколько лет прошло?

– Один год.

– Значит, сколько котам лет?

– Один год… Тогда этот корм им не подходит. Тут написано: 3, 4, 5.

– Это не возраст. Это вес. В килограммах.

– А сколько у них килограммов?

– Не знаю. Взвесь. Есть же весы.

Представляете, какой интересной становится задача распределения вареников поровну, если мы ужинаем вчетвером и в каждой тарелке изначально разное количество вареников.

Зараза-кот не хочет сидеть на весах, сразу удирает.

– Смотри, – говорю я, вставая на весы вместе с котом, – сколько килограммов показывают весы?

– Пятьдесят два и десять.

– Хорошо. Для расчетов берем только целую часть – цифры до разделяющей точки. А теперь я встаю без кота.

– Сорок восемь!

– Ну и сколько килограммов весит кот?

Сашка озадачен. Переформулирую вопрос:

– На сколько килограммов я с котом тяжелее, чем я без кота?

– На четыре! Кот весит четыре килограмма! – Лицо Сашки сияет радостью открытия. Он бежит за Муськой. Взвешивается с ней и без нее.

– С Муськой двадцать два, без Муськи двадцать. Муська всего два килограмма весит! Малявка!

– А кто тяжелее: Муська или Барсик?

– Конечно, Барсик! Он на два килограмма тяжелее! Как две Муськи!

Возвращается к пакету с кормом.

– Непонятно, как кормить Мусю…

– Что тебе непонятно?

– Барсик четыре килограмма. Тут написано, что ему надо 45 граммов корма в день. А про два килограмма ничего не написано.

– Давай подумаем. – Обращаю его внимание на последовательность в таблице: – Для пяти килограммов – пятьдесят пять граммов корма, для четырех – сорок пять граммов, для трех – тридцать пять, а для Муси, которая весит два килограмма…

– Двадцать пять граммов!

А ЕЩЕ ПОЗАНИМАЙТЕСЬ МАТЕМАТИКОЙ!
МАТЕМАТИКА
ДА КОМУ ВООБЩЕ НУЖНА ЭТА МАТЕМАТИКА?
ПОКОРМИ КОТА!
А СКОЛЬКО КОРМА НАСЫПАТЬ?
ТУТ ПО ВЕСУ... НАДО ВЗВЕСИТЬ МУРЗИКА!
ОН КУСАЕТСЯ И НЕ ВЗВЕШИВАЕТСЯ!
А ЧТО, ЕСЛИ НАМ ВЗВЕСИТЬСЯ ВМЕСТЕ?
А ПОТОМ ИЗ ОБЩЕГО ВЕСА Я ОТНИМУ СВОЙ ВЕС!
ПОПРОБУЙ
НУ КАК, ПОЗАНИМАЛИСЬ МАТЕМАТИКОЙ?
ТРЕНИРОВАЛИСЬ НА КОШКАХ!
НЕА! КОТА ВЗВЕШИВАЛИ, ЧТОБЫ ВЫЯСНИТЬ, СКОЛЬКО КОРМА НАДО...

– Получается примерно так. А сколько корма им надо на двоих?

– Даааа этоооо вааще легкоооо, – тянет Сашка. Он всегда растягивает слова, пока думает, чтобы создать иллюзию мгновенного ответа. – Семьдесят!

– Правильно. Семьдесят граммов в день на двоих. А в упаковке двести граммов. На сколько это дней?

– Семьдесят и семьдесят – это сто сорок. Это два дня. И еще

остается шестьдесят. Почти три дня. Но так они в третий день будут не голодные и не сытые.

– Правильно, Саша. Почти три дня. НЕ НАДО СРАЗУ ВЕСЬ ПАКЕТ ВЫСЫПАТЬ В МИСКУ!

Интересно, знают ли производители корма, что их упаковка – это дидактическое пособие по математике для ребенка шести лет?

Интересно, знает ли Сашка, что в его возрасте так считать совершенно необязательно?

Интересно, знают ли коты, что этот пакет им почти на три дня и необязательно все пожирать за день?..

Скорость поедания печенья

#математика
#мышление
#смамойнакухне

Единственная игра, установленная на моем телефоне, – подвижная. Это приложение, считающее шаги. Пока я готовлю обед, Александр с моим телефоном в кармане наматывает круги по квартире. Периодически он сообщает мне, сколько сделал шагов.

– А давай посчитаем, с какой скоростью ты передвигаешься по квартире, – предлагаю я и беру в руки таймер. – Давай зафиксируем показания шагомера до начала эксперимента.

ПРОВЕДЯ СЕРИЮ НЕХИТРЫХ ЗАМЕРОВ И ВЫЧИСЛЕНИЙ, Я СМОГ ПОДСЧИТАТЬ СУММАРНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВСЕХ СДЕЛАННЫХ ТОБОЙ ШАГОВ ОТ ХОЛОДИЛЬНИКА ДО ПЛИТЫ, И ПО РАССТОЯНИЮ ЭТО МОЖНО СРАВНИТЬ С ПЕРЕСЕЧЕНИЕМ ФРАНЦИИ!

Сашка переписывает цифры в блокнот: 132 шага.

Время пошло. И Сашка пошел. Через минуту таймер пропищал «хватит», и в блокноте появилось новое значение: 201 шаг.

– Получается, что за минуту ты сделал 69 шагов.

– А ты?

– А я за это время почистила две картошки.

– А кто быстрее?

– Мы не можем сравнивать эти скорости – действия совершенно разные. Вот если бы ты тоже чистил картошку, мы могли бы сравнить, кто быстрее чистит картошку. Или если бы я ходила по комнате, мы бы сравнили скорость перемещения по

комнате.

Чистить картошку Сашка не хотел. Но хотел соревноваться. Поэтому предложил мне перемещаться по кухне с шагомером.

Удивительное дело, но, курсируя между столом, плитой, раковиной и холодильником, я сделала 19 шагов за минуту. За час получится больше тысячи шагов. Это меньше, чем скорость Сашки, но тем не менее опровергает убеждение о малоподвижности домохозяек.

В следующий заход Сашка решил соревноваться с самим собой. Поэтому он не ходил по квартире, а бегал, сообщая вслух и записывая после каждого сигнала таймера количество шагов и разность с предыдущим значением. 95 шагов. 104 шага. 117 шагов. 140 шагов. (Мне пришлось сделать паузу в приготовлении и показать ему, как запускать таймер.)

– Интересно, как далеко ты бы смог уйти за время, пока я готовила суп, если бы ходил не по кругу?

Сашка замер. По его одухотворенному лицу было видно, что выяснение гипотетического расстояния ему тоже интересно, но он не знает, с какой стороны подступиться к решению этого вопроса. Шагомер-приложение может рассчитать расстояние, если задать ему длину шага.

– Если мы узнаем длину шага, то мы узнаем расстояние. А как мы узнаем длину твоего шага? Чем мы можем его измерить?

– Линейкой! – первое, что приходит Саньке в голову.

Он кладет на пол линейку, но, кроме того, что линейка короче, чем Сашкин шаг, вывод сделать не получается.

Сашка задумчиво смотрит на 25-сантиметровую линейку и изрекает:

– Нам нужна еще одна линейка.

Еще одной линейки у нас нет. Зато есть суп, который желательно съесть раньше, чем он совсем остынет. Я предлагаю пообедать, а потом на «сытую голову» подумать, где взять еще линейку.

– Голова сытой не бывает, мама! Сытый только живот бывает! Нам надо самим сделать линейку! – и направляется к столу.

Нет, не к обеденному столу, а к письменному. Берет альбом, выдирает из него лист, обводит линейку, а потом вырезает.

– Ну вот, – с довольным видом комментирует он результат, – теперь только черточки нарисовать надо.

Мне хочется поскорее приступить к обеду. Идея рисования черточек вселяет в меня опасение, что процесс измерения длины шага слишком затянется. Переключить Сашку с решения необычной задачи на заурядный обед – это еще сложнее, чем срисовать все черточки с линейки. А собственно, зачем нужны

черточки?

– Сань, смотри, если мы сначала положим самодельную линейку, а потом настоящую, то можно обойтись без черточек. Имеют значение только черточки на той линейке, где заканчивается твой шаг. А про эту линейку достаточно знать, что она 25-сантиметровая.

Я постаралась быть убедительной. Сашка шагнул вдоль самодельной линейки и поставил ногу на вторую.

На миг я зависла: какое значение брать для расчетов – то, где начинается пятка, или то, куда уперся большой палец ноги? Логично измерять от пятки до пятки… Или от носка до носка. Так как начиналось измерение с носка – большой палец ноги стыковался с началом самодельной линейки, то и значение нужно брать то, куда попал большой палец другой ноги. Правда, эти рассуждения я оставила для себя, решив не перегружать Сашку информацией. Тем более что вопроса «почему именно так?» у него не возникло.

Длина шага оказалась 48 сантиметров. (Уф, уже хорошо. Шагни он чуть шире, и пришлось бы мастерить третью линейку.)

Вводим в программу длину шага и получаем 1,68 километра.

– Санька, ты бы ушел от меня примерно на полтора километра.

С миллиметрами, сантиметрами, метрами, километрами Сашка был и ранее знаком. С различными линейками мы наигрались еще в прошлом году на даче. И даже с помощью 25-метрового нейлонового разметочного шнура отмерили четверть километра, многократно разматывая и сматывая шнур вдоль дороги, проходящей у нашего дома. (Хорошая деревенская дорога, по которой машины ездят редко.) Вообще изначально идея была отмерить километр. Но у нас не хватило терпения: надоело сматывать шнур. Вбили разметочный колышек и подытожили: еще три раза по столько – и будет километр.

– Итак, полтора километра. Сейчас посмотрю, что находится от нас на этом расстоянии. – Загружаю навигатор. – Ты бы уже дошел до парка. Или до торгового центра, если бы пошел в другую сторону.

– Мама, значит, ты варишь суп со скоростью перемещения меня до парка!

Весьма неожиданный вывод.

* * *

Еще мы считали скорость поедания печенья. Сколько

печенюшек может съесть каждый за одинаковое количество времени. (Я ем в два раза медленнее Сашки.) Считали скорость приседаний: сколько раз успеешь присесть за минуту. (Я опять в безнадежно отстающих.) Считали скорость чтения: сколько слов в минуту успеем прочитать. (Пока в этой номинации у меня в семье нет конкурентов.)

Когда ОРВИ не помеха развитию

#математика
#биология

У ребенка ОРВИ. Я встревоженно каждый час измеряю температуру.

– Сколько? – интересуется Сашка.

– Тридцать восемь и два, – отвечаю, вздохнув.

– Стало на один градус больше? – Сашка помнит предыдущий показатель.

– Нет, не на один. А на одну десятую градуса.

– Как это?

– Так. Одна десятая часть градуса. Градус поделили на десять частей.

– Как это – поделили градус?

Действительно. Что-то я коряво объясняю. Если ребенок не имеет возможности увидеть градус, то как он поймет деление градуса на части?

Электронный термометр для объяснений не годится. Нужна наглядность, и я достаю ртутный термометр. Мы снова измеряем температуру. После чего я показываю Сашке шкалу и на какой отметке остановился ртутный столбик.

– Видишь большие деления? Рядом с ними числовые значения. А между ними маленькие деления. Расстояние между большими делениями поделили на десять частей. Тридцать восемь и два – это значит, что ртутный столбик поднялся еще на два маленьких деления после тридцати восьми. А было тридцать восемь и одна. Разница между предыдущим показателем в одну часть. А так как поделили на десять частей, то эта часть – одна десятая.

– А если станет на один градус больше, то какая будет температура?

– Тридцать девять и два. Но я очень надеюсь, что этого не будет. Будет наоборот, на один градус меньше. Это сколько?

– Тридцать семь и два?

– Верно. Давай ты сейчас поспишь, а когда проснешься, температура будет на один градус меньше.

– А у Муськи тоже есть температура?

– Конечно. У всех и всегда есть какая-нибудь температура.

– А почему ты вчера бабушке по телефону говорила, что у тебя температуры нет?

– Так говорят, когда имеют в виду, что нет повышенной температуры. Норма для человека – до тридцати семи градусов. А

если выше тридцати семи, то говорят, что температура есть.

– А почему мы меряем температуру этим градусником, а не этим?

– Потому что электронным быстрее.

– А давай Муське температуру померяем. – Сашка пристраивает электронный термометр кошке под лапу. – Ой, смотри, у нее тоже тридцать восемь. Муська заболела?

– Нет, – успокаиваю, – Муська не заболела. Для кошек тридцать восемь – нормальная температура.

– А почему?

– Саш, я не знаю. Ветеринар так сказал.

Но вопрос прозвучал, а я стараюсь не оставлять детские вопросы без ответа. Поэтому обращаюсь к поисковой системе.

– Так… Чем меньше животное, тем быстрее у него протекают жизненные процессы в организме, поэтому и температура тела выше. Вот смотри.

Показываю на экране планшета таблицу температуры тела разных животных. Хорошая таблица, наглядная: нарисовано животное, а рядом проставлена температура тела в норме.

Читаю:

– Слон – тридцать пять градусов Цельсия. Свинья – тридцать семь. Собака – тридцать восемь. Кролик – тридцать девять. Курица – сорок один. Голубь – сорок три.

– А лягушка – пятьдесят? – предполагает Сашка.

Логично, ведь лягушка меньше голубя. Но нет…

– Саш, с лягушкой еще интереснее. Она холоднокровная. Ее температура тела зависит от температуры окружающей среды.

Под мой рассказ о лягушках и других земноводных ребенок засыпает. А я снова ставлю ему под мышку градусник, потому что температура тела конкретного ребенка меня интересует гораздо больше, чем температура тела всех млекопитающих и земноводных.

Развивающие игры с тетрадкой

#творчество
#игрысвоимируками
#моторика
#математика

Когда спешным порядком собираешь вещи под пристальным взглядом врача «Скорой помощи», как-то меньше всего думаешь о развлечениях для ребенка. Умеют же врачи «Скорой» смотреть так, что чувствуешь себя самой нерадивой мамашей на свете, которая довела бедного ребенка до такого состояния, что нужно срочно везти его в больницу. Тревога за своего ребенка смешивается с чувством вины: ведь есть и другие дети, к которым надо успеть, а я тут копаюсь, как клуша. «У нас еще столько вызовов…» – говорит врач, подливая масла в огонь. Суетливо ищу тапочки, пакую чашку и ложку, комплектую стандартный мыльно-зубной набор для себя и сына. Что-то еще? Ах да, самое главное! Самое главное при госпитализации вовсе не тапочки и не зубная щетка, а полис обязательного медицинского страхования. При этом важно не перепутать – взять именно Сашкин полис, а не Арсения. (Перепутать легко – имена на «А», фамилии и отчества совпадают.) В последнюю очередь сую в пакет тетрадку с ручкой: просто чтоб было. Уже в машине придумываю, для чего может пригодиться тетрадка. Ну, скажем, выдирать листочки и продукты подписывать перед отправкой в общий холодильник.

А на следующий день температура спадает, пневмония не подтверждается, и картина мира резко меняется на «зачем мы сюда приехали». Но раз уж приехали, будем лечиться здесь.

Оживший ребенок требует хлеба и зрелищ. В смысле конфетку и развлечений. Полис медицинского страхования, тапочки и зубные щетки – скудноватый ресурс для организации зрелищ, но больше ничего нет. Впрочем, почему нет? У нас же есть тетрадка!

Безжалостно вырываю первый лист: ему суждено стать корабликом. Одним корабликом дело не ограничивается, потому что: «Сделай еще один», «Я тоже хочу научиться», «Покажи, как дальше?», «Ладно, теперь сам».

Какое-то время мы вплотную заняты кораблестроением, потом переключаемся на другой транспорт – самолеты. Сделать самолет проще, чем кораблик, и у нас за воспроизведением по образцу сразу возникает следующий уровень – творческая импровизация. Если крылья загнуть не так, а вот так, как это повлияет на полет? А если утяжелить нос самолета, будет ли он

летать быстрее или, наоборот, клюнет носом в землю? Какой самолет полетит дальше, большой или маленький, сделанный из четвертинки тетрадного листа? (Всё проверяем опытным путем.)

Потом квадратный лист превращается у нас в лягушку-попрыгушку (я еще в школе научилась делать такие). Лягушка реально прыгает, если пальцем надавить на бумажную складку, а потом резко отпустить. Чем меньше по размеру лягушка, тем резвее она скачет. Устраиваем соревнования по прыжкам: кто из лягушек (а их уже несколько) прыгнет дальше. Чтобы все было по правилам, рисуем линейку на тетрадном листе для измерения дальности прыжков, на этом же листе фиксируем результаты. Лягушка под номером один совершает десять прыжков. Результаты записываем. Потом на арену выходит лягушка под номером два и виртуозно исполняет свою серию прыжков. А еще есть лягушки под номером три и четыре, так что чемпионат по прыжкам занимает довольно много времени. Но мы никуда не торопимся, куда нам в больнице торопиться?

Какое-то время мы вплотную заняты кораблестроением, потом переключаемся на другой транспорт – самолеты. Сделать самолет проще, чем кораблик, и у нас за воспроизведением по образцу сразу возникает следующий уровень – творческая импровизация.

Пора подвести итоги. Кого объявить победителем? Ту, что прыгнула дальше всех? Но у каждой было десять попыток, какие-то более успешные, какие-то менее. Если на пятой попытке лягушка под номером один прыгнула дальше, чем лягушка под номером два на своей третьей попытке, то чья это победа? А если четвертая попытка лягушки под номером два была лучше, чем девятая попытка у первой? Ну и кого из них выбрать? Что взять за критерий абсолютной победы?

НЕ ВОЛНУЙСЯ, БАБУШКА!
МЫ ДЕЛАЛИ ЛЯГУШЕК, ОЦЕНИВАЛИ ИХ ЗАБЕГИ, ИГРАЛИ В БРОДИЛКИ И В КОРАБЛИ, РВАЛИ ПОЛОСКИ НА ВРЕМЯ И ПРИДУМАЛИ ТЕАТР...
ЭТО ОНА ЧТО... ВСЮ КВАРТИРУ ВЫВЕЗЛА?!

Признаться, я и сама запуталась во всех этих «лучше-хуже», но Сашку надо было расшевелить – пусть придумывает правила и аргументирует их. В конце концов он сам предложил выбрать победителя по максимальному личному результату. Но для этого ему как главному судье придется сравнить результаты каждой лягушки и выбрать тот самый – максимальный. Сложно? Сложно. А ведь начиналось все с невинной забавы. Однако у мамы в анамнезе математическое образование, и, как следствие, любая деятельность у нас рано или поздно выруливает в сторону решения математических задач.

Развлекаясь с лягушками, мы с Сашкой поупражнялись в порядковом счете, в измерении, сравнении, закреплении понятий

«минимум» и «максимум». Победитель, выбранный в соответствии с критерием «прыгнула дальше всех», очень нас удивил, потому что лягушка под номером четыре прыгала хуже всех. Но один раз она как-то очень далеко улетела, и ее личный максимум оказался больше, чем у других. Так бывает, и по предложенным Сашкой правилам она победитель. А кто нам мешает придумать другие правила? Мы можем сделать победителем того, чье суммарное достижение будет наибольшим. Совместными усилиями справляемся со сложением и сравнением результатов. Как и ожидалось, по новому правилу победительницей оказалась совсем другая лягушка. Решаем наградить обеих: одну в номинации «Самый дальний прыжок», а другую в номинации «Стабильно высокий результат». Нарисовали каждой по медали на брюшке.

Но соревнования на этом не закончились. Теперь мы выбирали самую ловкую лягушку. Ту, которая, прыгая с одной кочки на другую (обе нарисованы на развороте листа), попадает именно туда, куда надо. Недолет. Перелет. Уход вправо. Точно в цель. Три попадания из десяти возможных. Здесь не только навык счета совершенствуется – это еще и развитие координации движений. Ведь важно так запустить лягушку, чтобы она не перелетела, не улетела вбок, а допрыгнула.

* * *

Еще одно упражнение на развитие координации: рвать бумагу на полосочки. Узкие полосочки шириной в одну тетрадную клетку. Это только кажется, что проще простого, а на самом деле чуть посильней, порезче сделал движение – и полоска рвется, не дойдя до противоположного края листа.

Заготовленные таким образом бумажные полоски можно использовать в следующей игре. Задача: придумать способ скоростного накручивания бумажной полоски на стержень шариковой ручки. Как получится быстрее? Прокатить стержень по столу, закрепив один конец полоски на стержне? Или крутить стержень в ладонях? Или держать стержень неподвижно, обматывая полоску вокруг него?

* * *

Получившимися скрутками кормим лягушек. Нет, не тех, что участвовали в соревновании, а других. Лист бумаги можно превратить в лягушку-квакушку. Суть – один большой рот,

который закрывается, если схлопнуть пальчики, и открывается, если пальчики распахнуть. Один подкидывает скрутки, а другой старается поймать, открывая и закрывая рот лягушки. Это тоже развитие координации движений и меткости.

* * *

Люблю оригами. Люблю магические превращения листа бумаги. Люблю ту реакцию, которую выдают дети, когда на их глазах через серию сгибов простой лист превращается в лебедя, журавлика или верблюда. Они говорят: «Ах!», потом: «Сделай мне тоже!», а особо любознательные просят: «Научи!»

Научить можно по-разному. Если положить перед ребенком схему и дать вводную инструкцию, то это не сработает: эмоции не те. Детям будет скучно, и они начнут отвлекаться. Я проверяла на первоклашках, не специально, а так получилось.

Тема: алгоритмы, раскрытие темы – через оригами. Следуя инструкции (алгоритм), нужно было свернуть из бумаги кораблик. Кто-то справился, кто-то нет, но ярких эмоций я не увидела.

А потом было лето и был летний лагерь при школе. Первоклашки – те же самые (то есть теперь уже второклашки). После хорошего ливня во дворе зажурчал ручей. Я выдрала из тетради листок, сделала кораблик и пустила его в плавание. Тут же выстроилась очередь: «Я тоже хочу такой». Напоминаю, мы с ними делали кораблики на уроке. Раздаю всем желающим по листочку, показываю, рассказываю, помогаю отстающим. Через несколько минут по ручью поплыла целая флотилия. Кто-то просит еще один листочек, потому что хочет сделать кораблик уже без моей помощи.

Те же самые первоклашки. Та же самая инструкция. А эмоции другие. Почему? Почему скука сменилась познавательным интересом? Потому что кораблик стал частью игры, а не обязательным заданием на обязательном уроке.

В этом контексте хочу еще раз сказать о важности наращивания развивающего потенциала взрослого. Когда взрослый много знает и умеет, он может в нужный момент извлечь из своего стратегического запаса новую идею для развития – ту, которая наиболее гармонично впишется в текущую деятельность ребенка, подстегнет его интерес.

Книги по оригами я покупала в первую очередь для себя, чтобы самой научиться. Кроме всего прочего, это позволило мне избежать разочарования: «Вот, купили, а ему не интересно».

Действительно не интересно, если в качестве конкурента за внимание ребенка выступает новый набор конструктора. Мы сворачиваем оригами в больнице, в поезде, в самолете, в кафе, пока ждем заказ, – это те ситуации, когда рядом нет других игрушек.

* * *

В детстве я несколько раз попадала в больницу. Скучно… В палате чужая тетя и ее малыш, с которым не поиграешь. Спасали книги и тетрадка с карандашами. В тетради я, дошкольница, рисовала, и не просто так, а придумывала сказку. Творчество развивается в условиях дефицита.

В начальной школе, когда я снова попала в больницу, в палате были девочки моего возраста. Все наши шумные игры моментально пресекались медперсоналом, оставалось сидеть и рисовать. Выпросили у медсестры ножницы. «Ладно, только верните». Мы рисовали кукол и одежду к ним. Кукол вырезали, одежду тоже. Куклы ходили друг к другу в гости, жили во дворцах. Дворцы делали с помощью тетрадок: на развороте или на одном листе рисовали интерьеры – что-то вроде задника в театрах.

Я долго была уверена в том, что современные дети не смогут развлечь себя с помощью тетрадки. Им же в больницу дают телефон с играми, или планшет, или ноутбук, то есть кроме игр они могут и мультики посмотреть, и кино какое-нибудь. Но в палате, где лежали мальчишки после сотрясения мозга, все «экранные» развлечения были запрещены. После того как они пересказали друг другу все анекдоты, какие смогли вспомнить, и все страшные истории про «черную-черную комнату», они взяли тетрадку, настригли 36 одинаковых прямоугольников и нарисовали игральные карты. Пришедшие навестить детей родители застали их за игрой в подкидного дурака…

Моего дошкольника, пожалуй, рано знакомить с игрой в дурака, а принцессы не входят в круг его интересов. Но играть-то надо. И мы рисуем настольную игру-бродилку. Старт, финиш, шаги-кружочки, стрелочки перехода вперед, назад, знак «пропусти ход». Вместо фишек – маленькие лягушки-попрыгушки. Вместо кубика – самодельный волчок-шестигранник. Рядом с каждой гранью цифра. Если волчок, покрутившись, упал на грань, рядом с которой цифра «три», значит, лягушка продвигается вперед на три шага. Проиграв дважды, ребенок объявляет, что это игра плохая и он сейчас нарисует новую игру, хорошую.

Нарисовал несколько штук.

– Что вам привезти в больницу?

– Новую тетрадку.

Когда взрослый много знает и умеет, он может в нужный момент извлечь из своего стратегического запаса новую идею для развития – ту, которая наиболее гармонично впишется в текущую деятельность ребенка, подстегнет его интерес.

У старой мы даже обложку использовали. Часть пошла на волчок, а остальное порезали на одинакового размера прямоугольники и сделали… нет, не карты – карточки для игры «Парочки» на развитие памяти.

Четное число карточек разбивается на пары, на каждой паре рисуется одинаковый элемент. После чего все карточки переворачиваются рисунком вниз и перемешиваются. Каждый участник в свой ход переворачивает любые две карточки.

Если картинки на них одинаковые, он забирает карточки себе, если нет, переворачивает обратно, и ход переходит к другому игроку. В процессе важно следить и запоминать, какая картинка на каком месте прячется. Выигрывает тот, кто соберет больше «парочек».

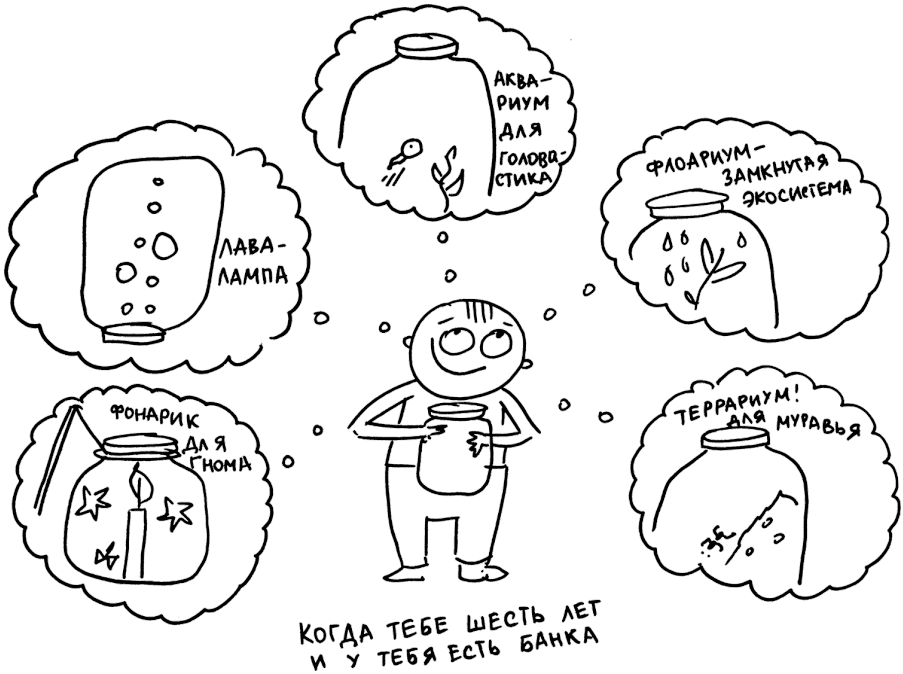
Вообще-то существуют готовые игры-бродилки и готовые наборы «парочек». Можно попросить, и нам в больницу привезут кучу настольных игр. Но я вижу большое преимущество в том, чтобы самим придумывать игры и создавать их. Не всегда, но время от времени. В этом случае ребенок ощущает себя творцом. Мышление творца: «Если у меня нет чего-то готового, я могу это создать или придумать аналог» – поможет в будущем найти решение в непростой ситуации.

Террариум

#биология
#познавательнаяактивность
#напрогулке

У моей традесканции стали засыхать листья. Не так чтобы совсем, но каждый листик по краю обзавелся сухой ломкой каемочкой. И ведь случись это, когда я забыла ее полить, у меня было бы простое объяснение. Но когда растение придумывает подсыхать при регулярном поливе, это вызывает смятение и подозрение: «Здесь что-то не так…» Что-то не так с моей традесканцией. (Или со мной?)

В поисках информации захожу в Интернет, и цифровая волна выносит мне прелюбопытный факт. У одного англичанина по имени Дэвид Латимер традесканция живет в закрытой 10-литровой бутыли еще со времен его молодости. Он ее не поливал целых 43 года. (Мне захотелось укоризненно посмотреть на мою изнеженную вниманием традесканцию.) Никакого ухода. Бутыль ни разу не откупоривалась, однако растение спокойно развивалось. Там, в этой емкости, сформировалась собственная экосистема. Традесканция поглощала солнечный свет, получала энергию, нужную для роста, вырабатывала кислород в процессе фотосинтеза. Выработка кислорода приводит к увлажнению воздуха. Конденсат по стенам бутыли стекал к корням, осуществляя полив. А углекислый газ, нужный для фотосинтеза, получался благодаря процессам гниения старых листьев той же традесканции.



Система в балансе. Захотелось поверить, что и вечный двигатель тоже существует. А может, фейк? Как бы там ни было, традесканция в бутылке на фотографии выглядела куда более здоровой, чем та, что у меня на подоконнике в открытом кашпо.

Мне захотелось поделиться информацией с детьми. В том числе и своими сомнениями. Хороший вопрос они мне задали: «А есть ли другие примеры?»

По запросу «растения в закрытой емкости» примеров мы нашли достаточно (правда, срок жизни растений-затворников исчислялся месяцами, а не годами), и даже обнаружилась видеоинструкция о том, как сделать флорариум.

Вообще-то можно было предположить, что за этим последует…

По инициативе Сашки идем в ближайший парк с трехлитровой банкой. Быть ей теперь флорариумом (нам бы научиться это слово выговаривать). Неплохой виток в карьере: до этого в ней только огурцы закатывали, а теперь – мини-филиал ботанического сада. Ну-ну, посмотрим, что у нас выйдет.

Сначала, согласно инструкции, насыпаем в банку мелкие камешки для дренажа. Потом – слой почвы. Потом выкапываем и сажаем в банку (то есть, простите, во флорариум) самые простые растения, что-то вроде подорожника. Для антуража добавляем маленькую коряжку, поросшую мхом. А для пущей красоты еще и шишку кидаем.

Приносим это чудо домой, поливаем в первый и последний раз, как положено по правилам эксперимента, плотно закрываем крышкой и ставим на подоконник.

Полвечера говорим о том, каким образом будет функционировать наша автономная экосистема. Строим предположения.

На второй день на стенках банки действительно образовался конденсат. Влага, собираясь в капли, стекала к почве. Пытаясь разглядеть хоть какие-то изменения, происходящие с растениями, Сашка вглядывался в помутневшие стенки и вдруг подскочил ко мне с криком: «Там муравьи!» Оказывается, вместе с землей и травками мы еще и муравьев прихватили. В обозримом пространстве две штуки, но не исключено, что страдальцев больше… Вот ведь незадача. Мы ведь флорариум хотели устроить, а не террариум. Выживут ли муравьи в этой экосистеме? Что они будут есть? Как размножаться?

С удивлением обнаруживаю, что у меня в голове нет файла про размножение муравьев. Кроме того, что они откладывают яйца. Но когда откладывают? При каких условиях? И муравьи – они вообще вегетарианцы?

Лезем в справочники за информацией.

Интересный факт. Муравьи, и самцы и самки, имеют крылья. Ну да, видела, когда разворошила муравейник на даче… Раз в жизни у них случается брачный лёт, во время которого происходит спаривание. Как романтично: любовь в полете… После того как самка оплодотворится, она отгрызает собственные крылья. Офигеть, метафора… Мол, крылья больше не нужны, теперь о детях думать надо… Наверное, это даже хорошо, что самец после акта любви погибает (от счастья, видимо), а то периодически вгонял бы свою пассию в хандру: «Где твои крылья, что мне так нравились?» Понятно, что это сугубо мои размышления, которые если я и озвучу, то только подругам, но никак не детям. Детям передаю суть кратко, без эмоций и метафоричности.

Поразмыслив, приходим к выводу, что шансов выжить в данной экосистеме у муравьев не много. Продолжать ли эксперимент, гуманность которого под вопросом?

– А давай мы откроем крышку, муравьи выползут, а потом опять закроем?

Каюсь, эту благородную и рациональную мысль я не поддержала. Представила, как муравьи выползают из своего террариума и идут (ползут) обживать пространство нашей квартиры. Ну, нет, жить с муравьями мне не хотелось. Поэтому флорариум снова стал банкой. Грязной банкой, из которой на

улице высыпали землю вместе с муравьями…

Но история на этом не закончилась. Появился новый флорариум. Даже два. А потом появилась идея правильного террариума, такого, где муравьев регулярно подкармливают. Мы даже обсуждали, чем и как подкармливать. Но пока только обсуждали: разводить дома муравейник, пусть и за стеклом, я не рискнула. Может, зря?

* * *

Познавательной активностью ребенка можно управлять: можно развивать эту активность, но можно и блокировать.

+ «А давай поищем примеры домашних террариумов. А кто еще может жить в террариуме?» – Познавательная активность развивается.

– «Нечего мне плодить на подоконнике банки со всякими тараканами!» – Познавательная активность блокируется.

+ «Давай почитаем, какие растения лучше всего приживаются во флорариуме». – Познавательная активность развивается.

+ «Интересно, откуда берется плесень? Что будет с ней через неделю? Давай сфотографируем флорариум сейчас, чтобы потом сравнить». – Познавательная активность развивается.

– «Мне еще плесени тут не хватало! Убирай из дома эту грязь!» – Познавательная активность блокируется.

+ «Давай почитаем, какие условия нужны для жизни муравьев». – Познавательная активность развивается.

– «Ой, не знаю. Выживут – не выживут. Делать мне больше нечего, только о муравьях беспокоиться». – Познавательная активность блокируется.

О пользе ручного труда для развития мышления

#мышление
#труд
#новыевпечатления

Еще Аристотель сказал, что «в деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума».

Не то чтобы я считаю умение шить наиважнейшим навыком для мужчины, но воспользоваться иголкой с ниткой при необходимости – не помешает. Это, если хотите, развитие мелкой моторики и, как следствие, развитие мышления.

Предложила ребенку самому зашить джинсы. Через некоторое время и несколько попыток вдеть нитку в ушко иголки ребенка посетила идея. Бизнес-идея. Именно так он мне ее и преподнес:

– Мам, я придумал бизнес-идею! Надо продавать наборы иголок с уже вдетыми нитками для удобства потребителя.

Идею, конечно, можно критиковать. Но то, что ребенок начал мыслить в формате бизнес-идей, меня порадовало. Может, впоследствии какой-нибудь автоматический «нитковдеватель» изобретет, с моторчиком. Или бесшовную склейку ткани. Впрочем, такая уже есть…

Лень – двигатель прогресса. Только чтобы мозги до этого прогресса активизировать, надо обязательно ручкам дать поработать.

Например, если дело происходит летом на даче, выдать перчатки и выделить грядку для прополки. Я так и поступила. Через некоторое время мой ребенок соображает, что корни сорняков эффективней для удаления подкапывать, и начинает испытывать садовый инвентарь, выбирая подходящий (маленькая складная лопатка, совочек, тяпка, цапка – опробовал всё). Потом он притащил ведро, перевернул его и сел – так полоть удобнее. Оптимизация рабочего места, молодец.

Собираем малину. Большое ведро – одно на всех. Вскоре приходит идея: если маленькие ведерки к поясу подвязать, а? И быстрее получится, и нагибаться не надо, и друг другу помехи создавать не будем. Рационализация труда, умница!

Еще можно озадачить ребенка поливкой. Бегать по участку с маленькой лейкой – да ну, не набегаешься. Большая лейка слишком тяжела. Вот как бы воду прямо к грядкам подвести? Понятно, что нужен шланг. А как воду из бочки по шлангу

пустить? С помощью насоса, да? Ребенку опять есть над чем подумать…

Колорадские жуки – в этом году их как никогда много, собираем всей семьей, включая Сашку. Никакая энциклопедия не научит так быстро различать насекомых, как практика. Вскоре Сашка не только отличает колорадского жука от божьей коровки и жука-пожарника, но и знает, как выглядит взрослый колорадский жук и как – его личинка. Еще он знакомится с пирамидой питания: кого едят насекомые и кто ест насекомых. Удивляется, что насекомые, оказывается, тоже бывают хищниками.

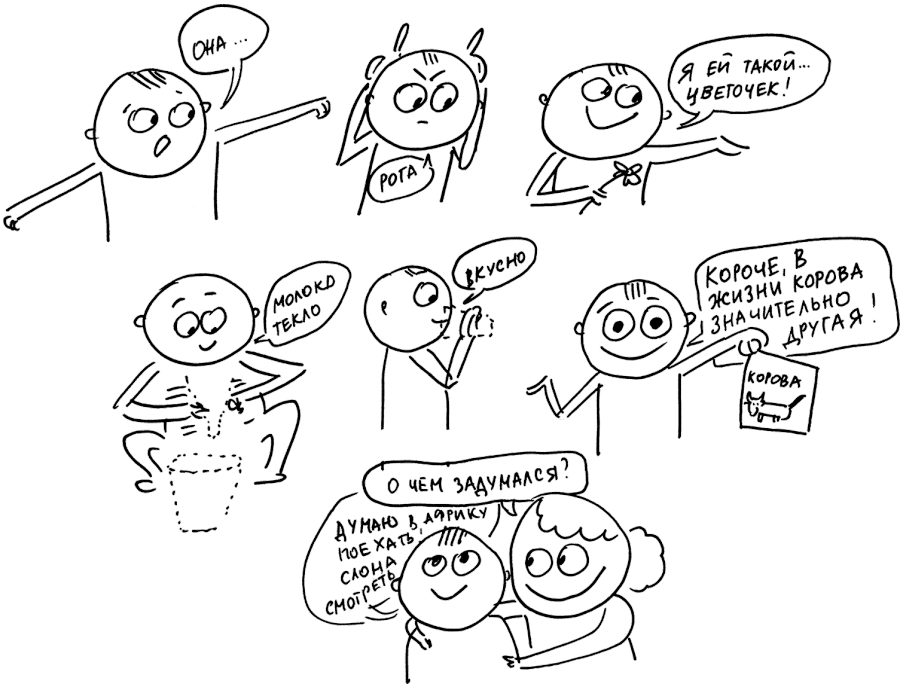
Предложила ребенку самому зашить джинсы. Через некоторое время и несколько попыток вдеть нитку в ушко иголки ребенка посетила идея. Бизнес-идея.

Прореживание морковки. Даю Сашке указание: выдрать 15 штук, и таких, чтобы из земли торчала толстая «попка». Самых больших, значит. Эту морковку мы сразу используем – сварим суп к обеду, и на жаркое останется. Вот вам и счет, и размер, и сравнение. И причинно-следственные связи (обед). И ответственность за урожай (не всю подряд морковку выдирать надо). Но для родителей тут есть одно условие: не просто поставить задачу, а объяснить, почему это важно сделать. И как.

Можно делегировать ребенку ответственность за приготовление пищи, поручив пожарить сардельки на мангале. Вот вам и экспериментальное знакомство с физическими свойствами огня. (Только обязательно под бдительным присмотром и чутким руководством взрослых, которые, собственно, и разведут огонь.)

* * *

Резюмируя приведенные примеры, хочу сказать, что для развития ребенка нужны главным образом не красиво изданные энциклопедии, а живой, практический опыт, новые впечатления. Вот почему городских детей полезно вывозить в деревню, в лес, на речку. Корова с огромными рогами и массивным выменем в метре от тебя дарит совсем другие эмоции, нежели картинка в книжке. И конечно, никакая картинка не может передать восхитительный запах лесной малины (ну, не так, совсем не так она пахнет в универсаме!), или грибов, или речной рыбы. И то, что карасик скользкий на ощупь, картинка тоже не передаст.



А маленьких сельских жителей нужно привозить в город. Лифт, эскалатор, метро, трамвай – лучше один раз прокатиться, чем сто раз посмотреть картинку в книге. Что же до картинок – они тоже пригодятся для актуализации и систематизации полученных знаний. Но опыт – первичен!

Мечты как импульс к развитию

#мышление
#творчество
#познавательныйинтерес

Вы знаете, как мечтают дети?

Истинные детские мечты не ограничены законами физики, зарплатой родителей, километрами расстояния, мнением социума, критичным отношением к своим способностям и прочими рациональностями.

Это родители подрезают мечте крылья, заботливо объясняя, почему осуществление невозможно. Родители говорят: «Это нереально…Так не бывает… Мы не сможем… Не получится».

Если подобная манипуляция с мечтой повторяется часто, дети вырастают во взрослых, которые разучились мечтать. Их желания не выходят за пределы границ, которые они сами себе и обозначили. «Нет, это нереально» – универсальная фраза для того, чтобы подрезать любую мечту…

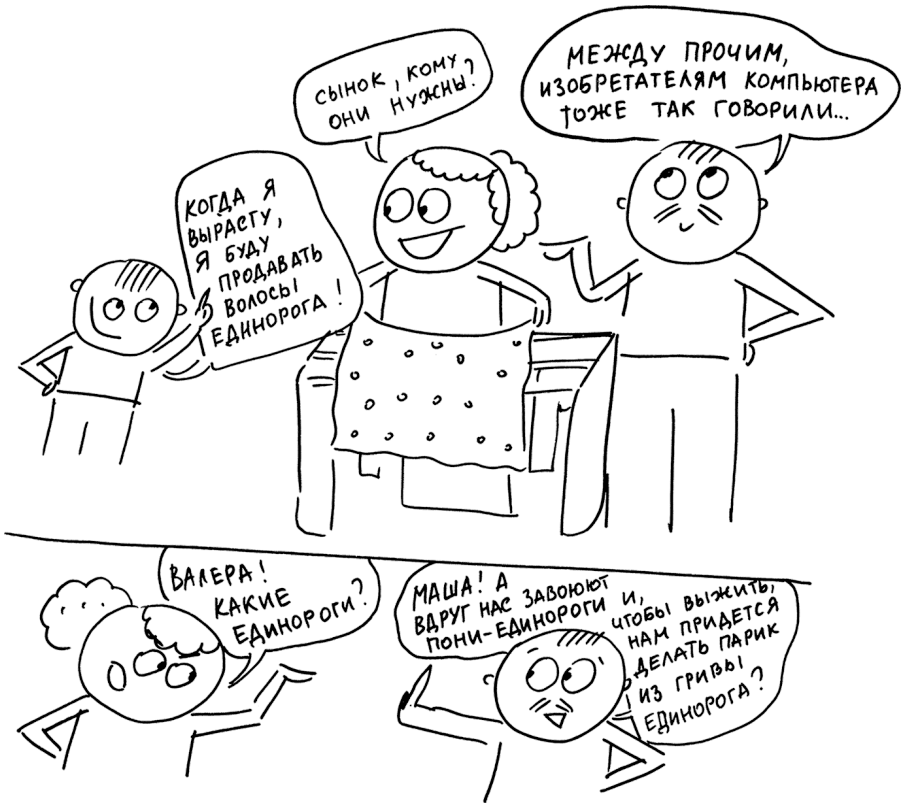
Не говорите ребенку «нереально» или «мы не можем себе это позволить». Скажите хотя бы: «Пока мы не можем себе это позволить, но мы что-нибудь придумаем». А лучше порассуждайте: «Как можно это получить? При каких условиях? Что для этого можно сделать?»

Мечтайте вместе с ребенком, внимательно выслушивайте и поддерживайте его мечты. Нарисуйте мечту. Сделайте с ним коллаж мечты.

Мечта – двигатель прогресса. Если бы все поверили, что летать – нереально, то не было бы сейчас самолетов… Я в детстве мечтала о кукле, которая по-настоящему ест. У современных девочек есть «беби-боны», которые и кушают, и какают. А еще я мечтала, чтобы по телефону можно было не только слышать, но и видеть. И звонить не только из дому, а вообще из любой точки планеты. Тогда это тоже казалось нереальным. Теперь есть мобильный телефон, спутниковый телефон, Интернет, скайп. Мечты сбываются. Потому что кто-то не просто мечтал, а еще и делал.

Если ребенок скажет, что хочет говорящую собаку, я не буду говорить «невозможно». Я скажу, что такой породы ПОКА нет. «Но может быть, ты что-нибудь потом придумаешь?» А дальше – зависит от степени заинтересованности и возраста ребенка. Можно читать про породы собак, можно рассказывать про разработки ученых. Кто знает, забудет ребенок про эту идею или лет через тридцать изобретет устройство, которое будет

транслировать вместо рычания «отойди, а то укушу».


СЫНОК, КОМУ ОНИ НУЖНЫ?
МЕЖДУ ПРОЧИМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ КОМПЬЮТЕРА ТОЖЕ ТАК ГОВОРИЛИ...
КОГДА Я ВЫРАСТУ, Я БУДУ ПРОДАВАТЬ ВОЛОСЫ ЕДИНОРОГА!
ВАЛЕРА! КАКИЕ ЕДИНОРОГИ?
МАША! А ВДРУГ НАС ЗАВОЮЮТ ПОНИ-ЕДИНОРОГИ И, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ, НАМ ПРИДЕТСЯ ДЕЛАТЬ ПАРИК ИЗ ГРИВЫ ЕДИНОРОГА?

Если вдруг ребенок сообщит, что хочет стать президентом, не говорите «нереально». Ни один родитель не может знать заранее потолок развития ребенка и решать за него «это ты сможешь, а это нет» – просто не имеет права. Может ребенок или нет – это решение только ребенка. От родителей требуется поддержка: «Давай почитаем биографии президентов, постараемся понять, какие черты характера помогли им добиться этого».

Я предпочитаю не зарубать мечты своих детей, опираясь на субъективное мнение и какой-никакой опыт. Но мне важно донести до них, что для осуществления мечты мало просто мечтать, надо еще и действовать.

Второй важный вопрос, который стоит обсуждать с ребенком в контексте мечты: «А ты действительно этого хочешь? Будет ли это хорошо для тебя?»

– Вот бы все люди жили вечно. Чтобы никто никогда не умирал.

Гуманная мечта, красивая. Но:

– Тогда очень быстро наступит перенаселение. Людям не будет хватать места и еды.

– Пусть новые люди не появляются.

– Это как? Чтобы дети не рождались? Тогда в какой-то момент окажется, что на Земле все население – взрослые люди, а детей нет. И так будет всегда. Не знаю, как кому, а мне было бы очень скучно жить в таком мире.

Если ребенок скажет, что хочет говорящую собаку, я не буду говорить «невозможно». Я скажу, что такой породы ПОКА нет. «Но может быть, ты что-нибудь потом придумаешь?»

– Ну пусть тогда какое-то количество детей всегда будут детьми.

– Саш, а ты бы хотел навсегда остаться ребенком? Годы идут, а ты не растешь, не меняешься. Тебе вечно будет шесть лет. Ты никогда не станешь взрослым, у тебя никогда не появятся свои дети…

– Нет, такого я не хочу.

– Вот так и получается, что смерть – это плата за возможность роста и развития. Не расти, не развиваться очень скучно.

* * *

Другой диалог.

– Вот бы была волшебная палочка! Захотел – и сразу все получил!

– А что дальше? Когда ты уже все получил?

– Я бы еще что-нибудь захотел.

– И тоже сразу все получил. Даже с места вставать для этого не надо.

– Еще что-нибудь захотел.

– В какой-то момент все желания закончатся, а их исполнение перестанет приносить радость. Радость – это когда чего-то долго ждешь, стараешься. Чем дольше ждешь, чем больше усилий прикладываешь, тем больше радости. А если сразу все задуманное случается без всяких усилий, то становится пресно и скучно.

– Как может быть скучно, если все время желания сбываются?

– А давай попробуем. Сочиним сказку про мальчика, у которого была волшебная палочка, и все его желания моментально исполнялись.

Начинается сказка очень бодренько и позитивно. Но очень скоро даже сочинять сказку становится скучно. Захотел-получил – и никакого закрученного сюжета. Вспоминаем для примера самые

интересные сказки. Оказывается, во всех этих сказках герой долго идет к тому, что ему нужно. На пути встречаются разные препятствия, которые приходится мужественно преодолевать. Если герою самой интересной сказки на первой же странице вручить волшебную палочку, то сказка тут же заканчивается. Скучно.

* * *

– Вот бы люди умели телепортироваться. Тогда бы никаких пробок не было. Время на дорогу не нужно тратить. Раз – и оказался на море. Искупался – и снова дома на диване. Никаких перелетов. Транспорт больше не нужен. Остался бы только для экскурсий. Желающие ради любопытства могут проехаться на автобусе по городу и удивиться, как раньше медленно люди передвигались. И гостиницы при телепортации не нужны. В каком бы городе ты ни гулял, вечером всегда можно телепортироваться в свою кровать. Нет, правда классно?

Ну да, классно. Раз – и на море. С моей метеозависимостью я бы могла выбирать то место в пределах планеты, где в данный момент благоприятная погода. Отпала бы необходимость собирать сумку в дорогу, думать, что из вещей взять с собой, что пригодится. Потому что раз – и ты уже дома. Но, если такая возможность будет у всех людей, где гарантия того, что, телепортируясь от уральской зимы на берег теплого моря, я найду там свободное местечко? И разве можно чувствовать себя в относительной безопасности в собственной квартире, если любой, кому вздумается, может туда телепортироваться?

Наши с детьми мысли начинают работать уже в другом направлении: «Телепортация: почему это плохо». Обсуждаем, взвешиваем, рисуем разные сценарии. Сходимся на том, что перемещаться в пространстве – это все-таки нормальная идея, но нужно ввести какие-нибудь ограничения. Например, пароли. Если это частное владение, пароли может раздавать хозяин. Например, звонит знакомый и спрашивает: «Можно я к тебе в гости сейчас телепортируюсь?» А ты ему в ответ: «Можно, пароль 2387 вступит в действие через пять минут». Почему через пять минут? Потому что надо успеть одеться.

Все эти фантазии на тему «А что было бы, если бы…» хорошо развивают мышление.

Калории и развитие через чувство голода

#математика
#биология
#химия
#физика
#чутьчутьдидактики

– Мне больше не клади! – отказывается тетя Наташа от принесенного ею же торта.

– Спокойно, дорогая, тут же написано: «Низкокалорийный». Я тебе выберу самый маленький кусочек!

В коварстве мне нет равных. Расчет прост: чем больше съест тетя Наташа, тем меньше сладкого достанется детям.

– Что значит «низкокалорийный»? – интересуется Сашка.

– Это то, о чем тебе рано думать, – смеется тетя Наташа, – а может, и вообще не придется. Мужчинам везет, им не надо так рьяно следить за фигурой.

– Почему?

Мне проще объяснить значение слова «калорийный», чем гендерные установки тети Наташи. Объяснение получается в общих чертах, не строго научное. Строго научное я, пожалуй, и сама не пойму.

– Калорийность – это энергетическая ценность продукта. В калориях измеряется, сколько энергии ты получишь, если съешь этот продукт. Высококалорийный – много энергии. Низкокалорийный – мало энергии.

– Но ведь чем больше энергии, тем лучше? – делает очевидное предположение ребенок.

– Не всегда. Если ты много двигаешься, ты и калорий тратишь много. А если калории не потратить, они превратятся в жир.

Слово «жир» чрезвычайно смешит того, у кого и грамма-то лишнего нет. Добавляю ребенку веселья, в красках рисуя перспективу ожирения:

– Вот если я начну усиленно кормить тебя тортиками, конфетами, пиццей, гамбургерами и при этом привяжу к кровати, чтобы ты не вертелся и энергию не тратил, то ты постепенно начнешь заплывать жирком.

– А ты?

– О! Я еще быстрее, чем ты, при таких-то условиях. У тебя много калорий на рост тратится, а я уже не расту.

– А когда люди расти перестают? А если бы они всю жизнь росли?

Ребенок каждый день задает вопросы – много вопросов, на самые разные темы, иногда даже не очень-то приятные для обсуждения. Последует ли за вопросом развитие – зависит от взрослого.

Если взрослый проигнорирует вопрос, развития не будет.

Игнорирование вопроса – это не только молчание в ответ. Это ответ «с потолка», не дополняющий систему знаний ребенка. К таким ответам относятся:

1. «Не сейчас», «давай попозже», «потом объясню». Бывает, действительно некогда объяснять что-то вот прямо сейчас, особенно если вопрос серьезный. Такая формулировка оправданна только в том случае, когда потом действительно следует объяснение. Но очень часто взрослые просто отмахиваются: «Потом объясню» – в надежде, что ребенок забудет. И ведь правда забывает, переключается на другое, вследствие чего интеллектуально-просветительная минута так и не наступает. Взрослые, кстати, тоже забывают, о чем спрашивал ребенок.

Норма для развития познавательной активности – это когда отсутствие ответа на вопрос беспокоит ребенка, создает дискомфорт, мотивирующий поиск ответа. Но если в его жизни «не сейчас» и «потом объясню» бывают часто, то он привыкает к вопросам без ответа, и отсутствие информации уже не вызывает у него дискомфорта. Как следствие, познавательная активность снижается.

2. Всякого рода прибаутки: «Почему?» – «По кочану!» Или «Потому что гладиолус!» Какой такой гладиолус, когда ребенок о чем-то серьезном спрашивает! Шутка – шуткой, но такие ответы не соответствуют действительности, а у ребенка дошкольного возраста к тому же мышление не абстрактное, а конкретное.

– Почему звезды не падают?

– Потому что крепким клеем приклеены.

Нет, это не подойдет и к развитию не имеет никакого отношения.

3. «Ты все равно не поймешь», «вырастешь – узнаешь» (вариант «не сейчас» и «давай попозже»). Чаще всего такие ответы говорят о нежелании взрослого подбирать правильные слова, чтобы объяснить ребенку что-то сложное. Не скажешь же ему, что движение – это «способ существования материи, важнейший ее атрибут», надо как-нибудь попроще. Сам по себе возраст знаний не добавляет, так что ищите подходящие формулировки. Абсурдно надеяться, что с появлением на

праздничном торте восемнадцати свечей, символизирующих наступление совершеннолетия, в голове у юноши или девушки автоматически появятся ответы на все вопросы, которые интересовали их в пять лет, в семь или в двенадцать.

4. «Я не знаю». Признание, конечно, честное, но бесполезное для развития ребенка. Здесь как в юриспруденции – незнание не освобождает от ответственности. Ответственность родителя в том, чтобы отвечать на возникающие у ребенка вопросы, стимулируя его познавательную активность. Я могу чего-то не знать – это нормально, я согласна со словами детской песенки: «Совершенно невозможно все на свете знать», но в нашем информационном обществе акценты давно сместились от многознания на способность искать и перерабатывать полученную информацию. Взрослый образованный человек должен уметь находить ответы на возникающие вопросы.

– А какой динозавр был самым маленьким?

– Я не знаю. Давай посмотрим в энциклопедии, какие есть мнения на этот счет.

Такой ответ – правильный.

5. Формальные ответы без прояснения сути (в развитие пункта 3). Ребенок получил ответ, но ничего не понял, не смог встроить полученную информацию в свою систему знаний. Как в том известном анекдоте:

– Папа, а почему яблоко стало коричневым?

– На месте среза яблочный сок, содержащий железо, вступает в реакцию с кислородом атмосферного воздуха, в процессе окисления оно ржавеет и, таким образом, приобретает коричневый цвет.

После небольшой паузы сын спрашивает:

– Папа, а ты с кем сейчас разговаривал?

Мало того что подобное объяснение ребенку непонятно, так оно еще и не верно в принципе. Дело вовсе не в железе. Мякоть яблок содержит полифенолы и полифенолоксидазы, задача которых окислять полифенолы. Но для их взаимодействия требуется кислород. Когда целостность яблока нарушена, к этому месту поступает кислород и запускается процесс. На месте повреждения образуются новые вещества – хиноны, активно окисляющие все на своем пути. И уже в результате окислительной активности хинонов образуются новые вещества, которые придают яблоку в месте повреждения ржавый цвет. Всю эту цепочку реакций с названиями химических соединений я бы, пожалуй, не стала пересказывать ребенку. Оставила бы саму суть: вещества вступают в реакцию при контакте с воздухом. И я бы предпочла рассказать, зачем это нужно яблоку – все эти

окисления. Ведь должен же быть в этом какой-то смысл? Природа мудра. Смысл – в защите от вредителей. Если гусеница прогрызет яблоко, то в этом месте начнется активный процесс окисления. Образующиеся при этом вещества могут подпортить гусенице процесс пищеварения и сделать яблоко невкусным для нее. Также «ржавчина» образует на поверхности пленочку, защищающую мякоть яблока от проникновения повреждений вглубь. Для полноты системы можно еще рассказать, что аналогичные процессы происходят и с картофелем, и с бананами, и с грибами. А для наглядности провести эксперимент, оставив на столе ломтик сырого очищенного картофеля или кусочек банана. Можно понаблюдать за другими фруктами. Груша темнеет, а лимон не темнеет. И апельсин не темнеет. (Вот, кстати, и разрушение мифа о роли железа при потемнении среза. Лимон тоже содержит такой элемент, как железо. Почему же тогда он не темнеет?) А что будет, если срез яблока натереть лимоном? Яблоко не потемнеет: лимон кислый, а при повышении кислотности снижается активность полифенолоксидаз. Вареный картофель тоже не темнеет: при нагревании полифенолоксидазы разрушаются. А разве лимонам не нужен такой же процесс, как яблокам, для защиты от вредителей? Хм… Может, и не нужен. Червячки в яблоках и грушах мне попадаются достаточно часто. А вот в лимонах и других цитрусовых я их не встречала ни разу. Может быть, просто не по вкусу гусеницам кислый лимон?

* * *

Однажды мой ребенок замечает, что половинка яблока, оставленная на столе, ведет себя как-то странно. Пролежала с завтрака до обеда и не потемнела. В имеющуюся систему знаний это не вписывается. Есть факт – яблоко не темнеет, а понимания нет. Ведь должно же темнеть!

Я не знаю, почему оно не темнеет, но, чтобы познавательная активность ребенка не блокировалась, попробую найти ответ на этот вопрос.

Вау, оказывается, не только мне не дает покоя разрезанное яблоко, сохраняющее первозданный цвет. Запрос «почему яблоко не темнеет на срезе» настолько популярен, что поисковая система сама выдает продолжение фразы, три последних слова не надо набивать. Так вот, ученые-генетики позаботились об эстетике сервировки стола и вывели сорта яблок, у которых срезы не темнеют. Взяли и блокировали у яблочек гены, отвечающие за выработку полифенолоксидаз.

Если взять за правило отвечать на поступающие от ребенка вопросы, можно удивительным образом расширить свой кругозор. Развивая ребенка, развиваемся сами.

* * *

В норме – когда за одним вопросом следует другой: уточняющий, проясняющий или расширяющий привычные представления. Это значит, что ребенок стремится выстроить систему. Если от ребенка никакого уточняющего вопроса не последует, взрослый может сам его задать, чтобы убедиться: ребенок все правильно понял.

Иногда полезно отвечать на вопрос встречным вопросом: «А ты сам как думаешь?» Это если имеющихся у ребенка знаний достаточно, чтобы выстроить гипотезу. Иногда в детском вопросе уже содержится гипотеза. Например, вопрос «А почему звезды не падают на землю?» содержит гипотезу, что звезды просто обязаны падать на землю. Почему? Потому что в опыте ребенка все подброшенные вверх или брошенные сверху предметы падают на землю, и он убежден в том, что звезды должны вести себя так же.

Встречный вопрос «А почему они должны падать на землю?» это подтверждает:

– Потому что всегда всё сверху падает вниз.

– Да, потому что действует сила притяжения Земли. Но чем дальше объект от центра Земли, тем слабее действие этой силы. Звезды так далеко, что притяжение Земли на них уже не действует. На них другие силы действуют.

Да простят мне преподаватели физики такую вольную трактовку. Но, честное слово, курс физики мне самой стал более понятен не тогда, когда я готовилась к зачетам, а когда объясняла какие-то физические явления своему любознательному ребенку: мотивация более сильная.

Если взять за правило отвечать на поступающие от ребенка вопросы, можно удивительным образом расширить свой кругозор.

Кстати, о мотивации. Для самой себя скрупулезно подсчитывать калории я бы не стала. Но когда ребенок заинтересовался количеством калорий в его ужине, я освоила методику подсчета. Это оказалось несложно и даже увлекательно. Особенно если превратить подсчет в исследование: «Сколько калорий мы съедим на завтрак и как быстро снова проголодаемся?»

– А что будет, если человек проглотит пуговицу? – вопрошает ребенок, задумчиво прокручивая пуговку на рукаве.

– Выйдет непереваренная. Можно будет потом обнаружить ее в унитазе.

– А если целую горсть пуговиц проглотить?

– Тяжко организму придется… Но, думаю, тоже выйдут. Только опытным путем не проверяй.

– Я и не собирался. Я вот думаю, если человек целую горсть пуговиц съест, он при этом будет чувствовать себя сытым или голодным?

Упс… Ответа я не знаю. Строю гипотезы. Вслух.

– Если чувство голода возникает при пустом желудке, значит, когда кому-то придет в голову набить желудок пуговицами, у него должно наступить чувство сытости. Если же чувство голода имеет более сложную природу возникновения, чем пустой желудок, то не факт. Питательной ценности для организма пуговицы не имеют и потребности в калориях не удовлетворяют. Наверное, на чувство голода должно влиять не только состояние желудка, но и состояние всего организма. Давай посмотрим, что там умные люди говорят по этому поводу.

Научно-медицинский портал сообщает мне о существовании как минимум четырех гипотез возникновения чувства голода. Прочитав пару раз приведенную информацию (с одного раза я не поняла), стараюсь изложить суть в доступной форме, эмоционально окрашивая придуманные диалоги.

– Сигнал о чувстве голода нам посылает мозг: «Приятель, пора поесть!» А до этого он собирает информацию о состоянии со всего организма: «Эй, желудок, кровь, как вы там?» Если голодный человек наглотается пуговиц, желудок пошлет в мозг информацию: «Ой, в меня что-то попало». Мозг временно приостановит сигнал голода до поступления новой информации. Он будет ждать информацию о том, что питательные вещества в кровь тоже поступили. Но так как в желудок упали пуговицы, в которых нет ничего питательного, такой информации мозг не получит. Кровь будет продолжать посылать сигнал: «Эй, мне нужны новые питательные вещества! Мне не хватает глюкозы!» Тогда мозг снова начнет посылать сигнал голода: «Приятель, хорош баловаться, давай съедим что-то нормальное!»

Это затратно по времени – искать ответы на детские вопросы. Но оно того стоит. Чем более сложные вопросы задает ребенок, тем он лучше развит.

Вместо заключения
Что должен знать ребенок

#развиватьлегко

Прежде чем начать работу над этой книгой, я обратилась к читателям своего паблика с вопросом «О чем вам хотелось бы узнать?».

Родители дошкольников чаще всего спрашивают: «Что же все-таки должен знать ребенок? Какими умениями и навыками он должен обладать?» (Родители школьников такими вопросами обычно не задаются. «Что должен знать» – это строго регулируется школьной программой.)

Мамы дошколят просили дать им таблицу. Таблица – это очень удобно. Посмотрел в графу «должен знать» – и работаешь в этом направлении.

Согласна, удобно, но… неестественно. Ребенок *не должен*. Ребенок может знать что-то, а может и не знать. Если он чего-то не знает из того, что есть в таблице, это ничего не говорит о его развитии. Возможно, при этом он знает и умеет многое другое, что не вошло в таблицу, но вошло в его жизнь.

При всей моей любви к таблицам, здесь я давать таблицу не хочу. По таблицам «должен знать» я работала в детском саду, но там была образовательная программа. В условиях детского сада наличие такой программы оправданно: она позволяет строго регламентировать деятельность педагога. Но в этой книге я больше присутствую как мама и писала ее для мам. Маме лучше следовать не за программой, а за ребенком. Таблица навыков и образовательная программа с поурочным планированием из помощников могут превратиться в невротизирующий фактор, если прямо сейчас ребенок хочет читать не про диких и домашних животных в соответствии с программой, а папин журнал про марки машин и какую скорость они способны развивать.

> **Если ваш ребенок регулярно узнает что-то новое, получает новые впечатления, приобретает новые навыки, значит, он развивается.**

В условиях группового занятия в детском саду у педагога нет возможности следовать за интересами каждого, поэтому все равно он будет рассказывать про диких и домашних животных. Но дома можно уступить интересам ребенка. Животных, тем более

диких, вокруг нет, а машины под окнами пролетают ежесекундно. И можно полученные из папиного журнала знания тут же на практике закрепить, не просто угадывая, а узнавая марки машин во дворе и на улице.

Интерес к животным появится позже, когда ребенок посетит зоопарк, центр юннатов, зоомагазин, выставку собак/кошек/кроликов.

Если ваш ребенок регулярно узнает что-то новое, получает новые впечатления, приобретает новые навыки, значит, он развивается. Условия жизни у всех разные, интересы родителей разные, соответственно, различаются и места, где бывают дети, что они видят и что слышат. Поэтому у детей одного возраста вполне могут быть разные знания, умения и навыки.

ОЙ, ЛИСТИКИ! ИЗ НИХ МОЖНО СДЕЛАТЬ БУКЕТИК!
А ЕЩЕ С НИМИ МОЖНО РЕШАТЬ ЗАДАЧКИ НА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ, ИСКАТЬ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, РИСОВАТЬ МАНДАЛЫ И ИЗУЧАТЬ ЦВЕТА!

Сын нумизмата выучит названия монет разных стран.

Сын геолога, рассматривая коллекцию камней, запомнит их названия.

Сын переводчика будет знать иностранные слова.

Сын литератора будет играть с родителями в буриме и сочинять синквейны.

Сын инструктора по йоге будет петь мантры сидя в падмасане.

Сын математика будет складывать в уме двухзначные числа и познакомится с дробями, пропорциями и процентами еще до

школы. И не потому, что это будет у родителей целью развития, а потому, что для данной семьи это будет естественно. Просто включено в повседневное общение.

У меня нет идеи, что что-то из этого лучше, а что-то хуже. И в универсальную таблицу знаний ничего из перечисленного выше не поместить.

Родители, которым интересно проводить время со своими детьми и наблюдать за ними, по своим возможностям и развивающему потенциалу превосходят любые кружки, школы, центры, а также любые таблицы каких угодно знаний и навыков.

> **Условия жизни у всех разные, интересы родителей разные, соответственно, различаются и места, где бывают дети, что они видят и что слышат. Поэтому у детей одного возраста вполне могут быть разные знания, умения и навыки.**

Это не значит, что дети наследуют профессии своих родителей. Вовсе нет! Неизвестно, куда уведет ребенка в будущем его познавательный интерес. Просто один ребенок в детстве развивал память, запоминая названия монет, а другой – виды камней. Но оба развивали память. И это хорошо. Сформированная способность запоминать информацию всегда пригодится, при любом выборе дальнейшей деятельности.

Если вы помогаете ребенку познавать этот мир, делясь с ним своими знаниями, отвечая на его вопросы, предоставляя возможность получить опыт, то можете быть спокойны: вы прекрасная мама, вы самый чудесный папа, и вы отлично развиваете своего ребенка.